

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»

На правах рукописи

Тальцев Александр Николаевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ
СТАВРОПОЛЬЯ)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент Ушмаева Ксения
Алексеевна

Владикавказ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 Социальная организация повседневной жизни и формы деятельности жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны.....	30
1.1 Советское общество довоенного периода и его специфика на Ставрополье.....	30
1.2 Динамика общественного сознания, социальных связей и социальных отношений в военные годы.....	47
1.3. Повседневные трудовые практики и формы отдыха в общественной жизни Ставрополя.....	70
ГЛАВА 2 Материально-бытовые условия существования советского общества в годы войны на Ставрополье.....	96
2.1 Система снабжения и распределения.....	96
2.2 Жилищный быт и коммунальное хозяйство.....	122
2.3 Образование и медицинское обеспечение.....	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	168

Актуальность темы исследования определяется неугасающим интересом ученых различных направлений, политиков, деятелей культуры и простых людей к истории Великой Отечественной войны. В истории самой тяжелой войны XX столетия каждый пытается найти что-то свое: восстановить биографию ушедшего деда или прадеда; отыскать корни своей семьи, прошедшей через эвакуацию, голод, разруху или переселение; вернуться к советским базовым моральным и нравственным ценностям и ориентирам в жизни, которые наиболее ярко проявились во время тягот и испытаний; наконец, вернуть национальную идентичность, частично утраченную в ходе структурных и политических преобразований нашей страны в последнее десятилетие XX века. Тема Великой Отечественной войны – объединяющий фактор для людей различных национальностей, политических взглядов и пристрастий; как ключевое событие, решившее исход Второй мировой войны, события Великой Отечественной вызывают интерес как в России, так и за рубежом.

Современные политические обстоятельства борьбы России за национальную и территориальную целостность и идентичность показывают ту большую роль, которую играют итоги и результаты Второй мировой войны и как они воспринимаются западными политиками и трактуются европейскими и американскими средствами массовой информации. Как отмечал в этой связи В.В. Путин, «исторический ревизионизм, проявления которого мы наблюдаем сейчас на Западе, причём прежде всего в отношении темы Второй мировой войны и её итогов, опасен тем, что грубо, цинично искажает понимание принципов мирного развития, заложенных в 1945 году Ялтинской и Сан-Францисской конференциями»¹. Предательство памяти Великой Отечественной войны, заключающееся в переименовании улиц, сносе памятников, уничтожении воинских захоронений, «чистке истории» городов-героев, подмене понятия «фашизм» на «патриотизм», – все эти

¹ Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hOAWB1GRwEMuVtAAGREjC8Vvl3VxqiW4.pdf> (дата обращения 02.01.2023).

явления, которые сейчас происходят недалеко от рубежей нашей Родины, нельзя допустить, ведь это предательство прежде всего миллионов людей, погибших, потерявших свою молодость и здоровье за Отечество.

Изучение событий Великой Отечественной войны – это не уход в прошлое, а призыв к современности, обращение к его самым актуальным проблемам. Сегодня мы, современные россияне, можем по-новому, иначе посмотреть на общество воюющее, вовлеченное в войну, как на прямую отсылку к современным нам событиям политики, экономики, а также восприятия войны в массовом сознании и отражении в повседневности. Извлекаются новые и по-иному перечитываются уже обнародованные архивные документы, воспоминания ветеранов, жителей тыла. Ставится по-новому вопрос о роли материально-бытового фактора на войне и поднимается проблема современного снабжения и обеспечения воюющей армии. Ученые, политики, журналисты, обозреватели и блогеры разных мастей ставят на обсуждение общественности вопросы тылового обеспечения армии, собирают помощь фронту, представители крупного российского бизнеса объявляют награду за каждый сбитый танк противника. Современное российское общество, можно без преувеличения сказать, военизировано: проблемы войны и мира, военной мобилизации, психологии на войне и в тылу актуальны как никогда.

Вопросы истории Великой Отечественной войны – одни из самых исследованных проблем в отечественной и зарубежной историографии. За последние 70 лет детально изучены отдельные военные операции, деятельность партийно-государственных органов и общественных организаций на различных этапах войны, партизанское движение, биографии героев Великой Отечественной. Повседневный мир советского человека пока только постепенно приоткрывает свой занавес перед учеными различных гуманитарных направлений. История простого, ничем непримечательного, ординарного человека, на фронте или в тылу, все его жизненные перипетии, испытания и тяготы, бытовые и ментальные проблемы, способы обеспечения

и самообеспечения, например питания, вопросы поиска самых необходимых в быту вещей – например, жилья, одежды, а также удовлетворения базовых потребностей человека, в том числе в здравоохранении и образовании – сегодня становится интересной многим. История повседневной жизни, социальная история, микроистория – это те методологические парадигмы, которые строятся на решительно иной, отличной от позитивизма картине мира, и ставят в центр исторического повествования человека как активного действующего персонажа, и поэтому особое внимание прилагают к анализу источников личного происхождения, или «эго-документов». История повседневной жизни дает возможность представить, как складывались обстоятельства жизни и смерти отдельных, «маленьких» людей, и как функционировала жизнь советского общества в целом.

Изучение истории повседневной жизни советского социума в годы Великой Отечественной войны интересно проследить на примере конкретного региона. В качестве такого примера нами был выбран регион Ставропольского края – центральной части Северного Кавказа. Без сомнения, история Ставрополя в годы Великой Отечественной войны – одна из героических страниц его существования. Именно здесь проходили тяжелые бои знаменитой Битвы за Кавказ. Отсюда формировались и уходили на фронт многие воинские соединения. Здесь, в районе Кавказских Минеральных Вод, была создана крупнейшая госпитальная база страны и перевалочный пункт для эвакуации и переброски воинских частей в Среднюю Азию, Грузию и Казахстан. Ставрополье являлось крупнейшей базой поставки продовольствия, горючего, лошадей и конской упряжи для фронта. И хотя о Ставрополье в годы войны написано немало, за цифрами нередко терялись живые люди. Поэтому, на наш взгляд, существует настоятельная необходимость исследования вклада простых, невыдающихся людей в великую победу, их стратегий выживания в сложнейших условиях войны, внимание к их бытовым условиям, которые советской пропагандой считались

неважными, а для людей нередко составляли саму сущность их существования.

Степень научной разработанности проблемы представлена отечественными и зарубежными научными исследованиями. История повседневности как тема и как комплекс проблем по истории Великой Отечественной войны начала изучаться относительно недавно, хотя некоторые вопросы – снабжения, распределения, особенностей организации трудовой деятельности и жизни населения – были изучены и ранее. Большинство публикаций традиционных исторических исследования вплоть до начала XXI века не ставили цели высветить проблемы и трудности советского общества военного времени, скорее, эти проблемы камуфлировались героической тематикой, достигнутыми позитивными результатами; отдельные противоречия раскрывались только в виде исключения².

Можно выделить два этапа историографии данной темы: 1) советский этап; 2) современная историография. Эти этапы различаются, прежде всего, методологическими подходами к проблемам истории России в целом и истории Великой Отечественной войны в частности. Разница в методологии определила, как изучаемую проблематику, так и акцент на разные типы и виды исторических источников.

Научные труды «советского» периода историографии темы не содержали термина «повседневность», этот концепт стал популярным в конце XX – начале XXI века. Определенный политикой единый марксистско-ленинский методологический курс изучения истории способствовал изучению определенных тем и сюжетов, не связанных или мало связанных с повседневными вопросами жизни населения. Вместе с тем, некоторые вопросы – например, материального обеспечения рабочих и служащих,

² Козлов Н. Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-zhizn-naroda-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-nekotorye-aspekty-sovremennoy-rossiyskoy-istoriografii/viewer> (дата обращения: 01.04.2024).

влияния войны на состав, занятия, численность населения, – были исследованы. Так в ранних публикациях по социально-исторической тематике относятся к военному времени: в работах Э. Бурджалова, А. Горбунова, С.С. Киринского, Е.М. Ярославского³ рассматривались вопросы партийной организации помощи тыла фронту, работы профсоюзов в годы войны, правового регулирования заработной платы, роли советской интеллигенции. В целом труды написаны в духе времени и ставили целью демонстрацию положительных сторон советской системы сталинского периода.

Среди работ, созданных в первое послевоенное десятилетие⁴, заслуживает упоминания работа Н.А. Вознесенского, посвященная военной экономике. Здесь на основе анализа многочисленных фактов приводятся данные по зарплате и товарообороту в годы войны, проведен анализ преимуществ нормированного распределения товаров в военные годы⁵. В труде Г.А. Митерева, занимавшего пост Наркомздрава, представлена официальная оценка санитарно-эпидемических мероприятий в военные годы⁶. Среди работ по истории Великой Отечественной войны, созданных после XX съезда КПСС и в последующее десятилетие, по-прежнему тематика повседневной жизни населения изучалась лишь фрагментарно и была представлена отдельными работами по экономике военного времени, например, в монографии У.Г. Чернявского, изучившего вопросы нормированного снабжения населения городов продовольствием⁷, а также работой Ю.В. Арутюняна, сделавшего попытку показать те немалые

³Бурджалов Э. Тыл помогает фронту. - М., 1942; Горбунов А. Работа советских профсоюзов по социальному страхованию рабочих и служащих. - М., 1945; Киринский С. С. Правовое регулирование заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий. - М., 1943; Ярославский Е. М., Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. - Свердловск, 1944 и др.

⁴Белов П. А. Вопросы экономики в современной войне. - М., 1951; Гатовский Л. М., Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне. - М., 1946; Дегтярь Д. Д. Возрождение районов РСФСР, подвергшихся немецкой оккупации. - М., 1947; Кантышев И. Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. - М., 1946; Карнаухова Е. С. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны. - М., 1947; Солдатенко Е. И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. - М., 1954 и др.

⁵Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. - М., 1947.

⁶Митерев Г. А. Система санитарных и противозидемических мероприятий периода Великой Отечественной войны. - М., 1945.

⁷Чернявский У. Г. Война и продовольствие (снабжение городского населения в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.). - М., 1964.

трудности в снабжении продуктами, промышленными товарами сельского населения в годы войны⁸. Этапы советского жилищного строительства осветили А.Р. Гюнтер и А.С. Харитоновна⁹. Безусловно, представленные выше работы, при всем богатстве фактического материала и проработке отдельных вопросов, учитывая время их создания, не могли содержать критику существующей системы, также, как и региональные работы, освещающие деятельность партийных органов в годы войны на Ставрополье¹⁰.

В 1960-1980-е гг. постепенное накопление материала, поисковая работа, систематизация исторических сведений о войне в больших обобщающих трудах позволили советским историкам подготовить значительное количество исследований, отличающихся в целом героической тематикой¹¹. Многие вопросы, особенно региональной истории, были проработаны впервые, уделялось особое внимание трудовому и ратному подвигу советского общества в военные годы, преодолению трудностей на фронте и в тылу¹². Среди исследований этих лет выделяется хорошо фундированная и обстоятельно написанная монография А.В. Любимова, посвященная торговле и снабжению в годы войны¹³. Ряд работ был создан и по истории советской медицины в годы войны, в них освещаются вопросы организации здравоохранения и доступность медицинской помощи в

⁸ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. - М., 1963.

⁹ Гюнтер А. Р. Жилищное строительство в СССР и мероприятия партии и правительства по его развитию. М., 1957; Харитоновна А. Г. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. № 5.

¹⁰ Опишанская К. Я. Коммунистическая организация Ставропольского края в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. - Баку. 1954; Лазарева С. Л. Партийная организация Ставрополья – организатор самоотверженного труда трудящихся края на помощь фронту в первый период Отечественной войны // Ученые записки Пятигорского педагогического института. Пятигорск. 1958. Т. 16. С. 367-420; Напсо Д.А. Партийные организации Карачая и Черкесии в годы Великой Отечественной войны // По ленинскому пути. Партийная организация Карачая и Черкесии в борьбе за коммунизм. - Черкесск. 1963. С. 152-173; Саренц Р. Г. Непокоренный край. - Ставрополь. 1962; Казначеев В. А., Иванько Н. И. Мы молодая гвардия рабочих и крестьян. - Ставрополь. 1968 и др.

¹¹ Тыл Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Указатель советской исторической литературы за 1955 – 1977 гг. - М., 1980.

¹² Беликов А. М., Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. - М., 1969; Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1943 – 1950 гг.). - М., 1978; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945. - М., 1970; Куманев Г. А. Советский тыл – фронту. 1941–1945 гг. - М., 1970; Чадаев Я. Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. - М., 1965. Белоносов И. И. Советские профсоюзы в годы войны. - М., 1970; Белоносов И. И., Русинов В. А. Победа ковалась в тылу: Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны. - М., 1985; В суровые годы войны / под. ред. Д. В. Кочура и др. Ставрополь. 1978.

¹³ Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. - М., 1969. С. 192.

военные годы¹⁴. Вместе с тем, большинство изданий, подготовленных к юбилейным датам или выпущенных как многотомные коллективные труды, не содержат описания трудностей и проблем повседневного существования в годы войны, умалчивают о ряде просчетов партийного руководства. И только в период конца 1980-х гг. – начала 1990-х гг. начинают появляться исследования социальной политики государства в годы войны, что было совершенно новым явлением для отечественной историографии¹⁵.

В 1990-е гг. несмотря на то, что советская система прекращает свое существование, продолжают выходить работы, написанные еще на основе марксистской парадигмы, в которых уже делается попытка привлечь новые типы источников, но проблематика повседневности пока не ставится. Это, например, написанные в виде очерков многотомные издания по истории Великой Отечественной¹⁶, монография М.С. Зинич¹⁷, которая включает описание вопросов социальной политики в годы войны. В региональных работах были изучены некоторые проблемы здравоохранения в годы войны, а также участия женского населения в боевых действиях и в тылу¹⁸.

Историография второго, современного периода, отличается многообразием методологических приемов, расширением исторической проблематики, в том числе за счет применения историками методов и

¹⁴ Кузьмин М., К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны: Очерки. - М., 1979; Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. - Л. 1985; Очерки истории советской военной медицины. - Л., 1968.

¹⁵ Социальная политика советского государства. - М., 1985; Кожурин В. С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. - М., 1990.

¹⁶ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн. 4. Народ и война. - М., 1999.

¹⁷ Зинич М. С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. В 2-х вып. - М., 1994.

¹⁸ Каменева Г. Н., Судавцов Н. Д. Женщины Северного Кавказа: подвиги мужества и милосердия. 1941–1945 гг.: Очерки истории. - Ставрополь, 2005. Селюнин В. А. Юг России в войне. 1941–1945 гг. - Ростов н/Д, 1995. Шебзухов М. Х. Трудовая и политическая активность тружеников тыла в годы войны. - Майкоп, 1992; Его же. Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941–1945): опыт, уроки. - Майкоп, 1993. Ованесов Б. Т., Судавцов Н. Д. Здравоохранение Ставрополя (1918 – 2005 гг.). Ставрополь, 2007. Край наш Ставрополье. Очерки истории. - Ставрополь, 1999. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. - Ставрополь, 1995. Кругов А. В., Сальный А. М. Великая Отечественная война в воспоминаниях ставропольских крестьян-колхозников // Проблемы аграрной истории Северного Кавказа: Материалы межрегиональной научной конференции. - Ставрополь, 1999. С. 77-79; Судавцов Н. Д. Борьба трудящихся Ставрополя за восстановление народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны // 50 лет Победы в Великой Отечественной войне: Сборник докладов на региональной научно-практической конференции. - Ставрополь, 1995. С. 26-29; Его же. Всенародная помощь фронту и районам, освобожденным от оккупации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Из истории земли Ставропольской. Сборник статей. - Ставрополь, 1995. С. 78-94 и др.

приемов смежных наук, создания исследований на стыке истории с социологией, психологией, лингвистикой, в русле исторической антропологии, микроистории и др. Это способствует появлению новых тем и проблем, смещению ракурса с истории быта на историю повседневности. Повседневная жизнь на войне и во время войны, благодаря публикации новых источников – мемуаров, воспоминаний, писем – становится интересной, достойной изучения.

Важнейшие публикации по проблемам повседневной жизни человека в период войны принадлежат Е.С. Сеньявской¹⁹. В конце 1990-х – начале 2000-х ею созданы четыре монографии и большое количество статей, в которых освещается психология поведения человека на войне, морально-духовная составляющая повседневности комбатанта, то есть человека воюющего. Начав изучение проблем повседневной жизни с фронтовых писем и других документов, Е.С. Сеньявская в последующем обратилась ко всем войнам нашей страны в XX веке.

В ракурсе истории повседневности написаны работы ученых Южного научного центра РАН Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидиновой и Т.П. Хлыниной. Эти исследователи создали в соавторстве и по отдельности целый ряд значимых публикаций по повседневности, в том числе военной. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются две коллективные монографии, одна из которых посвящена повседневной жизни советских людей на протяжении 1920 – 1940 гг., вторая – отдельно частной жизни советского человека в годы Великой Отечественной войны²⁰. Глубоко анализируя многочисленные нарративные документы – письма, дневники военного времени и интервью с современниками – ветеранами и жителями тыла Краснодарского края и

¹⁹Сеньявская Е. С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологические очерки. - М.: ИРИ РАН, 1995; Сеньявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. - М.: ИРИ РАН, 1997. 226 с.; Сеньявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. - М.: РОС-СПЭН, 2005. 368 с.; Сеньявская Е. С. Противники России в войнах XX века. Эволюция образа врага в сознании армии и общества. - М.: РОССПЭН, 2006. 288 с.

²⁰Кринко Е. Ф., Тажидинова И. Г., Хлынина Т. П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). - Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2013; Кринко Е. Ф., Тажидинова И. Г., Хлынина Т. П. Повседневный мир советского человека 1920 – 1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 360 с.

Ростовской области – исследования обращают внимание читателя на многие интересные, близкие и понятные каждому вопросы – о взаимоотношениях людей на войне, о месте в жизни человека религии, о способах проведения досуга в ходе войны и др.

Автором целого ряда работ, посвященным различным аспектам военной повседневности РККА в годы Великой Отечественной войны является А.Э. Ларионов. Исследователем изданы две монографии: одна посвящена проблемам материальной жизни, другая рассматривает духовную жизнь и социальные коммуникации в условиях окопной жизни на войне²¹. В научных статьях реконструируется отдых и досуг красноармейцев, элементы форменного обмундирования, повседневная жизнь советских окруженцев в «котлах»²², рассматриваются вопросы историографии темы²³. Все исследования созданы на широком круге источников, преимущественно исторических нарративов.

К работам по истории повседневной жизни в годы Великой Отечественной войны, написанных на общероссийском материале, также следует отнести исследования, в названии которых тема повседневности не указана, но фактически также рассмотрена. Например, психология крестьян исследуется в труде В.Т. Анискова²⁴. Тема военного детства и мир детей в годы войны рассматривается в исследовании Е.Ф. Кринко²⁵, а также в

²¹ Ларионов А. Э. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: управление, организация и материальные условия жизни РККА в 1941–1945 гг. - М.: Золотое сечение, 2015. 304 с.; Ларионов А. Э. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь РККА в 1941–1945 гг. - М.: Золотое сечение, 2015. 296 с.

²² Ларионов А. Э. Одежда как компонент повседневной жизни РККА в 1941–1945 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odezhda-kak-komponent-povsednevnoy-zhizni-rkka-v-1941-1945-gg> (дата обращения 02.09.2022); Ларионов А. Э. Отдых и досуг как компонент повседневной жизни Красной армии в годы Великой Отечественной войны URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdyh-i-dosug-kak-komponent-povsednevnoy-zhizni-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022); Ларионов А. Э. Повседневная жизнь советских окруженцев в «Котлах» 1941 – 1942 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-zhizn-sovetskih-okruzhentsev-v-kotlah-1941-1942-gg> (дата обращения 02.09.2022).

²³ Ларионов А. Э. Фронтальная повседневность Великой Отечественной войны как объект научной коммеморации в новейшей российской историографии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovaya-povsednevnost-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak-obekt-nauchnoy-kommemoratsii-v-noveyshey-rossiyskoy-istoriografii> (дата обращения 02.09.2022).

²⁴ Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. - М.: Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.

²⁵ Кринко Е. Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2006. - №4. С.25-31.

монографии В.А. Агеевой, которая исследует деятельность учебных заведений в милитаризованном пространстве: материально-бытовую сторону, досуг, стрессовые факторы и др.²⁶. Определенным событием в изучении повседневной жизни детей в военное время следует считать выход коллективной монографии «Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы)»²⁷, в которой рассмотрены особенности восприятия детьми событий войны, исследованы детские стратегии преодоления военного насилия, показаны особенности взаимоотношений со взрослыми и др. В последние годы созданы исследования по проблемам военного детства и на местном, региональном материале, например, работы У.Ш. Тедеева, Л.Ч. Хаблиевой, И.А. Джазаевой²⁸.

Существует ряд значимых работ по истории повседневности, написанных в жанре научно-популярной литературы, которые, тем не менее, отличает как ширина охвата проблем, так и глубина проработки отдельных вопросов. Например, такой универсальностью обладает книга К.К. Сомова «Война – ускоренная жизнь»²⁹, представляет интерес работа И.И. Гольдина³⁰, посвященная бане и гигиене на фронте, различные материальные и духовные аспекты повседневной жизни красноармейцев изучил О.С. Смыслов³¹. Особым явлением культуры XX века стал выход книги С. Алексиевич «У войны не женское лицо», получившей Нобелевскую премию. Посвященная женщинам на войне, книга С. Алексиевич, пронзительная, документальная,

²⁶ Агеева В. А. Человек тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллективов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). - Таганрог: ТГПИ, 2009. 80 с.

²⁷ Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / Рыблова М. А., [и др.]. - Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. 336 с.

²⁸ Тедеева У. Ш., Хаблиева Л. Ч., Джазаева И. А. Повседневная жизнь детей в годы Великой Отечественной войны: содержание, ресурсы, возможности (по материалам газеты «Социалистическая Осетия») // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 5. С. 167-174.

²⁹ Сомов К. К. Война – ускоренная жизнь. - Барнаул, 2010. 616 с.

³⁰ Гольдин И. И. Русская баня в шинели. - М.: Культурно-спортивно-оздоровительные комплексы, 2010.

³¹ Смыслов О. С. Житейская правда войны. М.: Вече, 2014.; Его же. Любви все звания покорны М: Вече, 2015.

затрагивает различные вопросы бытовой повседневности, вплоть до тех, о которых не принято говорить. Как отмечает автор, «у «женской» войны свои краски, свои запахи, свое освещение и свое пространство чувств. Свои слова. Там нет героев и невероятных подвигов, там есть просто люди, которые заняты нечеловеческим человеческим делом»³².

Исследования по истории повседневной жизни во время Великой Отечественной войны, созданные на региональном материале, начинают появляться в начале XXI века. Продовольственное обеспечение Красной Армии и армии вермахта рассмотрено в сравнении в статье Г.И. Кольги³³. В исследовании ставропольских авторов³⁴ изучены некоторые составляющие фронтовой повседневности во время Сталинградской битвы и во время Битвы за Кавказ. Авторы обращают внимание на такие структуры, как размещение, снабжение армии, вопросы военного быта.

Демографические процессы, религиозную жизнь, трудовую мобилизацию и военную повседневность во фронтовых письмах включает раздел «Повседневная жизнь населения» в коллективной монографии ставропольских историков³⁵. Проблемы депортации горских народов и ее последствия в годы войны изучены в совместной работе А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугай и Е.Ф. Кринко³⁶. Система продовольственного снабжения и общественного питания, жилищные условия и медицинское обслуживание советских граждан в годы Великой Отечественной войны на материалах

³² Алексиевич С. У войны не женское лицо. М., 2013. ЛитРес – библиотека электронных и аудиокниг. URL: <https://www.litres.ru/svetlana-aleksievich/u-voyny-ne-zhenskoe-lico/chitat-onlayn/>

³³ Кольга Г. И. Военная повседневность: продовольственное обеспечение красной армии и германского вермахта в ходе второй мировой войны: сравнительный анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Т. 16. №19 (90). 2010.

³⁴ Анিকেев А. А., Линец С. И., Януш С. В. Военная повседневность сражений за Сталинград и Битвы за Кавказ / В кн. Битва за Кавказ в исследованиях, документах, фотоматериалах. - Пятигорск, 2015.

³⁵ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.); под ред. С. И. Линца, А. А. Анিকেева, Г. И. Кольги. Ставрополь – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. 498 с.

³⁶ Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Кринко Е. Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой отечественной войне 1941–1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. - М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.

Северной Осетии были изучены в статье Л.Ч. Хаблиева, З.В. Сосрановой, З.Е. Дзотцовой³⁷.

Вопросы военной повседневности стали темой диссертационных исследований М.В. Андриенко, О.Г. Жуковой, Е.С. Гетмановой, М.А. Поливиной, М.В. Гонцовой, Л.М.Сергиенко, А.И.Назарова и других. Авторы изучили различные аспекты повседневности в разных регионах России, исследовали отдельные социальные группы.³⁸ В комплексном исследовании Е.В. Панариной, посвященном социальной политике на Ставрополье в годы войны, рассмотрены вопросы государственного обеспечения жильем, проблемы продовольственного снабжения, развития сети медицинских и культурно-образовательных учреждений³⁹.

Для зарубежной историографии темы достаточно продолжительный период было характерно сосредоточение на проблемах противостояния человека и власти, общества и тоталитарного государства. Представители так называемой ревизионистской школы, среди которых можно назвать Х. Куромия⁴⁰, Р. Стайтса⁴¹, Ш. Фитцпатрик⁴², предприняли попытку формирования нового взгляда на события политической истории XX века, посвятив работы изучению советского общества в целом, его характерных

³⁷Хаблиева Л. Ч., Сосранова З. В., Дзотцоева З. Е. Условия жизни и быт населения Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2018. № 5. С. 245-254.

³⁸Андриенко М.В. Население Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: оценка поведенческих мотивов: автореф. дисс. кандидата исторических наук. Пятигорск, 2005; Гетманова Е.С. Повседневная жизнь женщин Ставрополья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дисс. кандидата исторических наук. Ставрополь, 2016; Гонцова М. В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны: на материалах г. Нижний Тагил: дисс. канд. истор. наук. Нижний Тагил, 2011; Жукова О.Г. Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: исторические и социально-культурные аспекты: автореф. дисс. кандидата ист. наук. М., 2013; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 - октябрь 1943 гг.: автореф. дисс. доктора истор. наук. Пятигорск, 2003; Назаров А. И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дисс. кандидата исторических наук. Тамбов, 2010; Поливина М. А. Повседневная жизнь населения Северного Кавказа в годы гражданской войны 1917 – 1920 гг. (по материалам региональной периодики): автореф. дисс. кандидата исторических наук. М., 2008 и др.

³⁹Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Дона и Северного Кавказа: дисс. доктора исторических наук. Армавир, 2009.

⁴⁰Kuromia H. Stalinist industrial revolution. The politic and worker. 1928 – 1932. - Cambridge, 1988.

⁴¹Stites K. Revolutionary dreams. Utopian Vision and experimental Life in the Russian Revolution. New-York, 1989; Stites R. Russian popular Culture. Entertainment and Society since 1900. - Cambridge, 1992.

⁴²Fitzpatrick Sh. Educational and Social Mobility in Soviet union (1921-1934). Cambridge, 1975; Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Time. New York, 1999; Fitzpatrick Sh. The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia. - Cambridge, 1992.

черт, форм социальной мобильности. В работах Шейлы Фитцпатрик, особенно в труде «Повседневность при сталинизме. Обычная жизнь в необычное время» показано, как политика формировала устойчивые модели поведения людей, и многие, сами того не замечая, следовали тоталитарным установкам общества, принимая их за прогрессивные явления культуры⁴³. В известных трудах Ричарда Стайтса утверждается мысль о том, что попытки модернизации повседневной жизни после революции, которые выразились в городском строительстве, создании коммун, изменениях времени, а также внедрении новых советских ритуалов,- все было формами создания утопии⁴⁴.

Из ряда исследований интересна книга С. Амент «Допеть до Победы. Роль песни в советском обществе во время Второй мировой войны»⁴⁵, в котором не только изучена роль песни на фронте, но показаны особенности именно русского восприятия военных песен, подчеркнута значимость и универсальность песенного творчества.

В целом историографический анализ свидетельствует, что отдельные аспекты исследуемой нами темы получили свое освещение в ряде работ. Так, изучены вопросы государственной политики в области снабжения, образования, здравоохранения, жилищного и коммунального строительства. Рассмотрены примеры трудового и боевого подвига жителей региона. Исследованы отдельные аспекты женской, детской повседневности, некоторые стороны повседневной трудовой деятельности рабочих и колхозников. Изучены вопросы депортации народов Кавказа, динамика численности и социальный состав населения. Но, несмотря на это, ряд проблем повседневной жизни Ставрополя в годы войны остался без должного изучения. Так, слабоизученным остается вопрос о привлечении населения Ставрополя в порядке трудовой повинности к различным видам трудовых мобилизаций, мало исследовано отражение в повседневной жизни жителей региона и фронтовиков проблем снабжения и распределения

⁴³ Fitzpatrick Sh. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Time*. - New York, 1999.

⁴⁴ Stites R. *Russian popular Culture. Entertainment and Society since 1900*. - Cambridge, 1992.

⁴⁵ Амент С. *Допеть до Победы. Роль песни в советском обществе во время Второй мировой войны*. - Бостон, Санкт-Петербург, 2021. 416 с.

продовольствия, промышленных товаров, сложности в обеспечении жильем. Не смотря на изученность вопросов образования и здравоохранения в крае, основной акцент исследователей направлен на институциональное развитие данных сфер, а то, как отражалась в повседневном существовании школьников, студентов, раненых фронтовиков и др. деятельность этих общественных структур, и насколько «доступны» они были в годы войны, пока остается неизученным. В целом, ширина исследовательского поля, предусмотренного понятием «повседневная жизнь», оставляет достаточно много аспектов, которые не были охвачены вниманием исследователей. Все вышесказанное обуславливает возможность изучения темы «Повседневная жизнь советского общества в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ставрополья)».

Объектом исследования является повседневная жизнь советского общества в годы Великой Отечественной войны.

В предмет исследования входит изучение социальной организации повседневной жизни советского общества в годы войны, повседневных трудовых практик и форм отдыха, специфики изменения общественного сознания, исследование системы снабжения и распределения продуктов питания, одежды и промтоваров, реконструкция жилищного быта и гигиены, борьбы с эпидемиями и способов лечения на фронте и в тылу, особенностей учебы в образовательных учреждениях и специфики их функционирования в 1941–1945 гг. на Ставрополье.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Ставропольского края в его современных границах. Данное обстоятельство обусловлено тем, что как название края (до 1943 г. – Орджоникидзевский, столица – г. Ворошиловск), так и границы края неоднократно менялись, в том числе в годы войны. Современное название Ставропольского края с краевым центром в г. Ставрополь позволит не допустить разночтения и путаницы в исследовании.

Хронологические рамки исследования включают период Великой Отечественной войны. Устоявшиеся в истории России даты начала и окончания Великой Отечественной войны – 22 июня 1941 года и 9 мая 1945 года – стали, соответственно, нижней и верхней границами исследования. Так как социальные процессы имеют длительный характер, и изменения в обществе, в сознании происходят не за один год или пятилетие, в некоторых случаях допущен выход за рамки исследования, и проанализирована ситуация довоенного периода, которая впоследствии трансформировалась в годы войны.

Целью исследования является изучение повседневности советских людей в годы Великой Отечественной войны на материалах Ставрополья.

Указанная цель ограничивается следующими исследовательскими **задачам:**

- проанализировать специфику развития советского общества довоенного периода на Ставрополье;
- изучить динамику общественного сознания, а также изменения социальных связей и социальных отношений в военные годы;
- исследовать повседневные трудовые практики, а также формы отдыха в общественной жизни Ставрополья в годы войны;
- изучить особенности работы системы снабжения и распределения в годы войны на Ставрополье;
- рассмотреть формы организации жилищного быта и коммунального хозяйства в годы войны на Ставрополье;
- проследить основные пути, формы и возможности получения образования и медицинской помощи в годы войны на Ставрополье.

Научная новизна исследования заключается в нескольких положениях.

В работе предпринята попытка исторической реконструкции повседневной жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны в совокупности основных структур повседневности: духовной и

материально бытовой сторон жизни социума. В исследовании рассмотрены вопросы массового сознания в его динамике, практики труда и отдыха, проблемы снабжения продуктами питания и другими необходимыми в жизни вещами жителей региона, обеспечение воюющей армии продовольствием и обмундированием, организация пространства – жилищный быт и коммунальное хозяйство жителей городов и сел. Рассмотрены основные формы образования и самообразования, методы, способы лечения на фронте и в тылу.

На основе всестороннего анализа исторического нарратива – писем, воспоминаний жителей Ставрополя – изучены социальные группы и сообщества довоенного и военного времени, особенности восприятия условий войны на фронте и в тылу, надежды, ожидания, чаяния людей и их реализация в действительности, специфика восприятия образа врага и его динамика в детских воспоминаниях.

Исследование повседневной жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны построено на основе методов новой социальной истории, истории повседневности, микроистории, что дало возможность путем отбора и анализа специфических видов исторических источников - эго-документов – реконструировать повседневную жизнь социума через судьбы индивидов.

В диссертации проведен анализ отдельных структур повседневности ставропольчан в годы Великой Отечественной войны в едином комплексе социальных характеристик общественных групп и материально-бытовых условий существования как фронтовиков (комбатантов), так и жителей, оставшихся в тылу и на оккупированной территории.

Новизной исследования является также значительный массив архивных материалов по истории Ставропольского края, впервые введенный в научный оборот.

Источниковая база исследования данной темы достаточно обширна.

Выбор источников работы определялся предметом и целью исследования. Комплексный подход к понятию «повседневная жизнь», а также стремление раскрыть социокультурные факторы развития Ставрополья во время Великой Отечественной войны потребовали использовать разнообразные по виду и типу источники. Документальный материал источниковой базы исследования можно разделить на несколько комплексов.

К первой группе источников работы, учитывая специфику темы, мы относим воспоминания, дневники, мемуары, личную переписку, так называемые источники личного происхождения, или «эго-документы». Этот пласт исторических источников, так часто и неоправданно отнесенный исследователями к числу не самых важных, второстепенных исторических источников, в работе по истории повседневности является важнейшим. Только в воспоминаниях, письмах, дневниках мы можем почерпнуть сведения о внутреннем мире человека – его переживаниях, мечтах, сомнениях. Здесь он может поделиться с внешним миром чем-то личным, написать или рассказать о событиях или фактах, имеющих значение лично для него, например, о рационе питания или о недостатке теплой одежды. Так, большую коллекцию писем периода Великой Отечественной войны содержит фонд 1060 Государственного архива Ставропольского края (далее – ГАСК – Коллекция документов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Письма с фронта представляют большое разнообразие сведений о фронтовых буднях, горестях и радостях, настроениях ставропольцев, рисуют картину фронтового быта. Солдатские «треугольники», письма в редакции газет, письма «во власть», а также дневниковые записи ставропольцев времен Великой Отечественной сегодня опубликованы и являются богатейшим источником для анализа повседневности⁴⁶.

Безусловно, документы военного времени, просматриваемые цензурой, не всегда могли содержать личную информацию. В этом главная особенность

⁴⁶ Огненные строки: Сборник писем военных лет (1941–1945 гг.) Ставрополь: Книжное издательство, 1975; Огненные строки: Письма с фронта и на фронт. 1941–1945 гг. Ставрополь: Книжное издательство, 1975; Ставрополь: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях; под ред. Т. А. Булыгиной. Ставрополь, 2005.

анализа как дневниковых записей (их немного), так и фронтовых писем. Помимо писем с фронта и на фронт своим родным и близким, многие фронтовики писали письма местным партийным органам, председателям горкомов и крайкомов партии с просьбой оказать помощь продовольствием, дровами, одеждой членам их семей, оставшимся в городах и селах Ставрополья. Эти «письма во власть», информация в которых часто идет «в разрез» с официальными документами, проливают свет на особенности снабжения и распределения продуктов в военные годы, недостатки карточной системы и отсутствие снабжения в селах, дают представление о жилищных и продовольственных проблемах эвакуированных на Ставрополье граждан, рисуют картины тяжелейшего сельского быта. Большинство «писем во власть» ставропольцев на сегодняшний день опубликованы в сборниках документов⁴⁷. Часть сохранилась в архивных фондах. Например, на имя А.М. Гусева, директора свиновхоза «Коммунар» Молотовского района Ставропольского края, сохранился целый архив писем, находящийся в фонде Р-1060 Государственного архива Ставропольского края.

При воссоздании картины повседневной жизни военного времени большое значение имеют сохранившиеся воспоминания ветеранов военных действий, жителей тыла, детей войны⁴⁸. Воспоминания ветеранов и жителей тыла собраны в настоящее время также в форме записанных интервью⁴⁹. Особенное место в исследовании занял документальный материал, полученный из мало использованных в научных исследованиях воспоминаниях взрослых и детей о годах войны, собранный в селах Ставропольского края студентами и

⁴⁷ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях; под ред. Т. А. Бульгиной. Ставрополь, 2005; Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941 – 1964 годах. Ставрополь, 2011.

⁴⁸ Идет война народная (1941–1945 гг.): Воспоминания. Ставрополь: Книжное издательство, 1967.

⁴⁹ Интервью с ветераном ВОВ Ивановой (Комаровой) Александрой Ивановной. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/ivanova-komarova-aleksandra-ivanovna/> (дата обращения 01.01.2023); Интервью с ветераном ВОВ. Захарченко Павел Сергеевич. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/zakharchenko-pavel-sergeevich/> (дата обращения 01.01.2023); Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (дата обращения 01.01.2023); «Горько вспоминать о том, как мы отступали». Интервью с С.К. Серебряковым // Университетская газета. Печатный орган Ставропольского государственного университета. 1995. №6-7. С. 9.

преподавателями Ставропольского государственного педагогического института⁵⁰.

Ко второй группе источников исследования относятся официальные нормативные документы – советское законодательство и партийно-правительственные документы. Они позволяют получить информацию об основных направлениях государственной политики в различных областях, включая экономическое развитие, культурное, трудовое, жилищное, семейное законодательство, защиту прав женщин и детей, инвалидов и т.д. В условиях государственной собственности на средства производства законодательство определяло в годы войны условия и порядок распределения продуктов питания, а также промышленных товаров – средств гигиены, обуви, одежды. Жилищное законодательство целиком определяло порядок предоставления жилья в городах и регулировало принудительное сокращение жилплощади даже собственникам, практикуя «подселение» эвакуированных граждан. Трудовое законодательство с введением всеобщей трудовой повинности, определяло в целом жизнь человека, его занятие и местонахождение, способ его занятости и условия его жизни. В исследовании для анализа текущей ситуации в той или иной сфере также применялись сборники советского законодательства⁵¹.

В исследовании были использованы в значительном количестве также подзаконные акты, к которым в советское время можно отнести решения партийных органов, постановления и резолюции местных Советов. В фонде Р-1852 Государственного архива Ставропольского края (далее - ГАСК) содержится разнообразный делопроизводственный массив документов исполкома Орджоникидзевского (Ставропольского) краевого совета депутатов

⁵⁰ Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект). Хрестоматия / Отв. ред. Е.Г. Пономарев. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. 242 с.; Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. 294 с.

⁵¹ Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 1.: 1938 – 1975. М., 1975; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1888 – 1986 гг.). Изд. 9-е, испр. и доп. Т. 7: 1938-1945. М., 1985; Конституция СССР 1936 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999. С. 342-357; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967 гг.): в 5 т. Т. 3: 1941-1952. М., 1968; Народное хозяйство СССР за 60 лет: юб. стат. ежегодник. М., 1977.

трудящихся, постановления Бюро Орджоникидзевского (Ставропольского) краевого комитета ВКП(б), решения суженного заседания Исполкома Орджоникидзевского (Ставропольского) крайсовета депутатов трудящихся за 1941–1945 гг. и др. Решения партийно-государственных органов по различным вопросам позволяют пролить свет на особенности проведения мобилизации в крае, как военной, так и трудовой, на специфику проблем, возникших с размещением и питанием эвакуированных граждан, на последствия введения карточной системы, на меры, предпринятые для улучшения эпидемической обстановки после освобождения края от оккупации, и другие многочисленные вопросы местного управления.

Фонд Р-1686 Исполнительный комитет Ставропольского городского Совета народных депутатов г. Ставрополь, Ставропольского края ГАСК содержит партийно-правительственные решения, инструкции, указания, отчеты и письма, касающиеся города Ставрополя и городских окрестностей. В частности, это различные вопросы расселения, выселения, городских коммуникаций, транспорта, коммунального хозяйства и т.д.

Вопросы снабжения, карточной системы нормирования продуктов в крае в годы войны помогают осветить материалы фонда Р-2356 ГАСК – Контрольно-учетное бюро отдела торговли Ставропольского горисполкома, в котором содержатся приказы Наркомторга, а также директивы Ставропольского краевого отдела торговли за 1942-1943 гг.

Фонд Р-5171 – Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю, содержит разноплановую делопроизводственную документацию, связанную с возрождением религиозной жизни в крае в годы войны.

Делопроизводственные документы Государственного архива новейшей истории Ставропольского края (далее - ГАНИСК) представлены в исследовании материалами партийных органов власти фонда 1 – Ставропольского краевого комитета КПСС. Решения, протоколы, заявления, инструкции, справки, отложившиеся в данном фонде, проливают свет на

многие проблемные вопросы снабжения, переселения, «уплотнения», обеспечения эвакуированных и семей начсостава РККА, борьбы с эпидемиями и выполнения решений центральных органов власти.

Директивы, приказы, решения местных партийных и государственных органов власти также содержатся в уже опубликованных сборниках документов по истории Ставрополья. Так, разноплановые документы, содержащие разнообразные сведения о положении на фронте, вещевого и продовольственного обеспечении воинских частей – участников Битвы за Кавказ – опубликованы в издании «Битва за Кавказ в исследованиях, документах и фотоматериалах»⁵².

Различные вопросы жизнеобеспечения края, социальных связей и отношений помогают реконструировать опубликованные документы ГАСК и ГАНИСК, включенные в сборник «Ставрополье: правда военных лет»⁵³. Один из разделов данного издания посвящен истории повседневной жизни ставропольцев, другие проливают свет на особенности военной экономики, военные и трудовые мобилизации, вопросы образования и здравоохранения.

Документы органов партийно-государственной власти, различных комиссий и инспекций, результаты проверок, обследований и другие материалы, посвященные социальной и повседневной истории региона, опубликованы в архивном сборнике документов «Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941-1964 годах»⁵⁴.

Сведения о судьбах детей войны, содержащиеся в постановлениях и решениях центральных и местных органов власти, материалов УНКВД, содержит хрестоматия «Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект)»⁵⁵.

Третьей группой источников работы стали материалы публицистики. Информация, содержащаяся в советских центральных и местных газетах, дает

⁵² Анিকেев А. А., Линец С. И., Януш С. В. Битва за Кавказ в исследованиях, документах, фотоматериалах. Пятигорск, 2015.

⁵³ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях; под ред. Т. А. Булыгиной. Ставрополь, 2005.

⁵⁴ Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941 – 1964 годах. Ставрополь, 2011.

⁵⁵ Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект); отв. ред. Е. Г. Пономарев. Ставрополь, 2011.

разнообразные сведения по истории повседневности. В работе использованы материалы газеты «Орджоникидзевская правда» (с 1943 г. – «Ставропольская правда»)⁵⁶, а также оккупационные газеты (август 1942 – январь 1943 гг.) – «Ставропольское слово», «Утро Кавказа». Материалы периодической печати позволили существенно расширить представления об оккупационной политике и ее восприятии населением; заметки, статьи, очерки, фельетоны, даже просто заголовки статей «Орджоникидзевской правды» позволили реконструировать особенности детской трудовой повседневности и проблемы посещаемости сельских школ.

Четвертую группу источников исследования представляют статистические материалы, которые дают возможность провести количественный анализ и качественный анализ советского общества довоенного времени и динамику его изменений в годы войны. Сохранившиеся материалы Всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. отличаются большой информативностью: дают представление о численности населения по регионам, по полу, возрасту, национальности, по видам занятий⁵⁷.

Использование перечисленных групп исторических источников позволяет реконструировать повседневную жизнь советского общества в годы Великой Отечественной войны.

Методология исследования построена на применении различных групп указанных выше исторических источников на основе принципов историзма, объективности, системности. В работе использованы как общие методы и приемы научного исследования – сравнение, обобщение, анализ, синтез, дедуктивные и индуктивные умозаключения, так и применены собственно исторические методы. Учитывая специфику темы, выбраны в качестве основы методология исследования концепции истории повседневности, микроистории, новой социальной истории.

⁵⁶ Архив номеров газеты «Ставропольская правда» за 1941 – 1944 гг. URL: <https://stpravda.ru/archive> (дата обращения 02.01.2023).

⁵⁷ Численность населения СССР на 17 января 1939 г. По районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным населенным пунктам. Москва: Госпланиздат, 1941. 262 с.

Для новой социальной истории характерен взгляд на общество как на единый комплексный организм, в котором можно наблюдать сложное взаимодействие входящих в него элементов – отдельных индивидуумов (актеров), социальных групп и общностей и их форм репрезентации в социуме. Междисциплинарность помогает взглянуть на объект исследования – советское общество с разных сторон, переосмыслить исторический материал в социологических понятиях и, наоборот, применить социологический инструментарий к исследованию исторического процесса.⁵⁸

Применение методов и приемов микроистории в работе определяется тем, что совокупность структур повседневности СССР в годы войны подробно рассмотрена в исследовании на основе материалов региона – Ставропольского (Орджоникидзевского) края. Внимание исследователя к мелким, возможно незначительным с точки зрения глобальной истории, проблемам питания, снабжения, жилья жителей региона, позволяет сместить ракурс исследования с общего на частное, с истории политических событий и социальных структур на историю жизни конкретных людей, оставивших след их судеб в письмах, воспоминаниях, дневниках⁵⁹. Одновременно микроисследования предполагают постоянное соотнесение полученных сведений с институциональным контекстом, историк действует по принципу «челнока», то удаляясь, то приближаясь от макро к микроистории, изучая поставленную проблему в комплексе. Такой подход изучения единичного, случайного через глобальное, всеобщее, позволяет выделить «казус» или некое отклонение от привычного пути, увидеть уникальное в повседневном⁶⁰.

При определении концепта «повседневная жизнь» а также способов подбора и анализа исторических источников в работе мы основывались на концепции *Alltagsgeschichte* Альфа Людтке – истории повседневности германской школы. А. Людтке на основе разработанной им теории

⁵⁸ Репина Л.П. Парадигмы социальной истории в исторической науке XX столетия (Обзор). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-sotsialnoy-istorii-v-istoricheskoy-nauke-hh-stoletiya-obzor> (Дата обращения 01.05.2024)

⁵⁹ См.: Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. 2007. С. 20.

⁶⁰ Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. М., 1996. С. 116.

повседневности и микроистории изучил повседневную жизнь германских рабочих в различные периоды XX века, в том числе в переломные эпохи – в годы фашизма и Второй мировой войны. Историк, став основоположником нового направления германской и мировой историографии, исследовал стратегии выживания населения в годы войны, особенности армейской службы, трудовую повседневность немецких рабочих и способы существования трудмобилизованных в Германии в годы войны. Несмотря на диаметрально разное положение в годы Второй мировой войны, нахождение по разные стороны баррикад, обнаруживается принципиальное сходство обозначенных проблем и близость исторических судеб разных стран.

Теоретическое и практическое значение. Построенное на применении описанных выше методов и приемов исследование предполагает создание комплексной исторической реконструкции повседневной жизни советского общества в годы войны. Смещение ракурса исследования на историческую антропологию войны, предполагающую человека в центре исследования и применение разноплановых источников, позволяет по-новому взглянуть как на историю региона, так и на историю Великой Отечественной войны в ее человеческом измерении через судьбы разных людей.

В целом результаты исследования могут быть применены для осмысления новых подходов к исследованию истории Великой Отечественной войны, для восполнения знаний по истории Ставрополя в годы войны, при создании обобщающих трудов по истории региона, разработке учебных курсов для изучающих историю в вузах.

На защиту могут быть вынесены следующие положения:

1. В отличие от традиционной «истории быта» изучение повседневной жизни представляется продуктивным с позиций представления о человеке как о главном действующем лице окружающей его социокультурной реальности, а также внутренних ментальных установок

людей, их жизненных поведенческих практик, которые в экстремальных условиях войны подвергаются изменениям, иногда кардинальным.

2. Повседневная жизнь советского общества конца 1930-х гг. определялась противоречивыми тенденциями: декларативные лозунги официальной власти противоречили реальному положению вещей в стране. Ставрополье представляло собой аграрный регион, отличающийся неблагоприятными факторами увеличения населения. Общество было преимущественно женским, его отличали также многонациональность и традиционный уклад.

3. С началом войны формируются новые социальные группы. Заметным явлением становятся фронтовики, их повышенный социальный статус определялся условиями военного времени. С первых месяцев войны регион заполняют эвакуированные из прифронтовых территорий граждане. Невозможность материального обеспечения и расселения эвакуированных создает ситуацию перманентного жилищного и продовольственного кризиса.

4. С началом войны привычным явлением повседневной жизни жителей Ставрополья становится мобилизация – как военная, так и трудовая. Формами мобилизационной трудовой повинности выступали также участие жителей в оборонных работах, помощь фронту с помощью сбора и починки теплых вещей, конской упряжи, продуктов питания с приусадебных хозяйств.

5. Введенная в годы войны карточная система обеспечения продовольствием и промышленными товарами не смогла удовлетворить минимальные потребности всех групп населения. Люди, по разным причинам исключенные из этой системы (эвакуированные, колхозники и пр.) были вынуждены заниматься самообеспечением. Невыплата в ряде районов натуральной платы за отработанные в колхозе трудодни в 1943-1944 гг. приводила к голоду, употреблению в пищу суррогатов, разным формам девиантного поведения.

6. Питание фронтовиков, а также вещевое обеспечение имело

различия в зависимости от этапа войны и близости к линии фронта. Существовали разные способы пополнения рациона и самообеспечения у воюющей армии - от натурального обмена до трофейного захвата.

7. Жилищная политика советского государства изначально рассматривала жилищные квадратные метры не только как обеспечение необходимых потребностей населения, но и как способ политических манипуляций. Ухудшение жилищной обстановки в крае произошло вследствие большого притока эвакуированного населения, а также нахождения края в оккупации. Скуденность в городах, примитивные условия жилья в селах часто были причиной развития эпидемических заболеваний.

8. В военные годы возможность получения среднего образования у сельских детей часто зависела от материального достатка семьи. Отсутствие элементарных вещей в военные годы – жилья, одежды, обуви, продуктов питания «заставляло» детей с ранних лет идти на работу в колхоз, оставив школу. Сокращение школьного фонда, контингента учащихся и недостаток педагогических кадров – постоянные проблемы военных лет.

9. Работу полевых и стационарных госпиталей сильно осложнял недостаток медикаментов и перевязочных средств, средств гигиены и качественного питания, о пребывании в которых у ветеранов остались разные воспоминания.

10. Характерной чертой повседневности военных лет стал рост эпидемических заболеваний вследствие антисанитарии, холода, плохого питания. Борьба с эпидемиями брюшного и сыпного тифа, кори, скарлатины, дифтерии наталкивались на отсутствие медиков, сельских фельдшеров, лекарств и больниц.

Апробация исследования. Диссертационное исследование было обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры российской истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (протокол № 7 от 13

февраля 2024 г.). Основные положения работы опубликованы в 8 публикациях, в том числе в 4 статьях, включенных в текущий Перечень ведущих изданий ВАК, также материалы диссертации вошли в состав коллективной монографии «Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (глава XVIII «Повседневная жизнь населения края в годы войны»).

Материалы диссертации обсуждались в ходе участия автора в международных и научно-практических конференциях, в частности конференциях «Актуальные проблемы права и правоприменения» Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России разных лет, международной научно-практической конференции «Присоединение Алании-Осетии к России».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. Социальная организация повседневной жизни и формы деятельности жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны

1.1 Советское общество довоенного периода и его специфика на Ставрополье

Великая Отечественная война – центральное событие отечественной истории XX века, перекроившая не только карту мира, но и судьбы миллионов людей. История прошлого века нередко в воспоминаниях ее современников, участников войны, делится на события довоенной, военной и послевоенной эпохи. О войне, как событии страшном, трагическом, те, кто пережил войну, на фронте или в тылу, часто не хотели вспоминать. Война перекроила коллективное сознание и ментальные, ценностные установки, ворвалась в каждый дом, изменила многие общественные структуры, разорвала социальные связи. Одновременно события войны породили новые экономические, политические, социальные, идеологические реалии, в которых существовали люди, осуществляя свои повседневные практики бытия.

Изучение повседневной жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны требует осмысления концепта «повседневность», «повседневная жизнь». Повседневная жизнь выступает предметом исследования многих наук о человеке: истории, социологии, культурологии, социальной философии, психологии. Синонимами повседневности можно считать «обыденность», иногда термину придают негативный оттенок «рутина, упадок», понимая под повседневным миром пространство, далекое от героических подвигов и приключений. В отечественной историографии часто сохраняется и так называемая «подмена понятий», когда повседневная жизнь понимается исключительно как «история быта», которая в советское время считалась одной из неважных тем, изучавшихся лишь в дополнение к институциональной истории.

Вместе с тем повседневный мир как новое исследовательское поле, как особая исследовательская программа, уже давно «приоткрыл двери» ученых различных направлений в увлекательный мир чувств, впечатлений, представлений о мире, верований, ежедневных практик и ритуалов, норм и аномалий в поведении людей, социальных групп, целых сообществ. Историография изучения феномена повседневности уже давно сложилась как отдельное направление, включающее большой выбор методологического инструментария⁶¹.

Тематика повседневности, обретшая моду среди отечественных историков на рубеже XX-XXI вв., пока, к сожалению, не стала общепризнанной. Несмотря на то, что исследования по истории повседневной жизни отличаются гораздо большей трудоемкостью и высокой затратностью в поиске и подборе источников для микроисторической реконструкции, в академической среде по-прежнему воспринимаются лишь как «красивое дополнение» к изучению основной истории⁶². Причина подобного пренебрежительного отношения видится в том, что многие исследователи неправильно, не до конца понимают особенность истории повседневности, отождествляя это направление с научно-популярными и описательными книгами о быте, нравах и обычаях. Вместе с тем смысл «истории повседневности» как новой исследовательской программы гораздо шире и глубже и представляет собой исторический синтез⁶³, подобный тому, который был предпринят французскими учеными в школе Анналов еще в первой половине XX века.

⁶¹ См., например Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. М., 2008; Кром М. М. Отечественная история в антропологической перспективе. Исторические исследования в России / Сборник под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2003; Историк в поиске: микро- и макроподходы к изучению прошлого. М., 1999; Медик Х. Микроистория // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах, 1994; Человек в российской повседневности: сб. статей. М., 2001 и др.

⁶² Журавлев С. В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки / А. Людтке. // История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: Российская политическая энциклопедия; Германский исторический институт в Москве, 2010. 271 с.

⁶³ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика; под общ. ред. А. К. Соколова. М., 2004. С. 46.

Анализ осмысления концепта «повседневность» позволяет рассматривать ее как целостную социокультурную реальность, представляющую совокупность представлений о мире и о себе, жизненного уклада, жизненных поведенческих практик, системы социальных взаимодействий и связей⁶⁴. Структуры повседневности, воплощая в себе, внутренний мир человека и его проявления в окружающем его пространстве – природном, социальном, техногенном, несут информацию о человеке как субъекте и, одновременно, объекте истории. Однако в отличие от традиционного марксистского понимания роли неких абстрактных народных масс и описания «усредненной» нормы поведения типичных людей в общественной практике, в центре внимания исследователя повседневной жизни находится многозначность способов презентации отдельных людей или социальных групп⁶⁵. Поиски «казуса» в истории, явления, выходящего за рамки привычного, а также описание рутинных, повторяющихся день ото дня поведенческих практик, позволяет представить жизнь человека во временном отрезке такой, какая она была, без прикрас.

Повседневная жизнь воплощается в социальном опыте, к которому можно отнести семейный, трудовой, опыт общения и пр. Важнейшим, но не единственным, способом приобретения опыта является трудовая деятельность. В советском государстве трудовая деятельность была неременным условием социализации, определяла социальный статус и социальную роль, в 1930-1940-е гг. для большинства граждан являлась основным времяпрепровождением. Исследователь А. Шюц в этой связи определял повседневность как форму восприятия мира и его осмысления, возникающую в трудовой деятельности. Сформированный на основе

⁶⁴Кринко Е. Ф., Тажиудинова И. Г., Хлынина Т. П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 20.

⁶⁵ Людке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: Российская политическая энциклопедия; Германский исторический институт в Москве, 2010. 271 с.

повседневных трудовых практик трудовой опыт становится основой, на которую впоследствии накладываются все прочие миры опыта⁶⁶.

Повседневная жизнь включает в себя изучение будничных практик – трудовых, общественных, а также частных, частных, внутрисемейных отношений. Согласно теории основателя германской истории *Alltagsgeschichte* А. Людтке, слово «практика» означает такое поведение, посредством которого люди осваиваются с условиями своей жизни (выживания)⁶⁷. Практика представляет собой не жестко заданную реальность, как государство, идеи, социальный класс, а подчинена только индивидуальным биографическим моделям и жизненным ритмам, подвижна, пластична, ее закономерности постоянно варьируются в поведении и самовыражении людей⁶⁸. Понимание повседневности не как данности, а как текучей, трансформирующейся реальности заставляет исследователя размышлять, где находится грань, которая отделяет повседневное от экстраординарного, будничное от рутинного, так как грань между этими состояниями лабильна и может смещаться в ту или иную сторону⁶⁹. Так, в годы войны, читая описание повседневности во фронтовых письмах и воспоминаниях, можно заметить, что обстоятельства, кажущиеся нам находящимися за гранью привычного, например, смерть, героизм, становятся для многих участников рутинными, и наоборот – простая песня в исполнении женских голосов способна вызвать гамму чувств.

В ходе практического освоения, то есть ежедневного восприятия, моделирования под себя жизненных условий, рутинных норм и правил, зависимые лица превращаются в действующих лиц, или акторов исторического процесса. Понятие «актор», активно используемое не только социологами, но и современными историками, придает другой смысл термину «субъект» исторического процесса. По мнению Н. Козловой,

⁶⁶Шюц А. Структура повседневного мышления // Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. С. 129-137.

⁶⁷Людтке А. История повседневности в Германии ... С. 58.

⁶⁸Там же. С. 59

⁶⁹См.: Королев С. А. Повседневность как эманация социальности: трансформации и тренды // Философская мысль. 2013. № 8. С. 356-422.

«понятие «актор» наделяет людей активностью. Они не куклы на веревочках структуры... Их деятельность, наряду с игрой тех, кого определяют как субъекта, воздействует на результат социального изменения»⁷⁰. В отличие от советского понятия «массы» при характеристике населения, людей в целом, отдельных социальных групп, «актор» не находится в положении «проигравшего». Глубину мотивов поступков акторов невозможно измерить обычным инструментарием историков или социологов: поведение человека нелинейно и часто не укладывается в простые и понятные схемы, социальные отношения многослойны. Именно поэтому привычные методы и источники при исследовании истории повседневности дополняются новыми.

Работа с различными, разноплановыми группами источников позволяет создать называемое А. Людтке «насыщенное описание», которое становится основным приемом, позволяющим реконструировать прошлое. Иной подход к источниковой базе историков повседневности заключается в просеивании под иным ракурсом информации, которую исследователь может получить из «официальных» документов, а также использование других видов источников личного происхождения, например, писем, дневников, заметок и другого разного нарратива, включая художественные описания. Все эти виды источников долгое время, когда в науке господствовал позитивизм, не признавались официальной наукой в качестве надежных свидетельств жизни прошлого. А. Людтке также важное место отводит материальным памятникам эпохи – предметам труда и быта⁷¹.

Основываясь на представленных методологических позициях, рассмотрим советское общество довоенного периода и динамику его изменения во время войны.

К началу 1940-х гг. СССР представлял собой страну, в которой произошла полная «победа социалистической системы во всех сферах

⁷⁰ Козлова Н. Советские люди: Сцены из истории. М.: Издательство Европа, 2005. С. 61.

⁷¹ Журавлев С. В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки / Людтке А. // История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: Российская политическая энциклопедия; Германский исторический институт в Москве, 2010. 271 с.

народного хозяйства»⁷². В докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года лидер страны И.В. Сталин, предваряя принятие новой Советской Конституции, заявил о выполнении основных планов по перестройке промышленности, сельского хозяйства и советской торговли и построении основ советского общества, в котором «эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена как незыблемая основа нашего советского общества». В советском обществе теперь не было таких явлений капитализма, как безработица, кризисы, нищета, разорение и созданы все условия для «зажиточной и культурной жизни»⁷³.

И действительно: ускоренная индустриализация промышленности, коллективизация в сельском хозяйстве, культурная политика по воспитанию «нового человека» начинают давать свои плоды к концу 1930-х – началу 1940-х гг. Говоря о 1934 – 1939 гг., известный историк Е.В. Гутнова, современник эпохи, отмечает, что «вокруг жизнь казалась относительно спокойной. Индустриализация шла полным ходом, раны коллективизации кое-как заживлялись. Магазины в Москве снова ломились от продуктов и товаров».⁷⁴ Мироощущение советского человека этой эпохи определяли противоречивые тенденции. С одной стороны, в общественном сознании сохранялись элементы повседневных практик, характерных для «чрезвычайщины» 1920-х и начала 1930-х гг.: нормированное распределение продуктов и промтоваров, аскетичный быт, военизированный стиль не только одежды, но и общения между людьми, активная пропаганда новых форм досуга и борьба с «пережитками», к которым относились, например, церковные праздники. С другой стороны, с середины 1930-х гг. в повседневную жизнь, в основном горожан, входит знаменитый сталинский «классицизм», выразившийся не только в помпезной архитектуре, но и в поощрении властью забытых аспектов повседневности: элегантной одежды,

⁷² Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов: [сайт]. URL: <https://petroleks.ru/stalin/14-21.php>.

⁷³ Там же.

⁷⁴ См.: Гутнова Е. В. На истфаке // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1993. № 6. С. 63.

красивой прически (перманент) и даже использования парфюмерии. Эту сторону повседневной жизни, хотя и далеко не всем доступную, воплощали открывающиеся в городах во второй половине 1930-х гг. не только продовольственные, но и промтоварные, парфюмерные, цветочные магазины. «Роскошь» сталинского времени сочеталась с нищетой советской деревни на фоне создаваемых колхозов и совхозов, вспыхнувшим локально голодом 1936 – 1937 гг. Жизнеутверждающим лозунгам и плакатам не противоречило возросшее число жителей нашей же страны, отправленных в ссылку или лагеря.

Изменилась социальная структура общества. И.В. Сталин в упомянутом документе констатировал: класс помещиков и другие эксплуататорские классы ликвидированы – не стало кулаков, купцов и спекулянтов. «Остался рабочий класс. Остался класс крестьян. Осталась интеллигенция»⁷⁵. И далее: «Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма»⁷⁶.

Довоенное советское общество конца 1930 – начала 1940-х гг. можно представить благодаря сохранившимся статистическим материалам Всесоюзных переписей населения. Всего перепись населения проводилась в СССР довоенного периода трижды – в 1926, 1937 и 1939 гг. Наибольшую информативность дает перепись 1937 г., которая официальными органами власти была признана «дефектной» и рассматривалась как следствие вредительства в руководстве ЦУНХУ⁷⁷. Материалы переписи 1937 г. долгое время были засекречены и открыты только в конце 1980-х гг. Для «уточнения показателей в СССР была проведена еще одна перепись, 1939 г. Данные переписей населения достаточно информативны: они дают представление о численности населения, в том числе по отдельным регионам, с разделением

⁷⁵ Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР...

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Жиромская В. Б., Киселёв И. И., Поляков Ю. А. Полвека под грифом секретно: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М.: Наука, 1996. С. 3-4.

на социальные группы по полу, возрасту, национальности, семейному положению, гражданству, занятию, положению в занятии и отрасли труда.

Всего, согласно Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г. в СССР проживали 162 млн человек, включая контингенты РККА и НКВД⁷⁸. Эта цифра значительно, на 6 млн, расходилась с запланированной. Уже в 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) И.В. Сталин озвучил общую численность населения СССР в 168 млн человек. Ожидалось, что к 1937 г. она возрастет и показатели достигнут отметки 180 млн человек. Такой прирост населения соответствовал бы словам вождя, сказанным на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок о том, что в социалистической стране созданы все условия для ускоренного самовоспроизводства, и ежегодный прирост населения сопоставим с числом жителей целой Финляндии – до 3 млн человек. «Бурный» рост населения СССР цитировался в речах и докладах, прогнозами о «величайших победах» в деле строительства социализма пестрели заголовки газет. Однако этого не произошло. Согласно данным переписи 1937 г. население СССР по сравнению с 1926 г. возросло, но не так стремительно, ежегодный прирост составил менее 1% в год. По ряду показателей перепись 1937 г. фиксировала определенную убыль населения, это были люди, преимущественно родившиеся в период между первой мировой войной и завершением войны гражданской⁷⁹.

Объясняя расхождение данных переписи с запланированными итогами, начальник Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) и заместитель председателя Госплана СССР И.А. Краваль разделяет страну на группы территориальных районов в соответствии с основными тенденциями развития населения: области с высокоразвитой индустрией, для которых характерен значительный прирост городского населения, национальные области, где приток осуществляется за счет традиционно высокой рождаемости и миграции, области с коэффициентом прироста близким к среднему и т.п. К последней, пятой группе, согласно документу,

⁷⁸ Жиромская В. Б., Киселёв И. И., Поляков Ю. А. Полвека под грифом секретно... С. 33.

⁷⁹ Там же. С. 33-38.

был причислен целый ряд территорий СССР – «области в основном сельскохозяйственные с неблагоприятными показателями естественного движения населения и относительно большим по сравнению с другими областями процентом выселенных за пределы области кулацких элементов»⁸⁰, это территория плодородных, черноземных областей РСФСР и Украины, а также Казахстан. Также к последней, пятой группе, были отнесены русские районы Северо-Кавказского края – территории Дона, Кубани и Ставрополя⁸¹.

Ставропольский край (до января 1943 г. – Орджоникидзевский) был образован как административно-территориальная единица в 1937 году и, в отличие от современного состояния, имел в своем составе Карачаевскую и Черкесскую автономные области. Территория края составляла 101, 5 тыс. километров или 0,5 % от всей площади СССР. Столицей края с 1937 года стал в прошлом губернский город Ставрополь (до 1943 г. г. Ворошиловск). Расположенный в Центральном Предкавказье, Ставропольский край занимал стратегическое место в планах Вермахта для доступа к бакинской нефти, через его территорию проходили основные пути, связывающие центральную часть страны с республиками Закавказья. Помимо этого, на территории края производилась значительная часть продуктов питания – зерна, овощей, подсолнечника, а также шелка и шерсти. Перед началом войны Ставрополье оставалось преимущественно сельским, аграрным регионом с населением около 2 млн человек.⁸²

В предвоенные годы большая часть населения края – около 80% были жителями сельской местности; к 1940 году объединенные в колхозы крестьянские хозяйства края, наконец, достигли положительного баланса, обеспечивая хлебом страну⁸³. Однако ни до войны, ни еще десятилетие после

⁸⁰ Из докладной записки начальника ЦУНХУ Госплана СССР И. А. Кравалю секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю СНК СССР В. М. Молотову о предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1937 г. 11 февраля 1937 г.: [сайт]. URL: <http://doc20vek.ru/node/3275>.

⁸¹ Там же.

⁸² Ставропольский край. Справочник; под общ. ред. В. Г. Гниловского. Ставрополь: Кн. изд., 1961. С. 5.

⁸³ Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1962. С. 8.

жители Ставрополя, согласно воспоминаниям, не ели досыта хлеба⁸⁴. Благоприятные климатические условия и выгодное географическое расположение Ставрополя позволяло заниматься как земледелием, так и скотоводством, что предопределило основной род занятий населения на равнинной части и в предгорьях Кавказа. Согласно архивным данным за 1939-1941 г. 347 колхозных хозяйств края в 35 районах производили до 200 тонн шелковых коконов ежегодно. Еще больше колхозов – 765 – специализировались на виноградарстве, и в последний предвоенный год было собрано более 2 млн пудов винограда, из которых делались вина и коньяки отличного качества⁸⁵.

Конец 1920-х и все десятилетие 1930-х гг. были сложным и напряженным временем как для всей страны, так и для региона. Коллективизация стала трагедией для традиционного крестьянства, особенно для жителей плодородных южных регионов. В рассекреченных спецсообщениях УНКВД Северного Кавказа сохранились свидетельства тяжелейшего материального положения колхозников края в 1937 году: в день работникам выдавали в качестве оплаты за трудодни менее одного килограмма хлеба, и многие семьи голодали, большинство колхозов имели задолженность перед государством, которая составляла в среднем 1,5 млн рублей и более 4 тыс. тонн хлеба, в районе 26% хозяйств были безкоровными, в других скот не получал достаточного количества корма. Такое состояние приводило к ухудшению эпидемиологической обстановки в крае, так как многие жители употребляли в пищу суррогаты.⁸⁶

К началу войны сельскому хозяйству края удалось частично оправиться от понесенных потерь, и урожай зерновых 1941 года был самым крупным за десятилетие – 19289 тыс. центнеров зерна, 333,1 тонн молока, 11,1 тыс. тонн шерсти, 315 млн яиц, 19,7 тыс. тонн картофеля, 28,2 тыс.

⁸⁴ Из воспоминаний А.А. Аникеева, жителя с. Тугулук Грачевского района Ставропольского края / Личный архив автора

⁸⁵ Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК) Ф. 1. Оп. 2 Д. 398. Л. 123.

⁸⁶ Сергиенко Л. М. Население Ставрополя накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937 – 1945 гг.): историко-демографический аспект: дисс. кандидата исторических наук. Пятигорск, 2016. С. 50-51.

винограда и плодов, 25 тыс. овощей⁸⁷, урожай зерновых 1942 года стал еще больше. В дальнейшем достичь этого уровня развития сельского хозяйства жителям края удалось только к концу 1950-х гг.

К 1940 г. в регионе работали 1065 заводов и фабрик, в том числе три предприятия тяжелой индустрии. Все они с началом войны были переориентированы на выпуск военной продукции⁸⁸. Учитывая сельскохозяйственную направленность Ставрополья, до войны здесь развивались отрасли промышленности, связанные с обработкой зерна, кожи, пищевое, мясное, текстильное производство. Хотя в этот период в крае велась и нефтедобыча, золотодобыча, добыча угля, производились стройматериалы и цемент, на заводе «Красный металлист» г. Ставрополя выпускались деревообрабатывающие станки⁸⁹.

В населенных пунктах Ставрополья, которые были слабо развитыми в промышленном отношении, модернизационные процессы 1930-х гг. протекали замедленно, так как в обществе довольно долго преобладали традиционные взаимосвязи и отношения. Не только сельские жители, которых было большинство, но и горожане Ставрополья жили огородничеством, мелкой кустарной промышленностью, продажей продуктов сельского хозяйства, домашней живности и сдачей внаем комнат.

Тем не менее, во второй половине 1930-х гг. и сюда проникают негативные последствия ускоренной индустриализации: растет население городов за счет притока жителей села, переселенцы, в том числе из других, менее благополучных регионов, сталкиваются с нехваткой жилья, одежды, продуктов питания, товаров первой необходимости. Ввиду скученности значительного количества людей в городах ухудшается санитарно-гигиеническое состояние. В городах Кавказских Минеральных Вод в эти годы наблюдается рост преступности, из преступлений большую часть

⁸⁷ См.: Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. С. 97.

⁸⁸ См.: Петренко Т. А. Линец С. И. Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1942 года: успехи и неудачи. С. 25-30.

⁸⁹ Нанаева М. А. Развитие промышленности Ставрополья и Кубани в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: дисс. на соискание степени кандидата исторических наук. - Ставрополь, 2009. С. 39.

составляли кражи – одежды, носильных вещей, белья, продуктов питания⁹⁰. Прямым следствием урбанизации стал упадок рождаемости и демографическое неравенство полов: количество женщин стало значительно превышать число мужчин⁹¹.

Согласно данным Всероссийской переписи 1939 г. «в Ставропольском крае проживали 1 млн 951 тыс. 342 человека, из них в Карачаевской и Черкесской АО, Кизлярском округе – 398 тыс. 750 человек. В целом население региона, из которого 21,4% были горожане, составило в 1939 г. 13 городов, 488 сел», один рабочий поселок⁹². По данным немецких источников к лету 1942 года население края не изменилось и исчислялось 2 млн человек⁹³.

Количественный анализ данных по Ставрополю тщательно проанализирован в исследовании Л.М. Сергиенко, которая пришла к выводу об убыли населения Ставрополя в течение периода с 1926 по 1937 гг. и о «приписке» данных по количеству жителей Ставрополя в 1939 г. преимущественно в Карачаевской АО.

Исследователь отмечает целый ряд негативных факторов, повлиявших на уменьшение населения в течение десятилетия: это следствия политических репрессий 1930-х гг., с выселением «раскулаченных» и массовым голодом на селе в 1932 г. Депопуляция коснулась в большей степени мужчин, вовлеченных в систему исправительных лагерей (заклученные не учитывались при проведении переписи) или физически уничтоженных как «кулацкие элементы»⁹⁴. Велика также была в 1930-е и в начале 1940-х гг. детская смертность, причинами стали антисанитария, плохое питание, низкое качество медицинского обслуживания на селе. Например, согласно сводке НКВД, в селе Покойном Буденновского района в 1940 г. умерло 44 человека, а родилось только 20, из умерших только двое

⁹⁰ ГАСК. Ф. 1131. Оп. 1. Д. 849. Лл. 4, 8, 9, 12.

⁹¹ Сергиенко Л. М. Население Ставрополя накануне и в годы... С. 53.

⁹² Численность населения СССР на 17 января 1939 г. По районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным населенным пунктам. Москва: Госпланиздат, 1941. С. 6.

⁹³ Ставропольский край. Справочник... С. 5.

⁹⁴ См.: Сергиенко Л. М. Население Ставрополя накануне и в годы... С. 55-57.

были взрослыми⁹⁵. Многие дети просто не успевали родиться: в конце 1930-х – начале 1940-х растёт число криминальных абортёв, несмотря на жесткие запретительные меры – 8 лет исправительных лагерей. Женщины были готовы пойти на значительный риск здоровью или даже смерть ввиду невозможности прокормить ещё одного члена семьи.

К началу 1940-х годов советское общество представляло собой в демографическом отношении общество традиционного типа: удельный вес молодых возрастов (детей и подростков до 18 лет) в нем составлял около одной трети населения (27%). Высокая рождаемость в таком обществе была сопряжена с высокой смертностью и низкой продолжительностью жизни. Пожилых людей старше 60-лет по всей стране насчитывалось не более 6,6%⁹⁶. Рассматривая население Ставрополя по возрастным и половозрастным социальным группам по материалам переписи 1939 года, можно отметить маленький процент подростков (12-14 лет) – 8,5 % и молодежи (15-19 лет) – 8,1 %. Это были поколения людей, родившихся с 1920 по 1927 г., будущие призывники в ряды красноармейцев в годы Великой Отечественной войны. Наблюдаемая демографическая яма стала следствием социальных катаклизмов и потрясений: революции, гражданской войны, голода начала 1920-х гг. Данные переписи показывают достаточно большое количество рожденных детей до 7 лет – 18,4%, с 8 до 11 лет – 10,5%.⁹⁷ Тем не менее, учитывая высочайший фактор детской смертности на селе, судьба этих детей неизвестна. В целом можно сделать вывод о том, что население края, как и всей страны, перед войной было достаточно «молодым», что характерно для доиндустриального общества.

Довоенное общество было преимущественно женским. Женщины составляли большую часть населения как в городе, так и в селе. По общесоюзной статистике в городе женщин было 52,2%, а в деревне – 52,8%. Однако если среди молодежи от 15 до 29 лет в городе наблюдается

⁹⁵ Сергиенко Л. М. Население Ставрополя накануне и в годы... С. 57.

⁹⁶ См.: Жиромская В. Б., Киселёв И. И., Поляков Ю. А. Полвека под грифом секретно... С. 65.

⁹⁷ Численность населения СССР на 17 января 1939 г. По районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным населенным пунктам... С. 12.

относительное равновесие полов (49,2% мужчин, 50,8% женщин), то в деревне среди людей того же возраста решительно преобладали женщины – их 54%. Среди более зрелых по возрасту социальных групп от 30 до 49 лет соотношение полов также нарушено в пользу женщин⁹⁸. По Ставропольскому краю как в городах, так и в селах численность женщин составляла 52%.⁹⁹ Деформация в соотношении полов объяснялась, на наш взгляд, как более высокой смертностью мальчиков в детском возрасте (треть населения СССР составляли дети до 11 лет), на Ставрополье также гибелью или принудительным переселением мужчин в процессе «раскулачивания». Для нашего региона не была характерна тенденция «вымывания» молодых мужчин из села, связанная с их уходом на заработки в города. Города Ставрополья также оставались аграрными, и урбанизация пока еще не сказалась на половозрастном составе.

В последующие десятилетия гендерное неравенство усилится, в годы Великой Отечественной войны женщины возьмут на себя совсем «не женские» обязанности по содержанию семьи, примерят неженские профессии. Социальная роль женщины – матери, хранительницы очага поменяется на роль красноармейца, сандружинницы, зенитчицы, летчицы, снайперши и т.д. В дальнейшем, по окончании войны, как известно, чтобы вернуться к мирной жизни, многим женщинам придется скрывать факты своей биографии, ярлык «военно-полевая жена» и другие подобные стереотипы об участии женщин на фронте будут царить в обществе еще несколько десятилетий и после войны, что подробно описано у Светланы Алексиевич в книге «У войны не женское лицо»¹⁰⁰.

Характерной чертой советского общества была многонациональность. Согласно данным переписи, в СССР на начало 1940-х гг. проживало 109 национальностей, примерно 70% составляли славянские народы (русские –

⁹⁸ См.: Жиромская В. Б., Киселёв И. И., Поляков Ю. А. Полвека под грифом секретно... С. 65.

⁹⁹ Подсчитано по: Численность населения СССР на 17 января 1939 г. По районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным населенным пунктам... С. 3.

¹⁰⁰ Алексиевич С. У войны не женское лицо. URL: <https://www.litres.ru/svetlana-aleksievich/u-voyny-ne-zhenskoe-lico/chitat-onlayn/>

свыше 58%), довольно большими по численности были татары и узбеки (более 2%), менее заметными в численном отношении – тюрки, армяне, грузины, казахи, евреи (1%). Достаточно большие были поселения немцев мордвинков, туркменков, чувашей, башкиров, киргизов, таджиков (от 0,5 до 1%)¹⁰¹. На Северном Кавказе на этот момент проживало более 50 различных народностей, говорящих на языках трех лингвистических семей. Смешение культур, религий, национальностей определяло колорит общества Ставрополья. Тем не менее, политика колонизации Кавказа в XIX – начале XX века Российской империей определила значительное преобладание в составе жителей Ставрополья русских – 83,2% от численности всего населения, далее по численности следовали карачаево-балкарцы, народы тюркского происхождения, потомки алан – 4,2%, немцы – 2,6% украинцы – 2,5%, армяне- 1,5%, черкесы – 1%. Представители других национальностей: абазинцы, осетины, ногайцы, кабардинцы и др. по численности не превышали 1% населения края¹⁰². Безусловно, материалы переписи не учитывали ряд моментов, например, казаки считали и считают себя отдельной национальностью¹⁰³ (приписаны к русским), ряд исследователей считают, что численность карачаевцев и немцев завышена¹⁰⁴, перепись проведена накануне депортации ряда коренных народов Кавказа¹⁰⁵. Тем не менее, примерная картина многонационального общества складывается достаточно ясно.

До 1941 г. в крае проживала достаточно большая немецкая колония. Немецкие хозяйства, расположенные в сельской местности, подверглись в конце 1920-х гг. коллективизации, колхозам были даны немецкие названия: Рот-Фронт, Роте-Фане, Ленинфельд. Однако непрерывные кампании по раскулачиванию, принудительным хлебозаготовкам, наступления на единоличников и т.п. подорвало экономику крепких немецких хозяйств.

¹⁰¹ См.: Жиромская В. Б., Киселёв И. И., Поляков Ю. А. Полвека под грифом секретно... С. 86-87.

¹⁰² Всесоюзная перепись населения 1939 года. М.: Наука, 1992. С. 99-100.

¹⁰³ Энциклопедия культур народов Юга России: в 9 томах / Гл. ред. член-корр. РАН Ю. А. Жданов. Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ, 2005. Т. I. Народы Юга России. С. 130.

¹⁰⁴ Эдиев Д. Демографические потери депортированных народов СССР. Ставрополь: Агрис, 2003. С. 36.

¹⁰⁵ Сергиенко Л. М. Население Ставрополья накануне и в годы... С. 87-88.

Немцы, как и вся страна, в начале 1930-х гг. голодали, священнослужители и учителя немецких колоний стали оправлять письма в Германию с просьбой о помощи. В ответ на территорию Северного Кавказа стали поступать денежные средства, продукты, переводы от частных лиц, так как официальная государственная помощь из Германии была запрещена. Однако уже с середины 1930-х гг. советская пропаганда начинает идеологическую кампанию против «фашистской» помощи, заставляя немцев отказываться от посылок в пользу государства. В целях «борьбы с фашизмом» советские органы безопасности во второй половине 1930-х гг. пресекают ряд готовящихся диверсионных актов на транспорте, совершенных предположительно представителями немецкой диаспоры.

Со второй половины в немецких общинах Ставрополья 1930-х гг. вводятся запреты на религиозную деятельность, национальные традиции¹⁰⁶. Итогом развернутой кампании стала депортация 35,5 тысяч немцев в сентябре 1941 г. из Ставропольского края в восточные районы СССР. Такая «превентивная мера» обеспечения безопасности в случае оккупации территорий была частью депортационной политики в отношении немцев, которая была проведена в целом ряде областей СССР с 1941 по 1942 гг.

Немецкие колхозы были переданы в распоряжение администрации крайисполкомов. Так, распоряжением №111 СНК от 22.01.1942 г. Орджоникидзевскому крайисполкому разрешено передать для использования колхозное и совхозное имущество и земли, из которых переселены «колхозники немецкой национальности»¹⁰⁷.

Депортации в годы войны и накануне подверглись также целый ряд «наказанных народов» Северного Кавказа, представители которых предположительно были «неблагонадежными элементами»: трагична судьба обвиненных в «пособничестве врагу» карачаевцев, балкарцев, калмыков, чеченцев, ингушей. Тема депортации на сегодняшний день достаточно

¹⁰⁶ См.: Плохотнюк Т. Немецкое население Северного Кавказа в условиях тоталитарной системы в середине 1920-х – 1930-х гг. / Наказанный народ. М., 1999.

¹⁰⁷ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.25. Л.4.

хорошо исследована в историографии¹⁰⁸. В нашей работе мы остановимся лишь на тех последствиях депортации, которые непосредственно повлияли на повседневную жизнь оставшегося на территории Ставрополья населения. В результате депортации было изменено административно-территориальное устройство ближайших краев и областей, а также национальных республик. Переименованный в 1943 г. Ставропольский край в свой состав также получил часть земель депортированных народов. Эти территории были заселены переселенцами, в основном посланными по трудовой повинности русскими колхозниками из ставропольских сел и станиц. В опустевших после депортации аулах также организовывались колхозы и совхозы.

Таким образом, в течение 1920-1930-х гг. формируется новая социальная структура общества. Социалистические преобразования города и села, ускоренная индустриализация и коллективизация отразились на численности и половозрастном составе населения. Ставропольский край, аграрный и плодородный регион, в 1930-е гг. отличала высокая смертность, на фоне чрезвычайно низкой рождаемости. В городах и селах существовало гендерное неравенство по численности мужчин и женщин, женщины преобладали. Заметным явлением стали возрастные «ямы» - представителей среднего работоспособного возраста было очень мало, также как и подростков. Сказались последствия мировой и гражданской войн, голода и раскулачивания. В то же время в крае мало проявились неблагоприятные последствия индустриализации, хотя уровень жизни в городах ввиду антисанитарии по-прежнему был невысок.

Ставрополье, как и весь Кавказский регион, отличает пестрота национального состава общества. По данным на конец 1930-х гг. население было преимущественно русским, достаточно большие национальные группы также представляли немцы и карачаево-балкарцы. Оба народа были репрессированы в годы войны и подверглись принудительному переселению.

¹⁰⁸Кропачев С. А. Современная российская историография депортаций народов СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-istoriografiya-deportatsiy-narodov-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>(дата обращения: 01.01.2024).

В целом к началу Великой Отечественной войны советское общество подошло с уже накопившимися противоречиями и деформациями социального развития, которые еще более усилились в экстремальных условиях военного времени.

1.2 Динамика общественного сознания, социальных связей и социальных отношений в военные годы

Годы войны стали тяжелейшим испытанием для миллионов людей. С призывом на фронт, в короткие сроки, в течение июня 1941 года в жизни многих граждан нашей страны произошли изменения: их основного занятия, местонахождения, окружения, основных детерминант повседневного быта – пищи, одежды, жилища, отношений с окружающим миром. Появляется целая новая социальная группа – фронтовики. «Для оставшихся в тылу жизнь также изменилась: с потерей близких, с вовлечением в систему трудрезервов, с ожиданием вестей от близких, для жителей западных приграничных регионов уже в 1941 году – с прямым соприкосновением с врагами, с нахождением в оккупации. В обществе появляются новые виды связей и отношений»¹⁰⁹, возникают и рушатся надежды на скорое завершение войны и быструю победу. На фронте и в тылу, в условиях оккупации и на передовой зачастую происходит «переоценка ценностей: человек, будучи поставлен в ситуацию выбора жизненной стратегии, вынужден был принимать решения и отвечать на вопросы, которые в обычной, довоенной жизни, перед ним не стояли. Социальные практики военных лет были экстремальными, о чем свидетельствуют дошедшие до нас исторические нарративы»¹¹⁰.

Каждый период войны имел свою морально-психологическую доминанту в общественном сознании¹¹¹. «Объявление о начавшейся войне 22

¹⁰⁹ Тальцев А.Н. Общество военного времени: динамика массового сознания и социальной психологии в СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2023. – № 33. – С. 71

¹¹⁰ Там же

¹¹¹ Падерин А. А. Советское общество до и после июня 1941 года URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-obschestvo-do-i-posle-iyunya-1941-goda> (дата обращения: 01.01.2024).

июня 1941 г. вызвало в обществе ошеломление и одновременно надежду на скорый успех. Благодаря советской пропаганде люди верили, что враг будет скоро разбит на его же территории и многие боялись не успеть попасть на фронт»¹¹². «Студенчество было взбудоражено, собирались группами, обсуждали... Однако были уверены, что долго война не продлится: 2-3 месяца – и Советская армия дойдет до Берлина»¹¹³. Какое-то время советское общество еще продолжало жить в довоенной эпохе, не понимая, что она закончилась: в Киеве, в Минске и других городах Союза ССР 22 июня еще давались спектакли в театрах, цирковые представления, в парках играла музыка¹¹⁴. В маленьких, отдаленных от фронта, городках, в селах глубинки России, довоенная жизнь продолжалась еще некоторое время, ее неторопливое течение заканчивалось для тех, кто подлежал мобилизации.

С первых дней войны на Ставрополье, как и везде по стране, началась военная мобилизация. Согласно архивным документам, сразу после получения телеграммы 22 июня 1941 г. в 17 часов 40 минут была начата работа военкоматов по призыву военнообязанных, а также поставке лошадей и механизированного транспорта. В военкоматы явились 99% начсостава и 97% младшего и рядового состава военнообязанных, мобилизационные мероприятия осложнились только в Александровке, где один из призывников «отрубил себе палец»¹¹⁵. Многие подали заявление в Красную Армию добровольцами. По сохранившимся архивным данным Орджоникидзевского крайвоенкомата на 8 июля 1941 г. по краю было подано 5917 заявлений о вступлении в армию без учета отсеянных по возрасту и морально-политической сознательности, коллективных заявок и заявлений, поданных не на адреса военкоматов¹¹⁶.

¹¹² Тальцев А.Н. Общество военного времени: динамика массового сознания и социальной психологии в СССР в годы Великой Отечественной войны... С.73-74

¹¹³ Горько вспомнить о том, как мы отступали. Интервью с С. К. Серебряковым // Университетская газета. 1995. № 6-7. С. 9.

¹¹⁴ См.: Исаев А. В. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в одном томе. Яуза, 2018. С. 59.

¹¹⁵ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д.18. Л.75.

¹¹⁶ ГАНИСК. Ф.1. Оп 2. Д.63. Л.93-94об.

Так в обществе военного времени начала формироваться новая, многочисленная социальная группа – фронтовики. Всего за годы войны, как было подсчитано военным комиссариатом, было призвано более 320 тыс. человек¹¹⁷. Перечень воинских подразделений, сформированных в Ставропольском крае в годы войны, сохранившийся в фондах архива, позволяет оценить масштаб мобилизации, ее пространственные и временные границы. Из мобилизованных военнослужащих в крае были сформированы новые воинские подразделения:

1. 103-я механизированная дивизия в г. Георгиевске – февраль 1941 г.;
2. 215-я стрелковая дивизия в г. Георгиевске – июль 1941 г.;
3. 343-я стрелковая дивизия в г. Ставрополе – август 1941 г.;
4. 320-я стрелковая дивизия в г. Георгиевске – сентябрь 1942 г.;
5. 53-я кавалерийская дивизия в г. Ставрополе – июль 1941 г.;
6. 56-я кавалерийская дивизия в г. Ставрополе – июль 1941 г.;
7. 70-я кавалерийская дивизия в г. Ставрополе – июль 1941 г.;
8. 10-я Терско-Ставропольская казачья кавалерийская дивизия в г. Ставрополе – с 1936 г.;
9. 5-я им. тов. Блинова (1 гвардейская) кавалерийская дивизия в г. Ставрополе – с 1924 г.;
10. 511-й кавалерийский полк (8 гвардейский) в г. Ставрополе – апрель 1942 г.;
11. 68-я отдельная Морская стрелковая бригада в г. Пятигорске – ноябрь 1941 г.;
12. 7-я Морская стрелковая бригада в г. Минеральные Воды – август 1941 г.;
13. 12-й реактивный минометный полк;
14. 133-й минометный полк в г. Светлоград;

¹¹⁷ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.); под ред С. И. Линца, А. А. Аникеева, Г. И. Кольги. Ставрополь-Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. С. 26.

15. 32-я Ставропольская стрелковая дивизия¹¹⁸.

Помимо частей и соединений, непосредственно созданных на Ставрополье, большое количество ставропольцев направлялись в части и воинские соединения, которые проходили с боями по территории края как при отступлении летом 1942 г., так в период наступательной операции в январе 1943 г. Так, например, в 295-й стрелковой дивизии воевало достаточно большое количество жителей Ставрополья, чему свидетельствуют списки безвозвратных потерь личного состава. Только за период с 1942 г. и первую половину 1943 г. из призванных в ряды дивизии 300 ставропольцев 60 погибли в Битве за Кавказ. Согласно сохранившимся спискам награжденных 74 жителя Ставрополья, воевавшие в составе 295-й стрелковой дивизии, были награждены орденами и медалями¹¹⁹.

Наградные материалы и списки потерь также свидетельствуют об участии большого количества ставропольцев в составе частей и соединений 10-го и 11-го гвардейского стрелкового корпусов. Фронтовики, призванные из Ставропольского края, воевали также в составе 320 стрелковой дивизии, 393 отдельной истребительной противотанковой дивизии, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса Доватора и многих других. Точное количество ставропольцев, воевавших в тех или иных воинских подразделениях, ввиду постоянной смены состава установить сложно, так как только в 393-й стрелковой дивизии при общей численности 138 человек в годы Великой Отечественной войны воевали 149 жителей Ставропольского края¹²⁰.

Мироощущение мобилизованного человека, комбатанта (термин, предложенный Сенявской Е.С., Сенявским А.С.)¹²¹ уже давно стало предметом изучения исследователей. По мнению Е.С. Сенявской, изучившей большое количество нарративов времен разных войн XX века, психологию и поведение человека на войне можно охарактеризовать термином

¹¹⁸ ГАСК. Ф.Р-1060. Д.42. Л.30.

¹¹⁹ ГАСК. Ф.Р-1060. Д.42. Л.22, 28.

¹²⁰ ГАСК. Ф.Р-1060. Д.42. Лл.8-9.

¹²¹ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы: [сайт]. URL: <http://histrf.ru>.

«пограничная ситуация». Экстремальное окружение человека, например, убийство, смерть, насилие, рождает экстремальные практики и совершенно особенное к ним отношение. Уже давно замеченная гибкость человеческой психики позволяет со временем абстрагироваться от страшного, непривычного на войне и считать это обыденным. А обыденные вещи - сон, хорошая пища, простые человеческие радости - наоборот становятся предметом мечтаний. «Поэтому и такие, редкие в мирное время явления, как героизм, способность и готовность к подвигу, к самопожертвованию превращаются на войне в явление повседневное, массовое¹²². Просто, побудничному, читаешь упоминания о участии в сражениях: «только вышли из боя», «вели налеты на тылы противника», прорыв на ... направлении», «был ранен осколком снаряда», совершенно буднично и обыденно упоминается об успехах: «меня представили к награде за боевые заслуги», «фашист драпает», «уже 8 дней прошло, как Ессентуки освобождены». Также обыденно, но от этого особенно драматично изредка упоминается о смерти товарищей, однополчан»¹²³.

«Фронтовые письма, обращенные к близким людям, дышали искренностью, верой в скорую победу и встречу. Люди мечтали вернуться к мирной жизни, снова сесть за парту института, встретиться с родными. «Мама, дорогая, ты не можешь себе представить... как мы, все оставшиеся девушки, рвемся домой, – писала Лида в августе 1945. – Нам объяснили, что не скоро, вероятно, так как нет еще пополнения... В армии – дело другое, не то, что на гражданке... Ты пойми, что мы наравне с мужчинами везде, как в работе, так и в строю. Живем мы, конечно, в казармах, девушки отдельно».

Женская военная мобилизация – явление особого порядка, по сути экстраординарное. В зависимости от текущих потребностей фронтов в годы Великой Отечественной войны мобилизация женщин в различные рода войск проводилась 17 раз. Именно такое количество приказов было выпущено за

¹²² См.: Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Институт истории РАН, 1997. С.10-11.

¹²³ Тальцев А.Н. Человек на войне: военная повседневность во фронтовых письмах // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2017. – № 1. – С. 65

годы войны Народным комиссариатом обороны»¹²⁴. По линии партии также производились женские мобилизации - – 5 мобилизаций коммунисток, по линии ВЛКСМ – 14 мобилизаций комсомолок¹²⁵.

«Воюя во всех видах войск и на всех фронтах, бойцы женского пола составляли в целом немалую часть воюющей армии, хотя каких-либо особых условий службы, по сути, не имели. Какое-то время не существовало в армии вариантов женской формы, например, нижнего белья, сапог нужного размера или ботинок. Но и гендерного равенства на войне, по воспоминаниям воевавших ветеранов-женщин, тоже не было, преимущество всегда отдавалось мужчинам – и в получении званий, должностей»¹²⁶. Свое нахождение на войне, как отмечает И.В. Реброва, собравшая и изучившая множество воспоминаний женщин-участниц войны, женщины не считали естественным. Жизнь женщины на войне, в составе воинских частей, среди военно-полевого быта, когда происходило нарушение установленных социальных ролей, самими участницами воспринималось как крушение самой жизни. И адаптироваться к условиям войны, какими бы стойкими, мужественными женщины не были, несмотря на свою выносливость, превосходившую мужскую, несмотря на готовность перетерпеть все тяготы и лишения, многие женщины не смогли¹²⁷.

Масштабы женской мобилизации на Ставрополье можно проследить, изучив архивные фонды решений крайсполкома, где содержится разнообразие отчеты секретарей райкомов о ходе мобилизации и количестве мобилизованных комсомолок и коммунисток. Например, в апреле 1942 года были мобилизованы 865 женщин в возрасте 19-25 лет для службы в

¹²⁴ Тальцев А.Н. Общество военного времени: динамика массового сознания и социальной психологии в СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2023. – № 33. – С. 75

¹²⁵ Каменева Г. Н. Женщины Ставрополья на фронтах Великой Отечественной войны / Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь: издательство СГУ, 2005. С. 542.

¹²⁶ Тальцев А.Н. Общество военного времени: динамика массового сознания и социальной психологии в СССР в годы Великой Отечественной войны... С.75

¹²⁷ Реброва И .В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-povsednevnost-v-problemnom-pole-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 01.01.2024).

частях и тыловых узлах связи Красной армии согласно разнарядке¹²⁸. Одновременно состоялась мобилизация девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны, всего призвано 68 девушек, девять из которых вступили в комсомол, чтобы добровольцами попасть на фронт, всего добровольно подали заявления 120 девушек¹²⁹.

Еще ранее, в январе 1942 г. Ставропольским крайкома ВКП(б) был утвержден план подготовки 2000 медицинских сестер в крае. Многие выпускницы курсов медсестер весной 1942 г. были отправлены в военно-медицинские учреждения действующей армии, часть оставлена в эвакогоспиталях Кавказских Минеральных Вод¹³⁰. К «октябрю 1942 г. окончили курсы Осоавиахима ставропольские девушки-добровольцы: подготовлено 3000 стрелков, 400 радистов-операторов, 180 телеграфистов-морзистов, 180 телефонистов и 200 водителей автомашин»¹³¹. Сотни девушек были подготовлены и отправлены на фронт из районов Ставрополя, в том числе Карачаевской и Черкесской АО для диверсионной деятельности в тылу врага.

Ставропольчанка Иванова (Комарова) Александра Ивановна вспоминает о своей службе во время Великой Отечественной войны как о событиях обыденных, будничных: работала, собиралась поступить в институт, но в 1941 году призвали в армию, так как была комсомолкой, активисткой, имела 4 значка БГТО, ГСО, ПВХО и Ворошиловский стрелок. После окончания курсов радисток забрасывалась диверсантом в тыл врага на оккупированные территории. «Как я жила, где жила – знаю только я одна. Были документы, которые я спрятала и никому не показывала, но с людьми работать тогда было надо. С простыми людьми, местными жителями на оккупированной территории – у меня получалось, как у себя дома. Они верили в нашу победу – и некоторые даже догадывались, кто я такая. Пришла

¹²⁸ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д.29. Л.292.

¹²⁹ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях; под ред. Т. А. Булыгиной. Ставрополь: СГУ, 2005. С. 62-63.

¹³⁰ Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ... С. 74.

¹³¹ См.: Гетманова Е. А. Повседневная жизнь женщин Ставрополя в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дисс... канд. ист. наук. Пятигорск, 2016. С. 41-42.

переночевать – и посадили меня поеть. Хорошее отношение было. Я не говорила, что я разведчица. Может, они догадывались, потому что, как бы девочка вроде из эвакуированных, одна, ходит-говорит по-нашему... как не помочь, помогали». В военной разведке случались разные ситуации, особенно связанные с выходом к «своим», переходом через линию фронта, обязательным было общение со СМЕРШ после очередной операции. Были и боевые ранения, и вероятность разоблачения. «Русские женщины – все военные. Оружие – знают. И – вспомните все войны: всюду женщины есть», говорит ветеран¹³².

Первые иллюзии на быстрый исход войны начинают развеиваться в общественном сознании уже к июлю 1941 г. Безусловно, многое в мироощущении и восприятии военных действий определялось и средствами советской пропаганды, наибольшее количество информации об успехах или неудачах советских войск люди получали из средств массовой информации, сводок Информбюро. 3 июля 1941 года выступление И.В. Сталина, объяснившего причины отступления Красной Армии и призвавшего мобилизовать все силы на борьбу с врагом, «изменило общественные настроения, и предвоенное общество стремительно стало становиться военным. Когда осенью 1941 года по мере продвижения немецко-фашистских войск к Ростову-на-Дону Ставропольский край оказался в прифронтовой зоне, среди населения начали формироваться отряды противовоздушной обороны. Уже с августа 1941 года Ставрополье становится регионом, через который шли пути эвакуации населения, промышленных предприятий. В городах Кавказских Минеральных Вод разворачиваются военные госпитали»¹³³.

Эвакуированные граждане – новая социальная группа, появившаяся в годы войны. Эвакуация из западных регионов страны уже в августе 1941 года приобретает массовый характер. Согласно плану эвакуации, жители

¹³² Интервью с ветераном ВОВ Ивановой (Комаровой) Александрой Ивановной. Проект «Я помню»: [сайт]. URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/ivanova-komarova-aleksandra-ivanovna/>

¹³³ Тальцев А.Н. Общество военного времени: динамика массового сознания и социальной психологии в СССР в годы Великой Отечественной войны... С.74

оказавшихся под оккупацией регионов, особенно ценные специалисты, семьи начсостава Красной Армии и другие должны были быть эвакуированы в другие, тыловые регионы СССР с предоставлением им жилья, необходимых продуктов и вещей, с устройством на работу по специальности. Часть эвакуированных граждан прибывали на Ставрополье транзитом, следуя к месту эвакуации в Среднюю Азию или Сибирь через Закавказье и Каспий.

Эвакуация населения, осуществляемая без плана и в чрезвычайно короткие сроки, была начата в середине июля 1941 г. Эвакуации в первую очередь подлежали промышленные предприятия, производящие продукцию для обороны, вместе с предприятиями эвакуироваться должны были квалифицированные рабочие, инженеры и служащие, ответственные советские и партийные работники. По мере продвижения линии фронта вглубь страны, было принято решение об эвакуации населения, в первую очередь трудоспособного, годного для военной службы. Эвакуируемые должны были быть обеспечены в пути питанием, по прибытии на место – трудоустроены, эта задача возлагалась на соответствующие советские ведомственные органы и на облисполкомы. На первое время эвакуируемые должны были быть обеспечены одеждой, питанием, жильем¹³⁴.

Вместе с тем, эвакуация, начатая по плану, очень скоро стала протекать без плана и в колоссальных размерах. Никто не рассчитывал на столь стремительное продвижение врага вглубь советской территории. Заботиться о эвакуированных гражданах должны были местные советы, но они уже к осени 1941 года не справлялись с поставленными задачами. Ведь только за вторую половину 1941 г. в тыловые районы было переправлено около 12 млн человек¹³⁵. «Ставрополье, в 1941 году еще удаленное от линии фронта, с благоприятным климатом, с недостатком в колхозах рабочих рук (после раскулачивания, потом – после депортации народов) рассматривалось как

¹³⁴ См.: Мозохин О. Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-naseleniya-obektov-promyshlennosti-i-kulturnyh-tsennostey-iz-prifrontovoy-zony-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>(дата обращения:01.01.2024).

¹³⁵ Потемкина М. Н. Историческое пространство эвакуации (1941–1945 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-prostranstvo-evakuatsii-1941-1945-gg>(дата обращения: 01.01.2024).

исключительно удобный регион для размещения эвакуированного населения. Важным фактором было наличие в регионе транспортных коммуникаций по железной дороге и необходимой медицинской базы в районе курортов Кавказских Минеральных Вод»¹³⁶.

Первые эвакуированные граждане стали поступать в край после 12 июля 1941 г. Согласно Решению Орджоникидзевского крайисполкома обеспечение организованное размещение эвакуированного населения становилось обязанностью председателей советов областей, округов, городов и районов края. А именно было предписано: подготовить дома, квартиры и комнаты для переселяемых людей, организовать транспорт для перевозки от железнодорожных станций к местам назначений, выдать эвакуированным единовременное пособие 100 руб., предложить крайторготделу выдать эвакуируемым необходимое количество продуктов питания, одежды и обуви и обеспечить бесперебойную выпечку хлеба¹³⁷.

Согласно Информации секретаря Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) М.А. Сулова председателю совета по эвакуации Н.М. Шверднику о результатах проверки работы организаций края среди населения, эвакуированного из прифронтовой полосы на 2 августа 1941 г. в край были эвакуированы из прифронтовой полосы 45 тыс. человек. Большинство эвакуированных размещены в Петровском районе края (около 900 семей), остальные отправлены в Старомарьевский район (599 семей), Невинномысский район (208 семей). Многие из эвакуированных получили работу в колхозах и совхозах, жители края встретили переселенцев радушно, выделили им квартиры и комнаты, помогли собрать мебель. В документе отмечается, что некоторые из переселенцев недовольны предоставленной неквалифицированной работой не по специальности, и рекомендовано учитывать данный факт Управлением государственных трудовых резервов¹³⁸.

¹³⁶ Тальцев А.Н. Общество военного времени: динамика массового сознания и социальной психологии в СССР в годы Великой Отечественной войны... С.77

¹³⁷ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.18. Л. 48-48 об.

¹³⁸ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.57. Л.101-105.

Документация по состоянию эвакуируемых в крае к осени 1941 г. показывает катастрофическое положение по размещению и питанию эвакуированного населения. В докладной записке председателя Орджоникидзевского крайисполкома председателю Совета по эвакуации, датированной 1 октября 1941 г., отмечается, что на 1 октября 1941 г. на Ставрополье уже было эвакуировано 226 тыс. человек. Как следует из документа, часть заводов была ошибочно отправлено в регион. Кроме того, на Ставрополье были вывезены из центральных и западных районов страны семьи начсостава Красной Армии. Из них около 7 тысяч не имели средств на жилье и питание¹³⁹. В крае начались проблемы со снабжением эвакуированного населения, обеспечением их жильем, одеждой, постельными принадлежностями, продовольствием. Люди, прибывшие из других областей, «бедствовали, не имея самого необходимого, часть из них были нетрудоспособны и не имели возможности заработать трудодни в колхозах для обеспечения себя и семьи хлебом на зиму»¹⁴⁰. Данный документ не получил ответа от председателя Совета по эвакуации. У Советского правительства в период наступления на Москву и уже начавшейся осады Ленинграда не было возможности решать проблемы перенаселенности и продовольственного обеспечения отдаленного от столицы Ставрополья.

В начале весны 1942 г. тяжелая ситуация с расселением, питанием эвакуированных и членов их семей сложилась в городах Кавказских Минеральных Вод. Это было связано с тем, что в этих городах была создана госпитальная база для лечения и реабилитации раненых военнослужащих, здесь же были расквартированы военные части. Скудность жителей и приезжих приводила к антисанитарии, распространению болезней, накалению социальной обстановки, так как приезжие требовали себе

¹³⁹ Письмо члена Военного Совета Северо-Кавказского военного округа комиссара Смирнова секретарю крайкома ВКП(б) М. А. Суслову об улучшении условий жизни эвакуированных семей начсостава / Голоса из провинции: жители Ставрополья в 1941 – 1964 годах. С. 172-173.

¹⁴⁰ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д.22 Л. 95-96.

достойных условий жизни, которые достигались местными властями в ущерб местному населению¹⁴¹.

В государственном архиве Ставропольского края отложилось много «писем во власть» эвакуированных в Ставропольский край в 1941-1942 гг. жителей. Эти письма, заявления, обращения – крик о помощи людей, которым нечем прокормить детей, нет жилья, элементарной одежды, сносных условий существования. Здесь сотни судеб, все они трагичны. Так, эвакуируемая Я. Яновер в письме председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину просит оказать помощь в трудоустройстве. Ее история похожа на сотню других: семья спешно бежала из Шепетовки Каменец-Подольской области, муж на фронте, она осталась с двумя маленькими детьми. В г. Ворошиловске работы для нее нет, средств к существованию тоже, так как от мужа нет вестей и Я. Яновер не может предоставить справку о мобилизации¹⁴².

В заявлении Р.М. Луцкой секретарю крайкома ВКП(б) М.А. Суслову об оказании материальной помощи другая, но очень похожая история: женщина была эвакуирована из г. Запорожья 10 августа 1941 года, ее муж мобилизован, вестей от него нет, на иждивении остался двухлетний ребенок и пожилая мать. Реальной помощи от многочисленных комиссий по эвакуации не получила, осталась совершенно без средств, без одежды и необходимых в быту вещей. Ребенок простудился, попал в больницу, и теперь «через 20 дней мне ее надо забирать, а у меня нет ни детского белья, ни простынки, ни ботиночек, ничего совершенно»¹⁴³.

Еще более пронзительна судьба эвакуированной Л.И. Друккер, описанная в заявлении председателю Ворошиловского горисполкома А.Н. Попову 20 апреля 1942 г. Находясь в Ворошиловске четыре с лишним

¹⁴¹ Письмо секретаря Пятигорского горкома ВКП(б) Л. Я. Борохова и председателя Пятигорского горисполкома В. Н. Воробьева секретарю крайкома ВКП(б) М. А. Суслову об ограничении въезда эвакуированного населения / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941 – 1964 годах. С. 175-177.

¹⁴² Письмо эвакуированной Ф. Я. Яновер председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину об оказании помощи в трудоустройстве/ Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941 – 1964 годах... С. 174.

¹⁴³ Заявление Р. М. Луцкой секретарю крайкома ВКП(б) М. А. Суслову об оказании материальной помощи / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941 – 1964 годах... С. 179.

месяца, женщина с грудным ребенком сначала выменивала свою одежду и вещи за хлеб и частный угол, а когда ничего не осталось, обратилась с просьбой в местные органы власти. Ее вселили к гр. Валуевой в проходную кухню. Однако хозяйка была категорически против вселения и в итоге оставила в кухне пустые стены, залила печь водой. Л.И. Друккер оказалась в бедственном положении без тепла, на полу, с больной пневмонией ребенком, который заболел повторно. Райсовет ничем не смог помочь, выйдя из больницы, женщина скиталась по нетопленным помещениям. В итоге ей нашли еще одно жилье в домике, где в одной комнате проживали мать с сыном, протекала крыша и также не было дров: «...я в опорках, не имею галош и ни копейки денег. В тот день, когда меня привели, после повторного воспаления легких – ребенок мокрый весь, и я мокрая, сама больна гриппом и плевритом в данное время. И вот до сих пор в нетопленной квартире». Л.И. Друккер умоляет органы власти выдать ей денежную помощь для отъезда в г. Ростов¹⁴⁴, в итоге ей было выдано 150 р.

Весной 1942 г. в край были эвакуированы ленинградцы из блокадного города. Всего планировалось переселить 23 тыс. человек¹⁴⁵, но не все добрались до места назначения. Согласно докладной записке инспектора эвакуопункта города Ворошиловска от апреля 1942 года об обследовании ленинградцев Дегтярева и Ленивой, выдано распоряжение помочь с питанием 17-летнему Дегтяреву, который не может ходить от слабости и дистрофии, и его сестра не имеет возможности ему дать хорошее питание¹⁴⁶. Эвакуированные из Ленинграда на Северный Кавказ жители впоследствии попали в оккупацию, сохранились свидетельства, как местные жители, в том числе в национальных республиках Северного Кавказа, прятали уцелевших в блокаде еврейских детей, записав их под своими фамилиями. Так, например,

¹⁴⁴ Заявление Л. И. Друккер председателю Ворошиловского горисполкома А. Н. Попову об устройстве на квартиру и оказании материальной помощи / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941 – 1964 годах... С. 180-182.

¹⁴⁵ ГАНИСК. Ф.1, Оп.2. Д.251. Л. 23.

¹⁴⁶ Докладная записка инспектора эвакуопункта города Ворошиловска Вещевой уполномоченному эвакуопункта Васильеву об обследовании эвакуированных из Ленинграда / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941 – 1964 годах... С. 177-178.

известна история героизма жителей черкесского аула Бесленей, записавших ленинградских детей под своими именами¹⁴⁷. Подобная история известна и в г. Пятигорске, куда эвакуировали 3600 ленинградцев, в том числе 500 детей-сирот¹⁴⁸.

Проблему перенаселенности Ставропольского края попытались решить оккупационные власти осенью 1942 г. Одновременно с массовыми расстрелами еврейского населения, проводившимися по ночам, германское командование днем «заигрывало» с местными жителями, умело разжигая социальные и национальные противоречия и показывая заботу и социальную помощь. В сохранившихся архивных документах, в частности в Приказе № 64 Ессентукского городского управления об отправке эвакуированных граждан на прежнее место жительства, предписывается на основании распоряжения германского командования от 4-го октября с.г. за № 673/49 всех эвакуированных граждан, прибывших из мест, «освобожденных германскими войсками», отправить по железной дороге, гужевым транспортом или пешком, если недалеко, на место своего прежнего жительства. Исполнение приказа бургомистр г. Ессентуки возлагал на полицию, аппарат домоуправления и частных домовладельцев¹⁴⁹. Отдельным эвакуированным оказывалась социальная поддержка оккупационных властей: в предписании сельскохозяйственного коменданта Михайловского сельского управления уже в конце оккупационного периода в январе 1943 г. указывалась необходимость старосте колхоза обеспечить эвакуированных детей Григорьевых, брата и сестру, комнатой, топливом и продуктами питания, так как они не имеют родителей¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Аурон Я. Охтов А. Д. Эвакуация и спасение: ленинградские блокадные дети в черкесском ауле Бесленей URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-i-spasenie-leningradskie-blokadnye-deti-v-cherkesskom-aule-besleneu> (дата обращения: 01.01.2024).

¹⁴⁸ Линец С. И. Город во мгле. (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. – январь 1943 г.). Пятигорск, 2005. С. 4.

¹⁴⁹ Приказ № 64 Ессентукского городского управления об отправке эвакуированных граждан на прежнее место жительства / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941 – 1964 годах... С. 186-187.

¹⁵⁰ Предписание сельскохозяйственного коменданта Михайловского сельского управления старосте колхоза имени Кагановича о предоставлении жилья и продуктов питания эвакуированным Григорьевым / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941 – 1964 годах... С. 188.

Оккупационный режим просуществовал на Ставрополье полгода: с первых чисел августа 1942 (3 августа фашисты вошли в г. Ставрополь, 9 августа в г. Пятигорск) и до середины января 1943 г. (21 января был освобожден г. Ставрополь). По воспоминаниям современников и участников событий, стремительное наступление немецкой армии стало полной неожиданностью для жителей городов и сел Ставрополья: в приемную крайкома ВКП(б) рано утром позвонила работница почты из села Красногвардейского, она сообщила, что по селу движутся немецкие танки и мотоциклисты. Первый секретарь М.А. Суслов срочно собрал всех работников крайкома, сообщив, что сообщение является вражеской провокацией, поскольку он лично проинформирован, что фронт находится где-то под Сальском...¹⁵¹. И лишь когда на улицах краевого центра появились немецкие танки, в городе началась паника. К сожалению, долгожданного приказа об эвакуации краевые власти так и не получили, и поэтому «значительная часть жителей региона, а также промышленность, запасы продовольствия – оказались в оккупации в распоряжении немецкого командования»¹⁵².

В полугодие существования оккупационного режима на Ставрополье новая власть преподносилась советским гражданам как «освобождение от большевистского ига»¹⁵³. В обществе появились отдельные группы жителей, поддерживающие преобразования немецких властей, некоторые добровольно соглашались работать «на немцев», другие делали это по принуждению, из страха за свою жизнь, жизнь близких людей. Немецкие оккупационные власти проводили определенную «социальную» политику: в городах были открыты лавки и магазины, разрешено свободно продавать на рынках продукты, были открыты церкви, восстановлены коммуникации и транспорт, рабочие и служащие получали зарплату и первоначально был даже

¹⁵¹ Беликов Г. А. Оккупация // Безумие во имя утопии или Ставропольская голгофа. Ставрополь: Изд-во «Ставрополье», 2009. С. 404.

¹⁵² См.: Линец С.И. Город во мгле... С. 12-18.

¹⁵³ Утро Кавказа. – 1943 – 10 января.

восстановлен 8-часовой рабочий день.¹⁵⁴ В селах распространялись немецкие листовки о важности сохранения посевного материала, колхозникам обещали возвращения зерна, расхищенного во время вступления немецкой армии.¹⁵⁵ Оккупационный режим приветствовал всех противников советской власти из «бывших», обращал особое внимание на казаков, национальные меньшинства, в целях немецкой пропаганды противопоставлялись сами понятия «русский» и «большевик».¹⁵⁶

Во время оккупации жителям региона пришлось впервые не только увидеть врагов, оккупантов достаточно близко, но и делить с ними кров и пищу. Вот как по-разному вспоминают отношение к оккупантам «дети войны» – маленькие жители Ставрополя, которым в 1942-1934 гг. было от 4 до 16 лет. Серба Р.И., 7 лет: «...все ожидали увидеть страшных и рогатых немцев (такими они были нарисованы на карикатуре в клубе), а оказалось, что они такие же, как и мы»¹⁵⁷. Трофименко А.М. «...Как-то немец пришел к нам, хлеб в руке держит, я плачу, а он смеется, оказывается поменять хотел хлеб, сказал: «Мы не хотим войны, у меня шесть киндеров дома»¹⁵⁸. Самойленко А.А., 4 г. «...немец...пришел к нам домой, спросил у матери яиц...А я за комодом прятался, дрожал весь, боялся вылезти»¹⁵⁹. Клименко Ю.А., 7 лет: «У нас в доме жили два немецких солдата, они ругали войну, Гитлера, потому что у них дома остались жены и дети...»¹⁶⁰. Петрич Р.Ф., 4 г.: «Зашли однажды к нам немцы. Мы, конечно, очень испугались, но они оказались хорошими людьми. Один подошел ко мне и говорит, что ты, меня не бойся, малая, мы вас не тронем, и дал мне конфету»¹⁶¹. Самородова М.И., 16 лет: «Несмотря на неприятие нового режима, жители села далеко не все горевали с того, что в селе появились пришельцы с Эльбы. Не могу без

¹⁵⁴ См.: Линец С.И. Город во мгле... С. 54-58.

¹⁵⁵ ГАСК. Ф. 1063. Оп. 1. Д.54. Л.58.

¹⁵⁶ См.: Беликов Г.А. Оккупация... С. 474-475.

¹⁵⁷ Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект). Хрестоматия / Отв. ред. Е.Г. Пономарев. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. С. 50.

¹⁵⁸ Там же. С. 58.

¹⁵⁹ Там же. С. 59.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же. С. 60.

содрогания рассказать, как одна наша дура... за короткое нахождение немцев здесь, в селе, умудрилась выйти замуж за фашиста»¹⁶². Колосов Ф.: «...в хату зашел румынский солдат...Мне не забыть никогда тупое выражение смуглого горбоносого лица. Это было лицо уголовника и вора...»¹⁶³.

Гораздо больше, чем оккупантов, население боялось той части общества, которая по разным причинам стала служить у германских властей в полиции и комендатуре, выполнять карательные операции. Бодина Е.П., 18 лет: «Помню последние часы жизни Алексея Сироты, нашего участкового милиционера. Вели его полицаи по улице...Фамилии извергов односельчан я до сих пор помню. Вот так черная немецкая нечисть разделила наших степновцев на героев и предателей, работавших до войны в одном колхозе...»¹⁶⁴. Калинин Г.А., 13 лет: «Я был очевидцем расстрела евреев...Расстреливали полицаи. Немцы при этом присутствовали. Но первую скрипку в этом зловещем деле играли наши. Им нужно было выслужиться перед новой властью. Вот они и старались вовсю. Работа у них была не из веселых...Не все из них были негодьями»¹⁶⁵. Коломысова (Черненко Л.А.), 6 лет: «Были в селе и полицаи, но они нас в обиду не давали. Например, полицай Ширшов всегда предупреждал, что готовят немцы, и когда было нужно, мы все прятались»¹⁶⁶.

Безусловно, дети в силу своего возраста, по-разному воспринимали ужасы войны. Часть детей, в основном подростки, организовывали отдельные акты неповиновения и сопротивления фашистам и были жестоко наказаны, в том числе смертной казнью. В этом вопросе также проявилась суровая пунктуальность и последовательность оккупационного режима. Согласно данным Ставропольской краевой Чрезвычайной государственной комиссии за период оккупации были разрушены почти все фабрики, заводы, электростанции, школы, больницы, детские сады, разграблено имущество

¹⁶² Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект). Хрестоматия... С. 55.

¹⁶³ Там же. С. 56.

¹⁶⁴ Там же. С. 45.

¹⁶⁵ Там же. С. 41.

¹⁶⁶ Там же. С. 34.

курортов Кисловодска, Ессентуков, Пятигорска, Железноводска. Убито свыше 30 тысяч мирных граждан, из них более 1700 детей. Угнаны в Германию более тысячи человек, большинство из них составляли подростки от 14 до 17 лет¹⁶⁷.

Восстановление края после его освобождения из-под оккупации начинается с января 1943 года. Решались, прежде всего, первоочередные проблемы – восстановление городских коммуникаций, борьба с эпидемиями, перезахоронение уничтоженных жителей края, в том числе свезенного на Ставрополье со всего Юга еврейского населения СССР, решение проблем жилья и питания населения. Первый послеоккупационный год выдался особенно тяжелым для сельских жителей края, оставшихся без продовольствия. В обществе растет количество социально неустроенных людей – инвалидов войны, безнадзорных детей, беженцев из голодающих регионов, вынужденных просить на пропитание. Резко ухудшается криминогенная обстановка. О тяжелейшем положении этого периода свидетельствуют сохранившиеся письма фронтовиков председателям колхозов и совхозов.

Например, в сохранившемся архиве писем на имя А.М. Гусева, директора свиновхоза «Коммунар» Молотовского района Ставропольского края, фронтовики просят помочь больной жене в обеспечении дровами¹⁶⁸, освободить тяжелобольную жену с двумя маленькими детьми и престарелой матерью от тяжелой физической работы в колхозе¹⁶⁹, вернуть матери корову, отданную ею во время эвакуации¹⁷⁰, вернуть отобранное сено для телка – единственного источника пропитания семьи и оказать помощь в улучшении бытовых условий¹⁷¹ и т.д. В многочисленных письмах фронтовики искали потерянные в эвакуации семьи¹⁷², родители – эвакуированных детей¹⁷³,

¹⁶⁷ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.47. Л.2.

¹⁶⁸ ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.15. Л.18-18 об.

¹⁶⁹ ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.16. Л.19.

¹⁷⁰ ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.15. Л.10-10об.

¹⁷¹ ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.16. Л.21.

¹⁷² ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.15. Л.2, 2об., 3, 20.

¹⁷³ ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.15. Л.4.

находящиеся в тылу жены и матери писали письма во фронтовые части с просьбами найти пропавшего без вести фронтовика или указать точное место и обстоятельства его гибели¹⁷⁴.

Новым социальным явлением с 1943 г. становятся прибывающие в тыловые районы инвалиды Великой Отечественной войны. Район Кавказских Минеральных Вод Ставропольского края превращается в годы войны в госпитальную базу, где происходило лечение и восстановление множество фронтовиков¹⁷⁵. Не все из них могли вернуться в строй, часть, признанных военкоматом непригодными к военной службе, оседала, в том числе на Ставрополье. Забота об инвалидах войны становится одним из направлений социальной политики советского государства наряду с заботой о беспризорных детях.

Согласно отложившимся в архиве справкам отделов соцобеспечения за 1943, 1944 гг. инвалиды Великой Отечественной войны – достаточно большая группа населения, плохо материально обеспеченная, в ряде случаев вынужденная нищенствовать. Так, уже на 1 октября 1943 г. в крае насчитывалось инвалидов Отечественной войны 14581 человек, из них третьей группы 7020. Нетрудоустроенными, а, значит, не имеющими средств к существованию, оставались более 400 инвалидов третьей группы. Трудоустройство осуществлялось в артели и кооперацию инвалидов. Из инвалидов 2-й группы были трудоустроены только 60%. Главная причина заключалась в недостаточности организации профобучения. На организованных курсах счетоводов, бухгалтеров общежития не были обеспечены кроватями, а крайторг не отпускал продукты питания. Более того: проверка установила, что с 15 июля по 1 октября 1943 г. инвалидам в ряде районов не выдавался хлеб или мука, в других местах – задерживалась. Несмотря на имеющиеся специальные магазины для инвалидов, крайторг задерживал поставки продовольствия в них. В колхозах не производились

¹⁷⁴ ГАНИСК. Ф.1. Оп. 2. Д.617. Л. 145, 146.

¹⁷⁵ См. подробнее: Судавцов Н. Д. Кавказские Минеральные Воды – крупнейшая госпитальная база Великой Отечественной войны // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях; под ред. Т. А. Булыгиной. Ставрополь: СГУ, 2005. С. 573-587.

отчисления в кассы взаимопомощи, в результате чего инвалиды на селе были ничем материально не обеспечены. Ряд инвалидов Отечественной войны в г. Георгиевске и других городах и районах не имели квартир, а часть инвалидов хоть и имели квартиры, но они были неблагоустроены, и ремонт не проводился¹⁷⁶.

Уже в феврале 1944 г. количество проживающих в крае и стоящих на учете в отделах соцобеспечения инвалидов Отечественной войны увеличилось до 1660 человек. По-прежнему тяжело обстояло дело с трудоустройством тех, кто может работать. Для обеспечения потребностей инвалидов в крае имелись две протезные мастерские, но они снабжались сырьем, совершенно непригодным для изготовления ортопедической обуви и протезов. Также в крае работали столовые для инвалидов, но всего две – в Кисловодске и Кизляре¹⁷⁷.

В фондах архива сохранилось заявление Героя Советского Союза (с 1944 г.) М.А. Карданова секретарю крайкома ВКП(б) А.Л. Орлову. М.А. Карданов, который после тяжелого ранения остался инвалидом, в феврале 1945 г. свое положение в г. Черкесске описывает следующим образом: «У меня не хватает постельных принадлежностей. Нет совершенно никакой обстановки в квартире. Мать моя, старуха, спит на полу. В квартире невозможно холодно. У меня на иждивении четверо детей, которые разуты и раздеты. Я сам болею. Мне требуются улучшенное питание и хорошие домашние условия, которые вполне возможно создать мне силами областного комитета депутатов трудящихся и обкома ВКП(б), но они не обращают никакого внимания. Я нахожусь в таком положении, что хуже некуда»¹⁷⁸. В резолюции к письму указано, что некоторые талоны удалось

¹⁷⁶ Справка заведующего отделом соцобеспечения крайисполкома С. Власова крайкому ВКП(б) о трудоустройстве и материально-бытовом обслуживании инвалидов Великой Отечественной войны / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941 – 1964 годах... С. 144-147.

¹⁷⁷ Докладная записка секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б) М.И. Золотухина и заведующего военным отделом Ставропольского крайкома ВКП(б) П.Н. Черникова военному отделу ЦК ВКП(б) о работе военного отдела во втором полугодии 1943 г. / Ставрополье: правда военных лет... С. 79-80.

¹⁷⁸ Заявление Героя Советского Союза М. А. Карданова секретарю крайкома ВКП(б) А. Л. Орлову об улучшении условий жизни / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах... С. 92.

приобрести, вопрос квартиры и мебели должны решить местные власти, Черкесский обком ВКП(б)¹⁷⁹.

По данным на май 1944 г. улучшилось снабжение инвалидов, государство частично покрыло задолженности по выплате пенсий. Однако основные проблемы – питания, снабжения, трудоустройства инвалидов – остались¹⁸⁰. В обществе отдавалось предпочтение здоровым работникам. Попытка решения вопроса самообеспечения инвалидов через кооперативы и артели оказалась не слишком удачной: на этих кустарных предприятиях существовала большая текучесть кадров вследствие низкой зарплаты и плохого обеспечения сырьем¹⁸¹. Ввиду отсутствия в стране как таковой частной собственности и свободного рынка, продукция артели покупалась государством по крайне низкой цене.

Проблема социального обеспечения инвалидов в крае была решена кардинально в 1948 г., когда в одну ночь из всех населенных пунктов региона военные инвалиды (кроме Героев СССР) были депортированы в «специнтернаты» как антиобщественные элементы, занимающиеся нищенством. В стране, победившей фашизм, не было места для искалеченных людей¹⁸².

К исходу войны, пройдя сквозь трудности и лишения начального периода войны, ужасы оккупации, тяжелейший восстановительный период, жители Ставрополя, среди которых, несмотря на усилия советской пропаганды, было много верующих людей, обращаются к православной церкви. Послабление в вопросе категорического неприятия и гонения со стороны советского государства церкви наступило с учреждением в 1943

¹⁷⁹ Заявление Героя Советского Союза М. А. Карданова секретарю крайкома ВКП(б) А. Л. Орлову об улучшении условий жизни / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах... С. 92.

¹⁸⁰ Доклад заведующего отделом социального обеспечения Ставропольского крайисполкома Н. М. Осипова на краевом совещании заведующих отделами социального обеспечения о работе с инвалидами Отечественной войны // Ставрополье: правда военных лет... С. 320-335.

¹⁸¹ Хомякова Н. В. Проблемы реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны на Урале в послевоенные годы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-reabilitatsiya-invalidov-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-urale-v-poslevoennye-gody>(дата обращения: 01.01.2024).

¹⁸² Калугина К.В. Инвалиды Великой Отечественной войны. Публикации Государственного архива Ставропольского края: [сайт].URL: <http://www.stavarhiv.ru/deyatelnost/publikacii/invalidy-velikoj-otechestvennoj-vojny.html>.

году при Совете Министров СССР Совета по делам Русской православной церкви, который опирался на созданный при нем институт уполномоченных. И хотя, несмотря на многочисленные ходатайства верующих об открытии храмов, лишь очень малая часть из уцелевших церквей была открыта в период оккупации¹⁸³, тем не менее люди получили возможность отправления церковных служб и обрядов в храме.

В своем обращении к вере, в молитве, в осуществлении обрядов люди находили умиротворение и спокойствие, столь ценные в военное время, а также обретали уверенность в завтрашнем дне, цель существования – с потерей близких, целых семей. Нужно было продолжать жить, и нравственные ориентиры возрождались, забытые в послереволюционные десятилетия. Большинство прихожан составляли женщины и дети, у которых, как писала одна школьница в 1945 году, «наболело сердце в эту войну. «Я хожу в церковь, чтобы помолиться Богу за себя, за папу и за брата, они сейчас на войне»¹⁸⁴. Победа в войне усилила религиозные настроения. На Пасху наблюдалось «большое присутствие народа в церкви (г. Ставрополя). Здесь были от детей до стариков. Перед Пасхой исповедовались около 100 студентов педагогического и зоотехнического институтов»¹⁸⁵.

Религиозность в последние военные годы и в послевоенное десятилетие становится массовым явлением, заметным не только в городах, но и в каждом селе. Однако целью государственной политики было скорее наблюдение за настроением верующих, чем стремление пойти навстречу чаяниям народа и ослабить идеологический контроль. Как только нужда в мобилизационной силе Церкви отпала, стала очевидной цель очередного сталинского «отступления»: кроме собственно церковной службы в стенах

¹⁸³ ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д.163.Л.18.

¹⁸⁴ ГАСК. Ф. Р-5171. Оп. 1. Д.145.Л.23.

¹⁸⁵ Там же. Л.15.

храма и исполнения некоторых треб любая деятельность православных приходов, запрещалась¹⁸⁶.

В целом, говоря о динамике общественного сознания, социальных связей, социальных отношений в военные годы на Ставрополье следует отметить, что начавшаяся Великая Отечественная война внесла значительные изменения в жизнь советского общества. С первых дней войны достаточно большая часть жителей была мобилизована, многие ушли на фронт добровольцами. На Ставрополье были сформированы в разные годы войны более полутора десятков военных подразделений. Образуется новая социальная группа – фронтовики, повседневная жизнь которых целиком зависела от положения на фронтах боевых действий и определялась условиями «окопного» быта. Особенно тяжелым было положение женской части населения, мобилизованных в воинские части.

С июля 1941 г. Ставрополье пополняется тысячами эвакуированных граждан из западных и центральных областей страны, из блокадного Ленинграда. К октябрю 1941 г. количество эвакуированных на Ставрополье исчисляется миллионами и создает катастрофическую ситуацию со снабжением и размещением прибывших. Многочисленные «письма во власть» с просьбой о помощи описывают десятки похожих судеб людей, оставшихся без денег, документов, куска хлеба и жилья.

В общественном сознании каждый период войны имел свою морально-психологическую доминанту: в начале войны преобладала точка зрения о «быстрой», бескровной победе. Тяжелый период отступления в 1941 г., первые похоронки, массовые мобилизации похоронили первые иллюзии в быстрый исход войны, предвоенное общество стремительно стало военным. В период оккупации Ставрополья в 1942 – 1943 гг. общество раскалывается на «своих» и «чужих» – пособников оккупационного режима. При этом первоначальный образ врага – фашиста, немца – дифференцируется: детские

¹⁸⁶ Шишкин Е. Н. Вопрос открытия церквей на территории Ставропольской и Бакинской епархии в 1943-1948 гг. <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-otkrytiya-tserkvey-na-territorii-stavropolskoy-i-bakinskoy-eparhii-v-1943-1948-gg> (дата обращения 29.12.2022).

воспоминания сохранили для нас разное отношение к оккупантам в зависимости от обстоятельств и конкретных людей. В последние годы войны возрождается религиозная жизнь населения края. Молитва, службы в немногих открытых в войну храмах становятся способом психологической адаптации к военным и послевоенным реалиям.

Социально-демографические последствия военных лет стали для Ставрополя крайне тяжелыми – тысячи семей потеряли близких, многие остались инвалидами. Забота государства об инвалидах, несмотря на масштаб мероприятий в годы войны, была недостаточной – инвалиды, особенно 1 и 2 групп, не имели возможности себя прокормить и существовали на грани нищеты. Кардинальным решением социальной проблемы стала депортация инвалидов в 1948 г. в специнтернаты.

Новые условия существования во время войны преобразовывали повседневную жизнь населения городов и сел Ставрополя. Удивительным в таких условиях остается непрекращающаяся повседневная трудовая деятельность людей: и в начале войны, в оккупацию, и в сложный восстановительный период – ударный труд, активно пропагандируемый советской печатью, для многих действительно стал нормой поведения, законом жизни в условиях военного времени.

1.3 Повседневные трудовые практики и формы отдыха в общественной жизни Ставрополя

В мае 1943 г. в издательство газеты «Ставропольская правда» поступило письмо от трудящихся Ставрополя, адресованное бойцам, работникам и командирам 97-й гвардейской Полтавской стрелковой дивизии, в котором были такие строки: «...патриотизму и энтузиазму народа нет предела. Не так давно 90-летний старик Никита Лысенко из колхоза им. Орджоникидзе Нагутского района заявил: «Каждый из нас в эти дни клянется работать не покладая рук... Я прожил около века, имею право на отдых по

старости, но я хочу работать, чтобы помочь Родине скорее разгромить врага»¹⁸⁷. Такие письма, имеющие частично пропагандистский характер, встречаются нередко – в войну их писали множество, у них у всех примерно одно содержание: ничего личного, демонстрация оптимистичного настроения, вера в победу. Однако эти строки, как и многие другие, на наш взгляд, как нельзя точно выражают умонастроения многих советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Работать – чтобы помочь Родине. Работать – чтобы быстрее разгромить врага. Работать – чтобы закончить войну.

Трудовая деятельность большинства людей – современников времени 1940-х – не просто была частью их повседневной жизни, она во многом эту жизнь и составляла. Труд постоянный, монотонный, тяжелый, физический труд без выходных и отпусков, без всякой надежды, безальтернативный – занимал значительное место во временном пространстве повседневности. В условиях 12-часового рабочего дня, отсутствия транспорта, необходимости ухода за приусадебным хозяйством, которое помогало выжить, трудовая деятельность была основным видом активности для жителей как городов, так и сел.

В настоящий момент созданы хорошо фундированные исследования, описывающие трудовой подвиг жителей тыла¹⁸⁸. Описаны многочисленные случаи перевыполнения планов и плановых заданий. Мы остановимся на малоисследованном аспекте трудовой деятельности жителей Ставрополя, которая связана с трудовой мобилизацией. Труд, позиционировавшийся в советском государстве как право, еще до начала войны становится обязанностью, осуществляемой в том числе принудительно. Насколько оправдана была такая мера и каковы ее последствия поможет нам понять

¹⁸⁷ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.41а. Л.2.

¹⁸⁸ См, например, Ставропольцы в Великой Отечественной войне. Ставрополь, 1995; Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Коллективная монография; под ред. С. И. Линца (отв. ред.), А. А. Аникеева, Г. И. Кольги. Москва: Изд. Надыршин, 2019. 480 с.; В суровые годы войны. Воины-ставропольцы, трудящиеся края на защите Родины в период Великой Отечественной войны 1941–1945; ред. Д. В. Кочура, А. И. Боровской, А. А. Казначеев и др. Ставрополь: Кн. изд-во, 1978. 352 с.; Судавцов Н. Д. Борьба трудящихся Ставрополя за восстановление народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны // 50 лет Победы в Великой Отечественной войне: Сборник докладов на региональной научно-практической конференции. Ставрополь, 1995. С. 26-29; и др.

реконструкция поэтапного осуществления трудовой мобилизации на Ставрополье с помощью как официальных документов, так и воспоминаний непосредственных участников.

Если проанализировать советское трудовое законодательство, то такой вид занятости населения, как трудовая мобилизация, или всеобщая обязательная трудовая занятость, уже практиковался в первые годы советской власти и был одной из вынужденных мер политики военного коммунизма в годы гражданской войны. В декрете СНК «О восьмичасовом рабочем дне»¹⁸⁹ принятом уже в октябре 1917 года, была установлена ограниченная продолжительность труда (не более 8 часов в день). Тем не менее, уже через несколько месяцев Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа¹⁹⁰, утвержденная на III Всероссийском Съезде Советов, вводит в стране обязательную для каждого всеобщую трудовую повинность. Нормы Декларации, принятые как обоснование тезиса «кто не работает, тот не ест», вскоре стали распространяться не только на «эксплуататорские классы», но и на все население, мужчин и женщин, начиная с 16 лет. Для неработающих тунеядцев были придуманы «трудовые книжки», закрепленные советским Кодексом законов о труде, в которые раз в месяц должна была быть произведена запись государственными органами о выполнении определенных общественных работ и повинностей.

Кодекс законов о труде, принятый в 1918 году, по-новому решал вопросы труда. С одной стороны, было введено и закреплено новое право – право на труд. Однако сама законодательная норма была двойкой: не только гарантировала гражданам страны занятость, продолжительность, условия оплаты труда, но и, по своей сути, рождала обязанность по осуществлению трудовой деятельности. И это право-обязанность уже начинает непосредственно реализовываться в качестве одной из мер «военного

¹⁸⁹ Декрет Совета Народных Комиссаров (О восьмичасовом рабочем дне). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5306/> (дата обращения 10.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁹⁰ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm> (дата обращения 10.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

коммунизма, из мобилизованных граждан обоих полов с 1920 года формируются уже целые трудовые армии¹⁹¹. Опыт трудмобилизации не был забыт и вновь реализован в годы Великой Отечественной войны.

Трудовое законодательство начинает меняться постепенно, к концу 1930-х гг. наблюдается его ужесточение¹⁹². Так, уже в 1940 году был выпущен целый ряд нормативных актов, которые увеличили продолжительность рабочего дня с 7 до 8 часов в день, отменили совращенный рабочий день для подростков 16-18 лет, запретили увольнение по собственному желанию, а прогул (отсутствие на рабочем месте свыше 20 минут) был включен в Уголовный кодекс¹⁹³. Начало войны привело к необходимости увеличения выпуска военной продукции. В военное время появляются в связи с захватом врагом значительных территорий СССР, необходимость строительства и переноса важнейших военных и промышленных объектов – линий железных дорог, летных полей, аэродромов. Все эти необходимые в военное время меры требовали большого количества рабочих рук, а также тягловой силы. По мере продвижения врага вглубь страны на местные органы власти была возложена задача укрепления линии обороны городов и сел, что также требовало рабочей силы. Все эти мероприятия в чрезвычайно короткие сроки были осуществлены ценой усилий мобилизованных на трудовую деятельность жителей городов и сел.

В итоге были приняты нормативные акты, которые в значительной мере ужесточили трудовое законодательство, отменяя ежегодные отпуска уже летом 1941 года и увеличивая рабочий день на 1-3 часа ежедневно¹⁹⁴. В

¹⁹¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «О порядке всеобщей трудовой повинности». 29 января 1920 г.: [сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/157742-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-poryadke-vseobschey-trudovoy-povinnosti-29-yanvarya-1920-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 10.10.2022)

¹⁹² См.: Масюк В.И. Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-zakonodatelstvo-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 10.10.2022).

¹⁹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений: [сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131141-o-perehode-na-vosmichasovoy-rabochiy-den-na-semidnevnyu-rabochuyu-nedelyu-i-o-zapreshenii-samovolnogo-uhoda-rabochih-i-sluzhaschih-s-predpriyatij-i-uchrezhdenij-ukaz-ot-26-iyunya-1940-g> (дата обращения 10.10.2022).

¹⁹⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время. 26 июня 1941 г.: [сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/176134-ukaz-prezidiuma-verhovnogo->

1942 году Указом Президиума Верховного Совета СССР официально закрепляются уже применяемые местной властью меры по трудовой мобилизации населения, согласно которым можно было привлекать для строительства укреплений, возведения в короткие сроки предприятий оборонного назначения и других необходимых работ население. Все трудоспособные граждане, начиная с 16 лет, обоих полов, могли быть мобилизованы для работы в промышленности и строительстве. Этот документ не касался уже привлеченных в школы фабрично-заводского обучения молодых людей¹⁹⁵.

Реализация описанных выше нормативных актов в полной мере относилась к Ставропольскому региону. Именно здесь с начала войны планировалось строительство важнейших военных объектов, взамен утраченных на западной границе СССР. Помимо летных полей и аэродромов на Юге страны, предполагалось возведение специальных сооружений оборонного назначения и перенос оборонных предприятий. Большим строительным объектом стало также прокладка ветки железной дороги Кизляр-Астрахань. Сохранившиеся архивные документы позволяют увидеть, как сложно шел процесс мобилизации рабочей силы и необходимых ресурсов в условиях войны.

Так, в письме Ипатовскому Райсовету депутатов трудящихся от Орджоникидзевского крайисполкома от 19 августа 1941 г. указывается, что «по Ипатовскому району дан наряд на отправку в Дивенский район на спецстроительство 30 подвод и 500 человек рабочей силы. Однако район смог «выдать» только 40 подвод и 80 человек колхозников, больших ресурсов в селах просто нет. Одновременно в Ипатовском районе производилось строительство аэродрома, для чего также требовалось более

soveta-sssr-o-rezhime-rabochego-vremeni-rabochih-i-sluzhaschih-v-voennoe-vremya-26-iyunya-1941-g (дата обращения 10.10.2022).

¹⁹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР. О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве. 13 февраля 1942 г.: [сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/212801-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-mobilizatsii-na-period-voennogo-vremeni-trudosposobnogo-gorodskogo-naseleniya-dlya-raboty-na-proizvodstve-i-v-stroitelstve-13-fevralya-1942-g> (дата обращения 10.10.2022).

200 подвод и 1000 человек»¹⁹⁶. Весь доступный в районе транспорт – гужевой. На всех имеющихся автомобилях отсутствовала исправная резина¹⁹⁷.

В условиях, когда часть населения была мобилизована на фронт, трудовую повинность несли старики, женщины и подростки обоих полов. М.А. Приходько, в 1941 г. ученица 7 класса вспоминает о своем участии в строительстве аэродрома под Ростовом-на-Дону осенью 1941 года «Спали мы у аэродрома, под бричкой, на сене, «ели» нещадно вши, да так, что хоть и холодно было, мы снимали чулки, под которыми на ногах висели гроздьями эти паразиты»¹⁹⁸. Наступление врага прервало строительные работы, и бригада, в которой работала М. Приходько, еще одна девочка-подросток и два седых старика, была распущена по домам. Добираться до дома - одного из сел Ставрополя - пришлось «своим ходом». Вернувшись, девочка была мобилизована на работы по строительству оборонительных укреплений¹⁹⁹.

Несмотря на имеющиеся проблемы с обеспечением строящихся объектов, из «центра» продолжали поступать директивы. Быстрое наступление фашистских войск в августе 1941 г. поставило под угрозу вывоз бакинской нефти в центральные районы страны. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР 16 августа 1941 г. приняли решение «о возведении новой железной ветки НКПС №8²⁰⁰, связывающей Кизляр и Астрахань. Сохранившееся в фондах архива Ставропольского края Постановление Бюро Орджоникидзевского краевого комитета ВКП(б) и Исполкома краевого совета депутатов трудящихся от 29 сентября 1941 г. постановило «считать строительство железнодорожной линии Кизляр – Астрахань важнейшей

¹⁹⁶ Тальцев А.Н. Трудовая мобилизация в повседневной жизни жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. – № 5 (194). – С. 157

¹⁹⁷ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д.22. Л.9.

¹⁹⁸ Дети войны: 1941–1945гг... С. 123-124.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Гарунова Н. Стройка Народного комиссариата путей сообщения № 8 (о строительстве в годы Великой Отечественной войны железной дороги «Кизляр — Астрахань»). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stroyka-narodnogo-komissariata-putey-soobscheniya-8-o-stroitelstve-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-zheleznoy-dorogi-kizlyar-astrahan>(дата обращения: 01.01.2024).

стройкой в крае»²⁰¹. На строительство были мобилизованы ставропольские колхозники количеством 3500 человек, колхозам предписывалось обеспечить мобилизованных бытовым инвентарем, кухонным и столовым оборудованием, питанием за наличный расчет²⁰².

Строительство дороги проходило в сложнейших условиях. Ее маршрут пролегал по Черным землям, солончакам, безводным и открытым калмыцким степям. 356 км железнодорожного полотна были проложены в кратчайшие сроки – за 9 месяцев. Первый поезд из Кизляра в Астрахань прибыл уже 4 августа 1942 г.²⁰³. Ввиду нехватки оборудования и тягловой силы, строительство, как вспоминают очевидцы, осуществлялось зачастую голыми руками, спинами жителей, преимущественно подростков, женщин, стариков. Земля была чрезвычайно твердая, ее приходилось долбить кайлами и ломами, работники часто страдали от жажды и плохого питания, зимних ветров и налетов вражеских бомбардировщиков. «Во время налета 13 сентября 1942 года погибли все, кто находился на стройке. В живых осталась одна 17-летняя Катя Коняева. Она одна пробыла в степи трое суток»²⁰⁴. Среди строителей было много детей, начиная с 10-летнего возраста, состав строителей был многонационален – участвовали калмыки, русские, народности Дагестана. Впоследствии дорога Астрахань – Кизляр станет важнейшей стратегическим путем подвоза продовольствия, снаряжения, топлива к г. Сталинграду.

С осени 1941 г. население Ставрополя было мобилизовано для строительства сети оборонительных укреплений. Расчет командующего армией, партийно-государственного аппарата заключался в том, что противник, двигаясь на танках, непременно будет остановлен заграждением в

²⁰¹ Тальцев А.Н. Трудовая мобилизация в повседневной жизни жителей Ставрополя в годы Великой Отечественной войны... – С. 158

²⁰² ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д.22. Л.27.

²⁰³ Убушаев В. Б. Вклад тружеников Калмыкии в строительство железной дороги Астрахань – Кизляр (октябрь 1941 – август 1942 г.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-truzhenikov-kalmykii-v-stroitelstvo-zheleznoy-dorogi-astrahan-kizlyar-oktyabr-1941-avgust-1942-g>(дата обращения: 01.01.2024).

²⁰⁴ Ионова Л. 75 лет назад построили дорогу, решившую исход Сталинградской битвы. Репортаж с уникальной фронтовой дороги, построенной стариками, женщинами и детьми. Российская газета. 01 сентября 2016 г. №7064. URL: <https://rg.ru/2016/09/01/75-let-nazad-postroili-dorogu-reshivshuiu-ishod-stalingskoj-bitvy.html>(дата обращения: 01.01.2024).

виде противотанковых рвов и других земляных преград. Так, в благодарности командующего 10-й саперной армией – начальника 10-го армейского управления оборонительных работ М. Мальцева и члена военного совета А. Громцева от 15 января 1942 г. есть такие строки: «Тов. Сталин указал нам верные пути для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и коренным образом улучшить положение нашей армии. Тов. Сталин призвал нас строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий». И далее: «Гитлеровская банда жестоко просчиталась. Настал час, о котором говорил тов. Сталин: выросли и окрепли в огне Отечественной войны грозные боевые кадры и со всей силы обрушились на заклятого врага...»²⁰⁵. К сожалению, в январе 1942 г. еще никто не предполагал, что все созданные потом и кровью «заслоны» вражеской армии летом 1942 г. удастся обойти стороной.

Тогда, в октябре 1941 года, согласно Постановлению БюроОрджоникидзевского комитета ВКПб, для проведения оборонительных работ было мобилизовано местное население – рабочие, служащие, колхозники, эвакуированные безработные граждане, ученики школ и техникумов с 16 лет – все и до 60, способные держать в руках лопаты, кирки и ломы для проведения земляных работ. Каждому из мобилизованных 115 500 человек, которые должны были прибыть в теплой одежде и с инвентарем, выдавалась норма работы на день в 100 кубометров. На месте работ было организовано платное горячее питание²⁰⁶. Сохранились воспоминания жителей края, как тяжело было строить так называемый в народе «суловский вал»: работы проходили всю позднюю осень и зиму, под дождем и снегом, люди вынуждены были находиться на строительстве круглосуточно, так как выполнение указанной нормы строго проверялось вооруженной охраной. Не привыкшие к тяжелому физическому труду

²⁰⁵ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.249. Л.31.

²⁰⁶ ГАСК (Государственный архив Ставропольского края) Ф.Р-1852. Оп.12. Д.22. Л.232а.

горожане быстро натирали кровавые мозоли²⁰⁷. «Мы, молодые, ломami пробивали верхние слои земли, а взрослые уже рыли окопы, – вспоминает жительница села Степного, Е.П. Бодина, 16 лет. – Да только все наши труды и слезы пропали даром, обошли немцы заграждения от Иноземцева до станицы Советской с другой стороны»²⁰⁸.

В летнее-осенний период ввиду нехватки в колхозах рабочих рук население городов мобилизовывалось на работы по уборке урожая. Как правило, большинство таких работников составляли учащиеся школ, начиная с 6 класса. Так, например, согласно архивным данным, летом 1942 года, когда враг был уже совсем близко, на летнюю страду было отдано указание мобилизовать 7600 работников, из которых более 3 тысяч составили подростки 11-14 лет. Всего из всех участников сбора урожая дети и подростки, как городские, так и сельские, составляли 45 процентов от всего трудоспособного населения. Также были привлечены около 1700 рабочих и служащих различных предприятий городов края, около 2 тыс. эвакуированных граждан, 800 студентов вузов и техникумов²⁰⁹.

Газеты военного времени широко освещали участие школьников в сельскохозяйственных работах: «Школьники вышли на прополку»²¹⁰, «Дети собирают колоски»²¹¹, «Учителя и учащиеся работают в колхозах»²¹², «1500 учащихся работает на полях»²¹³, «Молодежь на трудовом фронте»²¹⁴, «Школьники помогают в уборке «белого золота»²¹⁵, «Наравне со взрослыми»²¹⁶, «Юные хлопкосборники»²¹⁷, «Ученики на прополке в

²⁰⁷ Беликов Г. А. Оккупация // Безумие во имя утопии или Ставропольская голгофа. Ставрополь: Изд-во «Ставрополье», 2009. С. 387-388.

²⁰⁸ Дети войны: 1941–1945гг... С. 121.

²⁰⁹ ГАСК Ф.Р-1686. Оп.1. Д.94. Л.38.

²¹⁰ Орджоникидзевская правда. – 28 июня 1941. №150. С. 3.

²¹¹ Орджоникидзевская правда. – 4 июля 1941. №156. С. 3.

²¹² Степанов И. Учителя и учащиеся работают в колхозах // Орджоникидзевская правда. – 4 июля 1941. №156. С. 3.

²¹³ Орджоникидзевская правда. – 15 июля 1941. №165. С. 3.

²¹⁴ Павловец А. Молодежь на трудовом фронте // Орджоникидзевская правда. – 5 августа 1941. №183. С. 3.

²¹⁵ Орджоникидзевская правда. – 28 сентября 1941. №230. С. 3.

²¹⁶ Орджоникидзевская правда. – 14 октября 1941. № 243. С. 3

²¹⁷ Орджоникидзевская правда. – 28 октября 1941. № 255. С. 3

Черкесске»²¹⁸, «Пионеры на уборке»²¹⁹ – лишь некоторые заголовки сохранившихся местных газет. Публикации неизменно показывают оптимизм юных помощников, их трудовой энтузиазм и желание помочь взрослым.

Между тем воспоминания «детей военных лет» рисуют несколько иную картину. Дети и подростки в годы войны приняли на себя множество не свойственных им социальных ролей и непосильных обязанностей. У многих из детей, особенно в селе, обучение заканчивалось после 7 класса, а иногда и ранее. Дети в годы войны взяли на себя заботу о младших, уход за домашним хозяйством, заготовку сена и дров, приготовление пищи. «Детства у меня не было, его украла война, – вспоминала М.П. Ломоносова из села ТугулулукГрачевского района, которой на начало войны было 13 лет. – Я должна была присматривать за младшими братьями, вести огород, присматривать за скотиной... Мы с братьями сами перекапывали огород, засаживали его, пололи»²²⁰. М.Н. Ломоносов из села Благодатное, вспоминал, как он просыпался в 3 часа ночи, чтобы успеть по хозяйству. Его младший брат Алексей поливал и полыл огород, 6-летняя сестра Верочка солила овощи на зиму и перерабатывала фрукты. Поздно вечером братья заготавливали сено и дрова²²¹.

Детям, работавшим на колхозных полях, выдавались взрослые нормы, их никто не жалел и к ним относились наравне со взрослыми: «С 8 лет работали на защитных полосах, сажали, пололи деревья, позже работали на стрижке, носили овечьи руны из шерсти, там же учились стричь овец. Также работали в колхозе от зари до зари, детей на работе не жалели»²²². Л.С. Вяткина начала работать в колхозе в 9 лет. В то время, вспоминает женщина, в колхозе были организованы детские бригады. Дети заламывали камыш, собирали колосья пшеницы²²³. Г.А. Калинин вспоминает, как с 8 лет

²¹⁸ Ставропольская правда. – 26 июня-1943г. № 103. С.2

²¹⁹ Ставропольская правда. – 10 августа-1943г. № 163. С.3

²²⁰ Воспоминания А. Г. Заворотынской, с. Величаевское Левокумского района / Дети войны: 1941–1945гг... С. 132.

²²¹ Дети войны: 1941–1945гг... С. 120.

²²² Там же. С. 119-120.

²²³ Там же. С. 133.

ему пришлось пойти работать в колхоз, управлять быками на плуге, в день требовалось вспахать не менее одного гектара. Однажды вместе с другими детьми он сбежал с работы, за что был наказан бригадиром²²⁴. Н.В. Соломатина описывает случай во время работы «на дизеле». Она с другими девочками работала на посадке кукурузы и, так как работа не прекращалась и ночью, очень хотела спать. Заснула на краю поля, а проснулась уже под трактором. Но все обошлось²²⁵. «Я в то время считалась уже взрослой (11 лет), – вспоминает Н.С. Быстрякова. – Вместе с другими девушками мне приходилось работать в поле – пахали на быках, а затем пасли овец. Работа изнуряющая и трудная. В свободное время собирали колосья пшеницы»²²⁶.

Трудовая мобилизация, каждый год войны требовавшая новых человеческих ресурсов, многим жителям была не под силу. Установленные нормы работ не принимали в расчет ни возраст, ни пол, ни состояние здоровья. Отложившиеся в архиве многочисленные письма с просьбой освободить родственников от мобилизации по тем или иным причинам показывают, насколько сложно обществу давался и трудовой энтузиазм, и ударничество. Так, в заявлении председателю Ворошиловского горисполкома А.Н. Попову житель города Ворошиловска В.Т. Гаврилов просит освободить от мобилизации на сельхозработы тяжело больную жену²²⁷. Жительница города Ворошиловска Н.И. Барабанова в письме-обращении к заместителю председателя Ворошиловского горисполкома В.Л. Берштлиг просит пожалеть и освободить от трудовой мобилизации свою пожилую мать²²⁸. П.П. Забелина, жена и мать красноармейцев, в заявлении начальнику штаба Северо-Кавказского военного округа просит освободить ее пятнадцатилетнего сына от мобилизации на сельхозработы, так как они

²²⁴ Дети войны: 1941–1945 г... С. 132.

²²⁵ Там же. С. 121-122.

²²⁶ Там же. С. 130.

²²⁷ ГАСК. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 110. Л. 46.

²²⁸ ГАСК. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 110. Л. 76.

будут лишены возможности иметь приусадебное хозяйство и корову, благодаря которым выживают²²⁹. На большинство просьб был получен отказ.

Освобождение края от оккупации в 1943 г. не уменьшило, а лишь увеличило масштабы трудовых мобилизаций. После разрушительных боев на Юге страны требовалось быстрое восстановление промышленных предприятий и создание новых в короткие сроки. Жители края, как свидетельствуют архивные документы, и в 1943, и 1944-45 гг. привлекались в порядке трудовой мобилизации к восстановительным работам в Сталинграде, на Кавказе и в Крыму, к строительству оборонных предприятий в Подмосковье и на Урале, на севере европейской части страны. Так, например, согласно докладной записке секретаря Молотовского горкома ВКП(б) Архангельской области М. Попова, в октябре 1943 г. из Ставропольского края в г. Молотовск Архангельской области было мобилизовано и отправлено для работы на заводе Наркомсудпрома №402 более 3 тысяч человек, большинство – из эвакуированного населения²³⁰. Решением исполкома краевого советов депутатов о мобилизации рабочей силы от 21.10.1943 года на заводы Наркомвооружения в города Сталинград, Кунцево, Сталинск, Красногорск, Свердловск, Юрта из районов Ставрополя отправлены 7 700 жителей²³¹.

Несмотря на то, что на период весны 1944 г. в Ставропольском крае для восстановления сельского хозяйства, городской инфраструктуры не хватало порядка 101 тысячи человек, на восстановление Донбасса, Сталинградского тракторного завода и цементного завода в г. Новороссийск к апрелю 1944 г. были отправлены более 30 тысяч жителей²³². Условия труда и жизни мобилизованных рабочих были таковы, что уполномоченный завода Гуцин в докладной записке на имя секретаря местного горкома сетовал – на завод прислали много семейных людей, а он просил мобилизовать только

²²⁹ ГАСК. Ф. Р-1686. Оп. 1. Д. 110. Л. 366-367.

²³⁰ ГАНИСК. Ф. 1. Оп.2 Д. 410. Л.109-109 об.

²³¹ ГАСК Ф.Р-1852. Оп.12. Д.42. Л. 1. 6.7.

²³² Письмо секретаря крайкома ВКП(б) М. А. Сулова Комитету по учету и распределению рабочей силы при Совнаркомом СССР об обеспечении края рабочей силой / Голоса из провинции... С. 229.

одинок, по крайней мере, с детьми старше 8 лет – «в виде особых трудностей размещения, питания и других особенностей»²³³.

После депортации карачаевского народа в 1943 г., чеченского, ингушского и балкарского народов в 1944 г. обезлюдела достаточно большая территория²³⁴, часть из которой была передана Ставропольскому краю. Перед руководством края был поставлен вопрос о переселении в районы Карачаевской АО и бывшей Грозненской области семей колхозников из русских районов Ставрополя для организации сельского хозяйства в брошенных областях. Такое переселение не было добровольным: семьи колхозников были отправлены в порядке трудовой мобилизации. Так, Постановлением краевого совета депутатов трудящихся и Бюро Ставропольского крайкома ВКП(б) от 19.11. 1943 г. решено:

В ауле Джегутинском (сегодня город – Усть-Джегута – А.Т.) организовать 3 новых колхоза по 300 хозяйств в каждом путем переселения колхозников:

из Александровского района – 300 хозяйств;

из Благодарненского района – 300 хозяйств;

из Ипатовского района – 300 хозяйств...

В районе аула Верхняя Мара – организовать 1 колхоз на 300 хозяйств, переселить колхозников из Изобильненского района.

В районе аула Кумыш – организовать 1 колхоз на 300 хозяйств, переселить колхозников из Молотовского района...²³⁵.

В итоге решением партийно-государственных органов из 15 русских сельских районов Ставропольского края в течении короткого времени в 1943-1944 гг. было переселено 8000 хозяйств в Грозненскую область и 3330

²³³ ГАНИСК. Ф. 1. Оп.2 Д. 410. Л.109-109 об.

²³⁴ См. подробнее: Дьяченко Л. Н. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deportatsiya-narodov-severnogo-kavkaza-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 05.11.2022).

²³⁵ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.39. Л. 10-13.

хозяйств – в районы бывшей Карачаевской автономной области, что составило сотни тысяч жителей²³⁶.

Депортация, явившаяся трагедией для «наказанных» народов Северного Кавказа, из которых более одной трети не доехали к местам их размещения в Средней Азии²³⁷, повлияла и на судьбы русских переселенцев, брошенных по разнарядке на оставленные земли. Оторванные от родных степных и лесостепных плодородных просторов, переселенные в горы и предгорья Кавказа, колхозники с трудом налаживали привычный быт и хозяйство, приспосабливались к климатическим условиям, к особенностям ведения сельского хозяйства на землях, где оно исконно не велось (за исключением кочевого скотоводства). П.П. Сафронкина вспоминает, как она тринадцатилетним подростком вместе с матерью из села Труновское была отправлена в горный аул Эльтаркач в 1943 году. Девочка работала в совхозе чабаном, пасла овец и получала паек в виде 200 г пшеницы в день. Из пшеницы они с мамой «делали лепешки, ели траву (сурепка, она так называлась), еще зимой выкапывали и ели мороженую картошку». Ни обуви, ни одежды не было, ее делали сами из шерсти и кожи животных. В 1944 г. в ауле открыли школу, запомнилась учительница, русская. Но в 13 лет надо было идти работать, «потому что кушать было совсем нечего»²³⁸.

Еще одной особого рода трудовой повинностью в годы войны была помощь населения фронту, которая не всегда выступала как добровольная акция. Острая нужда воюющей армии в первые годы войны в обмундировании, теплых вещах и обуви, была удовлетворена к началу зимы 1942 г. за счет самоотверженного труда жителей тыла. Сбор теплых вещей, одежды, постельного белья для армии поступал колхозам, совхозам по разнарядке от местных органов власти.

Например, в телеграмме Председателя Центральной комиссии по сбору теплых вещей для Красной Армии А. Андреева на имя председателя

²³⁶ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.818. Л.58-59.

²³⁷ См.: Дьяченко Л.Н. Депортация народов Северного Кавказа...

²³⁸ Дети войны: 1941–1945 г... С. 123.

Орджоникидзевского крайисполкома В.А. Шадрина в сентябре 1941 г. подробно перечисляется, какие предметы одежды и в каком объеме должны быть «собраны» с местного населения для обеспечения армии. Сбор и отправку вещей предписано провести не позднее 1 октября 1941 г.²³⁹. По итогам разрядки уже в октябре 1941 г. трудящиеся Орджоникидзевского края отправили бойцам одной из частей 3-го кавалерийского корпуса Л.М. Доватора 12815 пар валенок, 1880 полушубков, 13645 пар носков, 7170 ватных курток, 4000 теплых шапок, 7675 пар варежек и перчаток и др. Колхозников только одного колхоза – Им. 9 января Шелковского района – обязали помимо этого изготовить и сдать 80 полушубков, 300 пар валенок, 300 пар перчаток и 300 пар носков²⁴⁰.

Помимо сбора и изготовления теплых вещей для нужд армии, а также ремонта одежды и конской упряжи, колхозникам края по разрядке в годы войны «спускали сверху» указания о сборе постельного белья, подушек, матрасов и ваты у населения для организации полевых и стационарных госпиталей. Также каждый район должен был починить или изготовить определенное количество армейского имущества: 1 августа 1942 г. Совнарком публикует перечень основных предметов вещевого имущества, по изготовлению которых каждая область (край) предоставляет ежемесячные отчеты в виде телеграмм. В этот перечень входили: гимнастерки х/б, шаровары х/б, телогрейки ватные, шаровары ватные, рубахи нательные бязевые, кальсоны, шапки-ушанки, перчатки шитые, обмотки, рубахи бумазейные, валенки, армейская кожаная обувь, полушубки. Часть вещей, являющихся зимним обмундированием, в централизованном порядке выдавалась предприятиям края и местным артелям для чистки и ремонта. Сюда относились, например, полушубки, валенки, свитеры и джемперы,

²³⁹ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.24. Л. 2-3.

²⁴⁰ Письмо руководителей, интеллигенции и трудящихся Орджоникидзевского края бойцам, командирам и политработникам одной из частей 3-го кавалерийского корпуса Л. М. Доватора / Огненные строки: Письма с фронта и на фронт. 1941–1945 гг. Ставрополь: Книжное издательство, 1975. С. 17-20.

подшлемники, меховые рукавицы, халаты и костюмы маскировочные, перчатки и т.п.²⁴¹.

В письме военного комиссара и окружного интенданта СКВО первому секретарю Орджоникидзевского исполкома от мая 1942 г. отмечается, что при формировании воинских частей на территории СКВО остро не хватает «предметов вещевого и обозного имущества», а именно: палаток, портянок, полотенец, носков, перчаток, чехлов, мешков, ремней, котелков, седел, уздечек, скребниц, ведер, подков, пуговиц, веревок, крючков²⁴². Все это было изготовлено и отправлено предприятиями легкой промышленности края, промысловой и инвалидной кооперации.

Помимо изготовления, ремонта вещей и обуви, помощь фронту со стороны населения также включала поставку продуктов питания, которые составляли значительную часть продукции селян из личных приусадебных хозяйств. Государство в годы войны временно остановило наступление на приусадебные хозяйства, которые были иногда единственным источником питания населения. Размер продовольственных подарков, которые отсылались на фронт, был значителен и нарастал год от года, несмотря на оккупацию, большие потери урожая 1942-1943 гг.

Так, если в декабре 1941 г. трудящиеся Орджоникидзевского края направили в действующую армию 19 вагонов с подарками, то в мае 1942 г. прибывший на фронт эшелон включал 41 вагон²⁴³. За период с 1 февраля по 31 декабря 1943 г. в крае было собрано подарков фронту, местным гарнизонам, сдано в фонд помощи раненым бойцам продуктов в количестве более 40 тонн мяса, более 15 тонн птицы, более 13 тонн рыбы, 25,5 тонн кондитерских изделий, более 67 тонн сухарей, 300 тысяч яиц, а также большое количество сала, свежих и сушеных фруктов, растительного и сливочного масла, соленых овощей, молока и молочных продуктов, круп,

²⁴¹ ГАСК Ф.Р-1852. Оп.12. Д.55. Л.13.

²⁴² ГАСК Ф.Р-1852. Оп.12. Д.32. Л.125-127.

²⁴³ См.: Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Дона и Северного Кавказа: дисс. доктора исторических наук. Армавир, 2009. С. 197.

муки, меда, виноводочных и табачных изделий²⁴⁴. В условиях голода, начавшегося в некоторых районах края уже в 1943-1944 гг., такая продовольственная помощь всячески регламентировалась партийными и государственными органами.

Повседневная жизнь на фронте и в тылу оставляла мало времени для отдыха и совсем не оставляла для досуга. Экстремальный характер войны, мобилизационные меры военной экономики определяли как ритм, так и интенсивность труда человека. Читая воспоминания ветеранов, жителей тыла и даже детей, редко встретишь упоминания об иной, кроме трудовой или военной деятельности. Редкие часы затишья перед боем или отдых после работы использовались, как правило, на сон или на осуществление необходимых гигиенических процедур – стирка, купание (изредка). Времени для себя у человека оставалось очень мало. Однако психика человека, как уже давно замечено, вещь удивительно гибкая. Ко всему можно привыкнуть, и война – тяжелейшая работа – становится делом обыденным, повседневным.

Досуг красноармейца определялся не только его личным желанием, но и планами командования, за осуществление которых, как правило, отвечали политрук и Отдел культуры и пропаганды Главного политического Управления РККА²⁴⁵. Свободное от военных обязанностей время комбатанта четко регламентировалось и было «занято» воспитательными и политическими беседами, иногда – культурно-массовыми мероприятиями.

Чаще всего, как вспоминают фронтовики, редкие минуты досуга заполнялись написанием и чтением писем. Письма с фронта и на фронт, серые солдатские треугольники – в эпоху отсутствия мобильной или иной связи – единственный способ общения, выражения любви, информирования о делах семьи, родителей, любимых. Читая сейчас сохранившиеся архивы писем фронтовых лет, становится понятно, что письма писали близким не только в тыл или из тыла на фронт, писали друг другу родственники или

²⁴⁴ ГАНИСК. Ф. 1. Оп.2. Д.817. Л.122-123.

²⁴⁵ Ларионов А. Э. Отдых и досуг как компонент повседневной жизни Красной армии в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdyh-i-dosug-kak-komponent-povsednevnoy-zhizni-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

члены семьи, воюющие в разных воинских частях: отец – сыну, сестра – брату, сын – отцу. Нередко к письму было приложено фото. Многие из этих фото сохранились и сегодня, тщательно оберегаемые в семье, ведь иногда такое фото было последним изображением любимого человека. Сами письма носили под шинелью, ближе к сердцу и очень дорожили ими», - вспоминает фронтовичка Татьяна Николаевна Гордеева²⁴⁶. Именно поэтому и заполнялись редкие минуты досуга перепиской, чтением полученных писем, разговорами о родных и близких. Люди, многим из которых не суждено было вернуться домой, влюбых, даже самых страшных обстоятельствах, оставались людьми: строили планы на будущее, мечтали о другой, не военной жизни. «В дни, когда прибывал банно-прачечный отряд, все оживлялись. Наступал какой-то момент мирной жизни. Люди шутили, смеялись и преображались на глазах. После купания, чистой одежды и сухой обуви все мечтали о мирной жизни и строили большие планы на будущее», - вспоминала Т.Н. Гордеева.

В письмах фронтовиков редко встречается упоминание о каких-либо организованных видах досуга, например, концертах, выступлениях или кинопоказах. Видимо, такие развлечения, хоть и были, но нечасто. Хотя, например, Лев Мухачев в письме родителям от 22 октября 1942 года пишет о своем свободном времени так: «Читаем книги, журналы, смотрим кино. На днях смотрел «Машенька», «Профессор Мамлок»²⁴⁷. Ветеран П.С. Захарченко вспоминает о концерте Лидии Руслановой на фронте у Зееловских высот в последние дни войны²⁴⁸. Но такие упоминания – скорее редкость, чем общее место. Чаще всего встречается описание различных занятий, которые организовали себе сами красноармейцы, проявив немалую изобретательность и находчивость в организации развлечений в сложных походных условиях. Например, Т.Н. Гордеева описывает однополчанина, которого все звали «Данила-мастер», так как в свободное время он мастерил

²⁴⁶ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 55

²⁴⁷ ГАСК. Ф. 1060. Оп.1. Д.22. Л.8

²⁴⁸ Интервью с ветераном ВОВ. Захарченко Павел Сергеевич. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/zakharchenko-pavel-sergeevich/> (Дата обращения 01.01.2023)

из дерева фигурки «для каждого свою, всегда умело подбирая, как знал, что именно это понравится»²⁴⁹.

На фронте, как и в тылу, формы отдыха, досуга, как правило, были коллективные. Люди, постоянно находясь вместе – в окопе, на передовой, в минуты отдыха пели песни под гармонь, реже – танцевали, часто встречается упоминание о чтении стихов, иногда – собственных. Экстремальные ситуации рождали, как это не парадоксально, желание жить, любить, сочинять стихи, песни. Т.Н. Гордева вспоминает, как на одном из писем во время войны, на фронте она написала кем-то прочитанные строчки про маму. Не зная, кто автор этого стихотворения и как сложилась его судьба, она потом часто перечитывала эти магические строчки, пока не вернулась домой²⁵⁰. Алексей Петрович Фролов упоминает о песнях храбрых солдат-артиллеристов, гимнах собственного сочинения, которые поднимали боевой дух однополчан²⁵¹.

Фронтальная песня – это определенный феномен военного времени, средство универсальное и для отдыха, и для выражения чувств, и для поднятия боевого духа, и для того, чтобы отвлечься от монотонных и страшных военных будней. «Песня была всюду - в строю и на привале. Пели на разные голоса. Каждый эскадрон - казачий хор с солистами и опытными хористами. Песня, традиции, патриотизм – взаимосвязаны», - пишет Ю.А. Кожин, служивший в годы войны в 34 Кавалерийском полку. Как считает американская исследовательница С. Амент, подробно изучившая значение русской фронтальной песни в годы второй мировой войны, универсальность песни заключалась в том, что ее можно было исполнять везде, для ее исполнения не нужно было даже музыкального инструмента, только голос и желание петь. Песня могла утешить, ободрить, снять

²⁴⁹ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 52

²⁵⁰ Там же. С. 52-53

²⁵¹ Там же. С.152

напряжение. Песня дает возможность самовыражения через творчество, через духовность²⁵².

Определенная мобильность и универсальность такого вида досуга как пение сделало фронтовую песню самым популярным способом отдыха в минуты затишья перед боем, в моменты отдыха между наступлениями, в периоды передислокации или ожидания. Ветеран Ю.А Кожин описывал свое впечатление от фронтовой песни так: «Ближний тыл, расположение роты, вечер. Днем ходили на связь с частью, которая считалась окруженной. Оттепель, грязь, погода хмурая, на душе безрадостно. Вдруг песня. Женские голоса задушевно исполняли «Темную ночь», баян аккомпанировал. Недалеко палатки медсанчасти - пели там. Пошли на песню. Сказочно красивые девушки превращали нас то в мечтательных и нежных, то в решительных и дерзких. Каждый готов был вступить в спор с судьбой». И далее отмечает, что для восприятия песни, нужно обязательно ощутить себя в землянке, на передовой, или, как говорили, на переднем крае: расставание с любимой девушкой; завтра ждет неизвестное. Исполнение песни обязательно требует искренности и большой души, и тогда песня приводит в состояние полного бесстрашия или грусти до слез²⁵³.

Пение как универсальный вид досуга и как возможность самовыражения сопровождала повседневную жизнь человека не только на фронте. И до, и во время, и после войны песня сопровождала тяжелую крестьянскую работу или немногочисленные праздники. Так, М.Н. Ломоносов из села Благодатное вспоминал, как во время войны женщины пели песни, когда ехали на работу, но все песни были «со слезами на глазах»²⁵⁴. Говоря о способах отдыха в годы войны среди населения, оставшегося в тылу, также следует оговориться, что отдыха как такового тяжелый труд и на работе, и дома не оставлял. Трудовые практики без

²⁵²Амент С. Допеть до Победы . Роль песни в советском обществе во время Второй мировой войны. Бостон, Санкт-Петербург, 2021. Электронная библиотека. URL: <https://siteknig.com/books/nauchnye-i-nauchno-populjarnye-knigi/kulturologiya/page-3-318331-dopet-do-pobedy-rol-pesni-v-sovetskom-obshchestve-vo.html>

²⁵³Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (Дата обращения 01.01.2023)

²⁵⁴Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 229

выходных и отпусков в военное время, а также дополнительные обязанности – забота о детях, о приусадебном хозяйстве, привлечение на строительство укреплений – оставляли мало места простым радостям.

Еще в течение 1930-х гг. государством в лице партийных органов прилагались усилия для создания в селах и городах таких центров досуга, как избы-читальни, клубы, где были организованы политико-просветительские мероприятия, пропагандировалось чтение газет и обсуждались текущие политические новости. В клубах организовывались разного рода кружки по интересам, ставились импровизированные постановки и т.д.

Оценив широкие возможности кино как средства пропаганды, в крупных селах в годы войны были налажены кинопоказы с помощью передвижной установки. В городах еще до войны были открыты кинотеатры. Именно в военное время появляются такие жанры киноиндустрии как кинохроника, кинорепортаж, документальное кино. Афиши ставропольских кинотеатров в 1941 году пестрели популярными кинофильмами - «Свинарка и пастух», «Парень из тайги», «Сокровища Цейского ущелья», «Киноконцерт», «Друзья встречаются вновь». Уже к 1942 году репертуар кинотеатров «Гигант» и «Октябрь» меняется, становясь более патриотичным: на экранах демонстрировались фильмы «Истребители», «Танкер «Дербент», «Партизаны в степях Украины». В 1943 г. – «Я вернусь», «Александр Пархоменко», «Парень из нашего города», документальный фильм «69 параллель». Художественные фильмы «Северная звезда», «Фронтовые подруги», а также документальный фильм «Битва за Витебск» демонстрировали экраны кинотеатров в 1944 г.²⁵⁵ В период оккупации в городских кинотеатрах демонстрировались немецкие фильмы для офицеров вермахта.

Тем не менее, для жителей большинства сел Ставрополя кино оставалось недоступным видом досуга в первые военные годы. Об этом говорят и официальные документы: согласно отчету по киноиндустрии и

²⁵⁵ Архив номеров газеты «Ставропольская правда» за 1941-1944 гг. URL: <https://stpravda.ru/archive>. (Дата обращения 02.01.2023)

использовании передвижных киноустановок, в 1941 году бюро Ставропольского крайкома ВКП(б) признает невыполнение заявленного плана на 49 %, а финансового – на 55%. Никогда не доходила «кинопредвижка», согласно этому же документу, до жителей некоторых районов Ставрополья - Благодарненского, Нагутского, Воронцово-Александровского, Дмитриевского²⁵⁶. И лишь после освобождения края от оккупации, в 1943 году, кинопоказы были возобновлены, и их сеть охватила уже весь практически регион. Несмотря на перебои с электричеством (электростанции работали на нефти, а ее не хватало), отсутствие исправной техники, а также кадров киномехаников²⁵⁷, только за октябрь 1943 г. в крае было проведено более двух тысяч сеансов кинопоказа, на которых побывали (только согласно билетам) – 44 тысяч зрителей²⁵⁸.

Дети войны вспоминают, как они радовались прибытию передвижной киноустановки, буквально «облепляя» окрестные деревья и заборы вокруг импровизированного кинотеатра. Дети – они всегда оставались детьми, не смотря на то, что в годы войны приходилось стремительно «взрослеть», принимая на свои плечи совсем не детские обязанности. Среди повседневных дел у детей оставалось время для игр в прятки, испорченный телефон, третий лишний, салочки, лаптуху, «пужмарки» или выбивного²⁵⁹. Девочки сами мастерили кукол из шерсти и тряпок, набивая их золой²⁶⁰. Из тряпок делали мяч и гоняли в футбол, из костей животных мастерили «альчики» и играли в «казанки»²⁶¹. Летом и зимой дети придумывали себе развлечения по сезону: летом «догонялки», зимой – катание на коньках и салазках. А если коньков – в то время примитивных, лезвие приматывалось бечевкой к ботинку – не было, то можно кататься по льду прямо босиком, как вспоминает М.Ф. Напханюкова из села Величаевского. И самая популярная игра, как в довоенные, так и в военные, послевоенные годы – игра в «войнушку», когда

²⁵⁶ ГАНИСК Ф.1. Оп.2. Д.214. Л. 9

²⁵⁷ ГАНИСК Ф.1. Оп.2. Д.383. Л. 9

²⁵⁸ ГАНИСК Ф.1. Оп.2. Д.578. Л. 36

²⁵⁹ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 230-231

²⁶⁰ Там же. С.232

²⁶¹ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 229

можно было разбиться на команды, и команда «Красной Армии» несомненно, выигрывала²⁶². Популярно было и чтение книг, но книги были далеко не в каждой семье, особенно сельской. Тем не менее сохранились воспоминания, например, Рыбакова Валентина Ивановна, будучи маленькой девочкой, от страха и одиночества залезала в сундук, где хранились книги маминого брата. Там она перечитала за те часы, когда мама была на работе, всю «классику» - Н.В. Гоголя, М.Ф. Достоевского, А.П. Чехова²⁶³. Художественный мир книг помогал детям в военные годы отвлечься и делал жизнь не такой страшной.

Таким образом, повседневные трудовые практики и практики отдыха в 1941–1945 годы определялись условиями военного времени. Основной формой деятельности большинства населения, оставшегося в тылу, была трудовая. Трудовая мобилизация, возрожденная в стране в годы Великой Отечественной войны, предполагала привлечение населения региона к трудовой повинности. Нехватка рабочих рук в промышленности, на строительстве стратегических объектов, в сельском хозяйстве потребовала ресурсов населения Ставрополя, в том числе эвакуированного сюда из центральных и западных областей. Их усилиями была в кратчайшие сроки возведена необходимая военная инфраструктура, собран и посеян урожай, отправлены на фронт остро необходимые питание, одежда, обувь, снаряжение, оружие, боеприпасы. Строительство железной дороги Кизляр–Астрахань позволило и во время оккупации осуществлять снабжение центральных областей нефтью, а также подвозить необходимые ресурсы к Сталинграду. Рабочими руками жителей, в том числе и ставропольчан, восстановлены и вновь созданы в годы войны предприятия, электростанции центра и юга страны, построены промышленные гиганты Урала.

Интенсивность трудовой мобилизации в годы войны постоянно нарастала. Она осуществлялась разными путями – через исполнение приказов по разрядке на изготовление и пошив вещей и обмундирования,

²⁶² Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний. С.231, 233

²⁶³ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 263

конской упряжи для воюющих частей, поставку продуктов питания, через переселение колхозников из «русских» районов Ставрополья на земли депортированных карачаевцев, чеченцев, ингушей и налаживание там, в сложных горных условиях, сельского хозяйства и быта, через мобилизацию молодежи в школы фабрично-заводского обучения.

В годы войны трудно найти в воспоминаниях живших тогда людей информацию о досуге, потому что его в те тяжелые времена просто не было. Мы можем говорить лишь о некоторых практиках отдыха, как фронтовиков, так и находящихся в тылу жителей региона. Свободные минуты, когда они находились между боевыми действиями, передислокацией или ожиданием боя, заполнялись, как правило, написанием и чтением писем, песнями под гармонь, чтением стихов. Фронтальная песня в силу своей уникальности, становится повсеместным способом и выражения чувств, и творчества, и отдыха бойцов. Кинопоказы и концерты на фронте, как видно из писем и воспоминаний ветеранов, были явлением редким. Для жителей городов и сел Ставрополья кино становится более доступным ближе к концу войны. Именно тогда были налажены передвижные киноустановки, и кинофильмы, в основном патриотического содержания, смогли посмотреть даже жители отдаленных от центра сел.

Подводя итоги главы, следует сказать, что советское общество с началом Великой Отечественной войны претерпевает изменения. Факторами деформации явилась перестройка страны на военный лад, военная мобилизация, эвакуация, оккупационный режим и социальные последствия военного времени. Довоенное советское общество, на Ставропольепрактически не испытывавшее отрицательных последствий индустриализации, но сильно пострадавшее от «раскулачивания», голода, экономической политики выкачивания ресурсов из села в город, представляло собой общество с традиционными отношениями. Население, занятое преимущественно тяжелым физическим трудом, имело невысокий уровень жизни, раннюю смертность. Достаточно большую часть общества

составляли дети, из которых вследствие болезней и голода выживала половина. Общество также в силу специфики географического положения Северного Кавказа отличала пестрота национального состава.

Великая Отечественная война перекроила судьбы людей, образовав огромные миграционные потоки – перемещение воинских частей, эвакуация населения, реэвакуация, депортация народов Северного Кавказа – все эти факторы трансформировали довоенную социальную структуру. Возникают новые социальные группы – фронтовики и фронтовички, эвакуированное население, семьи фронтовиков, инвалиды Отечественной войны. Социальная политика советской власти в годы войны оказалась во многом формальной, и тысячи «опекаемых» государством категорий населения, как члены семей военнослужащих, эвакуированное мирное население, инвалиды Великой Отечественной войны, дети – оказались в бедственном положении. Отсутствие плана эвакуации, перекладывание проблемы обеспечения эвакуированного населения на местные власти, коррумпированность начальствующего состава и самоснабженчество – все эти «приметы» военного времени имели место и в годы Великой Отечественной. Результатом стала номинальная, а не реальная социальная помощь и бедственное, на грани выживания, положение миллионов людей, особенно осложнившееся в период нахождения края в оккупации.

Повседневные практики труда и отдыха советского общества периода войны диктовались обстановкой военного времени. Тяжелый труд, начиная с детского возраста в селе и с подросткового – в городах – становился явлением обыденным. Труд занимал практически все время в повседневности взрослого сельского жителя в годы войны, возможностей для отдыха практически не оставалось. Те немногие формы досуга, которые могли вспомнить жители Ставрополя, были, в основном, доступны детям – в том числе и первые сеансы кино, появившиеся в ставропольских селах к концу войны. В редкие минуты отдыха на фронте и в тылу большой популярностью пользовалась песня как универсальное средство выражения себя, средство,

способное выразить одновременно и радость, и грусть. Другим каналом общения в долгие годы войны между фронтом и тылом становилась фронтовая почта – фронтовые письма писали, читали, перечитывали, в письме отсылали фото и денежные аттестаты, через письма проходила вся нелегкая, иногда очень короткая жизнь.

Несмотря на то, что трудовые повседневные практики, как вспоминают современники событий войны, были максимально тяжелыми, порой невыносимыми, несмотря на чрезвычайность военных мер, антисанитарию и плохую, в целом, организацию труда, когда о людях никто не думал, поколению военных лет удалось сохранить веру в себя и в будущее своих детей, ради которого они и боролись. Трудовая мобилизация позволила аккумулировать в короткие сроки большое количество людей в нужных направлениях, в конечном итоге, выиграть тяжелейшую войну.

ГЛАВА 2. Материально-бытовые условия существования советского общества в годы войны на Ставрополье

2.1 Система снабжения и распределения

Материально-бытовые условия существования советского общества военного времени составляли уровень материального достатка, система питания, обеспечения одеждой, жильем и другими, необходимыми в быту вещами, возможности и способы лечения, получения образования. В годы войны более, чем в другие годы существования СССР, возможность людей в приобретении пищи, одежды, жилья, предметов быта, определялись государственной системой снабжения и распределения. Карточная система, введенная в самом начале войны, охватывала распределение хлеба, продовольствия и промышленных товаров и строилась на принципе полной централизации. В ряду ее особенностей исследователи отмечают принцип повышенного потребления за ударный труд, снабжение по повышенным нормам необходимых для нужд фронта отраслей, учет условий труда, нахождения на руководящих должностях, специального снабжения беременных женщин, матерей, детей, детских и лечебных учреждений²⁶⁴.

Однако потребности населения часто были выше определенной государством минимальной нормы, многие люди не встраивались (и не могли встроиться) в существующую систему снабжения, не обеспечивающей их основных потребностей. К тому же целые группы населения, например, колхозники, военнослужащие в тыловых подразделениях, были вообще исключены из системы или их снабжение было минимизировано. Факторами, определяющими материально-бытовую сторону повседневности советского общества в военные годы, выступали место жительства (город – село, столица – провинция), образование и род занятий, степень встроенности в

²⁶⁴ Орлов И. Б. Становление системы государственного централизованного нормированного распределения в СССР (1941-1943 гг.) // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 337-343.

окружающую социальную среду. Условия военного времени способствовали, с одной стороны, некоторому уравниванию людей. Всем известно, что перед смертью равны все, независимо от пола, возраста, взглядов, верований и национальности. Поэтому на фронте, в окопах, многие фронтовики чувствовали себя как большая семья. В то же время, война обострила и социальное неравенство, которое существовало ранее – различный уровень доходов значительно влиял не только на получение улучшенных социальных благ в виде предметов потребления, но определял иногда и саму возможность выживания. Так, в городах невозможно было прожить без хлебных карточек. В селе многие вынуждены были идти с ранних лет работать в колхозе за трудодни или за горсть зерна. Во время оккупации часто именно голод и материальная неустроенность толкали людей на работу в органах оккупационных властей.

Одной из самых насущных проблем в повседневной жизни общества военного времени стала проблема снабжения продуктами питания, которая стала актуальна как для жителей тыла, так и для обеспечения воюющей армии. В результате стремительного продвижения фашистской армии в 1941 году был нанесен ущерб аграрному сектору экономики. Территории СССР, которые оказались под оккупацией уже в начале войны, составляли около 47% посевных площадей, на которых производилось 52% зерна, более 4/5 сахара, 40% поголовья скота, большое количество других сельхозпродуктов²⁶⁵.

Однако война не являлась единственной причиной продовольственных трудностей страны. Как уже отмечалось, в результате проводимой политики форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, а также создания экономической модели, не предполагавшей иной мотивации труда, кроме ударничества, в стране проблема недоедания существовала перманентно, вплоть до 1960-х гг. Продовольственные кризисы в довоенное время возникали регулярно – и в начале 1920-х гг., и в начале 1930-х гг., и в

²⁶⁵ Моисеев С. И. Организация тылового обеспечения войск Красной Армии в Сталинградской битве (1942 – 1943 г.): дисс... канд. ист. наук. Чебоксары, 2016. С.132.

начале 1940-х гг. Последний кризис, как отмечает Е.А. Осокина, был обусловлен комплексом причин: это и «перекосы» социалистической экономики, и начавшаяся война с Финляндией в 1939 г., и ускоренная милитаризация и репрессии в предвоенный период²⁶⁶.

Начало Великой Отечественной войны значительно ухудшило продовольственную ситуацию в стране. Так как ресурсы были ограничены, для значительной части населения единственным источником питания становится централизованная система распределения. Ее источники формировались из продукции колхозов и совхозов, сданной государству согласно плану, а также частично из продуктов подсобных хозяйств колхозников, учреждений и предприятий в качестве обязательных поставок. В течение первых двух лет возможности этой системы постоянно сокращались ввиду оккупации южных регионов страны и ограниченных возможностей колхозов.

В начале войны продовольственное обеспечение страны удавалось поддерживать благодаря значительным резервным запасам муки, крупы и хлеба²⁶⁷. Для рационального распределения продовольствия по регионам и группам населения вводилась карточная система. Такая мера, по замыслу руководства, позволяла одновременно решить несколько задач – обеспечить минимальные потребности продуктов питания для разных групп населения и, одновременно, стимулировать трудовую деятельность рабочих и служащих оборонных отраслей промышленности, которых за прогулы лишали повышенного пайка. Введение карточек решало также задачу обеспечения общественного порядка в условиях перебоев с продуктами и панических настроений населения²⁶⁸.

Карточная система на Ставрополье была введена в августе 1941 г. В телеграмме Народного Комиссариата торговли СССР Орджоникидзевокому крайкому ВКП(б) от 21 августа 1941 г. устанавливается продажа населению

²⁶⁶ Кризис снабжения 1939 – 1942 гг. в письмах советских людей. Документы / Е.А. Осокина // Вопросы истории. 1996. №1. С.3.

²⁶⁷ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Г.А. Куманева. М., 1988. С. 313.

²⁶⁸ См. подробнее: Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства... С. 76-77.

по карточкам хлеба, сахара, кондитерских изделий в некоторых городах и рабочих поселках края²⁶⁹. Уже с ноября 1941 г. нормированное снабжение было распространено на весь регион по 9 продовольственным и 15 промышленным товарам.

Перечень товаров, продаваемых по карточкам, в годы войны постоянно расширялся. Его определяла текущая обстановка в стране, ситуация на фронте. Наиболее сложным стал 1942 год, когда в оккупации оказалась достаточно большая часть страны, а в регион тысячами прибывали эвакуированные. Только перечень талонов в 1942 г. показывает всю остроту проблемы питания населения страны и региона в частности. В «Приказе об организации контрольно-учетных бюро и промтоварных карточек» от 20.07.1942 г. указываются следующие виды талонов на питание:

- талоны хлебных карточек;
- продовольственные карточки на мясо, рыбу, жиры т.д.;
- разовые безымянные талоны на отпуск хлеба и других продовольственных товаров (для тех местностей, где не введены карточки);
- разовые талоны к купонам промтоваров;
- разовые талоны на получение продпайка донорами;
- талоны для беременных женщин и кормилиц;
- талоны на отпуск дополнительных продуктов по проездным билетам;
- талоны на 2-х разовое горячее питание;
- талоны для работников вредных производств;
- специальные обеденные карточки;
- талоны усиленного диетического питания;
- талоны на 2-х разовое детское питание;
- талоны для туберкулезных больных;
- талоны на получение сух. пайка руководящим работникам;

²⁶⁹ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2 Д.69. Л.41.

– талоны на питание за счет продукции подсобных хозяйств²⁷⁰.

Помимо продовольственных талонов, существовали талоны на табак и папиросы, инвалидам войны их выдавали органы соцобеспечения, по нормам также осуществлялся отпуск виноградных и плодово-ягодных вин, водки и водочных изделий²⁷¹.

Нормированное снабжение в годы войны различалось в зависимости от категории населения. В основу такого разделения был положен принцип потребления: людям, занятым тяжелым физическим трудом, необходимо питаться лучше, калорийнее. Учитывался и фактор значимости определенных групп населения для страны, и, прежде всего, значимости для обороны. Все население было разделено на группы рабочих, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Существовали некоторые исключения: по группе рабочих карточки также выдавались директорам предприятий, учителям, врачам, студентам, учащимся техникумов, донорам и некоторым другим категориям²⁷².

Внутри обозначенных групп население обеспечивалось по двум категориям: к первой были отнесены рабочие, инженерно-технические работники, служащие, их иждивенцы оборонной, угольной, нефтяной промышленности, а также занятые на других важнейших для государства работах – машиностроения, транспорта, металлургии и пр., ко второй категории – все остальное население. Устанавливалась дневная норма хлеба: рабочим первой категории – 800 г, второй – 600 г, служащим соответственно 500 и 400 гр., детям и иждивенцам обеих категорий по – 400 г. Такими же были нормы отпуска сахара и кондитерских изделий в 1941 г.²⁷³ В дальнейшем в годы войны эти нормы снижались. Например, с 21 ноября 1943 г., в связи с неурожаем, засухой на Волге были установлены временные

²⁷⁰ ГАСК. Ф. Р-2356. Оп.1. Д.1. Л.4.

²⁷¹ ГАСК. Ф. Р-2356. Оп.1. Д.3. Л.1.

²⁷² Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1969. С.27.

²⁷³ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2 Д.69. Л.43.

нормы снабжения хлебом: городские рабочие – 500 г, служащие народного хозяйства – 400 г, иждивенцы и дети – 300 г²⁷⁴

Отдельно, без карточек, согласно приказам Ставропольского краевого отдела торговли, отпускались продукты питания беременным женщинам, которым полагалось по норме в месяц 200 г сахара, 400 г жиров, 600 г крупы, 6 литров молока²⁷⁵. Школьникам полагалась добавка по 50 г хлеба и 10 г сахара или кондитерских изделий, которые выдавались непосредственно в школе²⁷⁶.

Неудивительно, что карточки, особенно самые ценные – хлебные – нередко становились предметом хищений. Так, например, у гр. Кулиш из Ставропольской автотранспортной конторы в августе 1944 г. были похищены 11 хлебных карточек, в результате чего кадровые рабочие остались без хлеба²⁷⁷. В тот же месяц была похищена карточка у инвалида В.В. Хирьянова, ввиду чего горисполком выдал тяжелобольному человеку талоны на оставшуюся часть месяца²⁷⁸. Такие случаи помощи от администрации были скорее исключением, чем правилом. Обычно утерянные карточки не восстанавливались, и человек выживал как мог. Так, к заявлению жителя г. Ворошиловска К.Е. Прокудина о краже у его жены промтоварных карточек на всю семью до конца 1942 года²⁷⁹ приложен ответ зампреда горисполкома о невозможности восстановления карточек в соответствии с инструкцией Наркомторга СССР²⁸⁰.

Существовали и другие способы махинаций с карточками, и это явление было массовым в годы войны. В результате проверки правильности выдачи продовольственных карточек, проведенной в мае 1943 г. в коллективах учреждений, предприятий и организаций, Ставропольским горисполкомом были сделаны выводы о том, что имеют место быть факты

²⁷⁴ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.49. Л.241.

²⁷⁵ ГАСК. Ф. Р-2356. Оп.1. Д.3. Л.3.

²⁷⁶ ГАСК. Ф. Р-2356. Оп.1. Д.3. Л.1.

²⁷⁷ ГАСК. Ф. Р-1686. Оп.1. Д.130. Л.311.

²⁷⁸ ГАСК. Ф. Р-1686. Оп.1. Д.130. Л.130.

²⁷⁹ ГАСК. Ф. Р-1686. Оп.1. Д.110. Л.381.

²⁸⁰ ГАСК. Ф. Р-1686. Оп.1. Д.110. Л.380.

«незаконной выдачи карточек трудоспособным иждивенцам, неправильного отнесения пользующихся карточкам лиц к группам населения, незаконного оставления карточек у уволенных лиц»²⁸¹ и другие правонарушения. Так, например, на мельзаводе были выданы на май 1943 г. 24 карточки трудоспособным иждивенцам – женам 45-47-летнего возраста, дочерям 18-20-летнего возраста. В институте ВНИОК была выдана карточка уборщице Ваниной, нигде не зачисленной по приказу, здесь же установлены случаи выдачи карточек иждивенцам без подтверждения справками (7 случаев), оставления карточек уволенных (6 случаев), выдачи детских карточек взрослым иждивенцам. Подобные нарушения закона были установлены также в других предприятиях и организациях, например, в конторе горводопровода, в артели им. Микояна, в конторе гортреста, в коллективах биофабрики, пивзавода, горконторы связи, Главкинопроката, артели им. Кирова, конторы «Заготзерно» и даже в крайкоме ВЛКСМ²⁸². Отметим, что действия директоров предприятий, организаций в приведенных выше примерах не несли лично для них никакой материальной выгоды. Представляется, что карточки были выданы людям, действительно нуждающимся в них, но по тем или иным причинам их не имеющим. Тем не менее, многие из руководителей предприятий после проверки были привлечены к уголовной ответственности.

Установленные нормы снабжения продуктами питания в городах были низкими, многие жители испытывали постоянные трудности в обеспечении своих семей. Особенно тяжело обстояло положение эвакуированного населения, которые должны были быть обеспечены государством по минимальной норме, но, в связи с огромным потоком прибывающих из центральных и западных областей, продовольствия не хватало. Плохо

²⁸¹ Решение Ставропольского горисполкома о результатах проверки правильности выдачи продовольственных карточек в коллективах учреждений, предприятий и организаций за май 1943 г. // Ставрополье: правда военных лет... С. 264-265.

²⁸² Решение Ставропольского горисполкома о результатах проверки правильности выдачи продовольственных карточек в коллективах учреждений, предприятий и организаций за май 1943 г. // Ставрополье: правда военных лет... С. 266.

обстояло дело и с обеспечением мобилизованных по трудовой повинности колхозников, которые снабжались по самой низкой норме и часто недоедали.

Условия жизни жителей сел Ставрополя в годы войны были максимально сложными, порой, по воспоминаниям жителей, невыносимыми. Несмотря на условную возможность иметь свой приусадебный участок и получать часть пропитания с домашнего хозяйства, селяне облагались обязательным «продналогом» - вынуждены были выполнять поставки продуктами со своих хозяйств государству согласно плану, а также оказывать продовольственную помощь фронту с этого же ресурса. Селян не коснулась карточная система в годы войны, они не были вообще включены в систему государственного снабжения и распределения, так как и свободными денежными средствами, как правило, не обладали, получая за работу в колхозах и совхозах так называемые «трудодни». Как вспоминают многие жители сел в годы войны, также как и в предыдущие годы, по заработанным з тяжелый крестьянский труд «трудодням» расчет производился не сразу, а только в конце года, «а все остальное время, как хочешь, так и живи. Поэтому выживать приходилось по-разному. И часто бывало так, что весь свой заработок за целый год можно было увезти на одной небольшой телеге»²⁸³.

В годы войны в селах выдача на один трудодень продукции сократилась в два раза. Так, в среднем на человека в год приходилось по всей стране 100 кг зерна, 30 кг картофеля. Но большинство хозяйств уменьшали эту норму, например, в колхозах Кубани выдавали на трудодень 800 г зерна и 220 г картофеля²⁸⁴. Были хозяйства, которые задерживали выдачу, были такие, которые не давали ни рубля денег, ни грамма зерна. Между тем количество трудодней постоянно увеличивалось. В апреле 1942 г.

²⁸³ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. С. 25.

²⁸⁴ Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства... С. 90.

обязательный минимум трудодней для взрослого составил 120, для подростков – 50²⁸⁵.

Ситуации, когда колхозники ничего не получали за трудодни, были нередки. Особенно это касалось кризисного 1943 г., который в советской историографии отмечается как переломный. Так, в докладной записке секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову и заместителю председателя Совнаркома СССР А.И. Микояну от секретаря Ставропольского крайкома М.А. Сулова в марте 1944 г. констатируется тяжелейшая ситуация в ставропольских селах, наиболее пострадавших от оккупации. Согласно документу, в северных и восточных районах края многие семьи «буквально голодают, наблюдается много фактов опухания людей от истощения», часты случаи смертности от голода. В Караногайском и Каясулинском районах – в каждом ауле по 10-15 опухших от голода семей. В опасном положении находятся Курской, Благодарненский, Петровский, Бурлацкий, Арзгирский, Новоселицкий, Шпаковский, Молотовский районы. Здесь большая часть колхозов вообще не выдавала на трудодни колхозникам зерна и овощей. Между тем, во многих хозяйствах в 1943 г. погибли посевы овощей и картофеля на приусадебных участках. Среди нуждающихся семей колхозников края значительную часть составляют семьи фронтовиков. Их многочисленные просьбы об оказании помощи в Крайком и Исполком оставались без ответа²⁸⁶.

Начиная с 1941 г. правительство ежегодно увеличивает обязательные поставки зерна государству от колхозов. Например, согласно Постановлению СНК от 27 июня 1941 г., колхозы Орджоникидзевского края должны были увеличить поставки зерна на 3853 пудов в 23 районах²⁸⁷. Ситуация, сложившаяся в период войны, во многом парадоксальна. Выработка трудоспособного колхозника к 1945 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. на 10%, а выдача картофеля на одного колхозника сократилась примерно в три

²⁸⁵ Черный В. И. Продовольственный вопрос в годы Великой Отечественной войны и вклад Кубани в его решение // Российское общество. Краснодар, 2008. С.317.

²⁸⁶ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.50. Л.318-319.

²⁸⁷ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.15. Л.76.

раза. В итоге в военные годы основным источником получения продуктов питания были приусадебные хозяйства, на которые тратились последние силы членов крестьянской семьи²⁸⁸. В таких условиях нередко были и девиации – измученные голодом люди воровали на полях колоски, чтобы прокормить себя и детей. Жительница села Алексеевское Н.М. Алтухова вспоминала, как в 1944 г. ее маму посадили на два года за два килограмма пшеницы, тайком принесенного с поля. «Вместе с ней много ещё людей осудили». Ваня (старший брат, 14 лет) успел зерно высыпать в сундук. Так как отец погиб, четверо детей остались одни, с ранних лет вынуждены были пойти вместо школы на работу. Младший из детей, Володя, восьми лет, также был вынужден оставить школу и пойти в колхоз. Он попросил сестру сшить ему специальную «сумочку, узкую и длинную», и также «носил» зерно домой, чтобы прокормиться²⁸⁹.

Уже на 1 марта 1944 года, согласно письму секретаря крайкома ВКП(б) М.А. Сулова в Совнарком СССР ситуация в селах Ставрополя становится катастрофической: от недоедания люди шли на крайние меры: забивали скотину, шли на хищение зерна с колхозных полей, воровали продукты и любые вещи, которые можно продать, попрошайничали. В колхозах, согласно документу, участились случаи кражи фуража и жмыха, оставленного для тягловой скотины, создавалась угроза кражи семян на поле во время сева. Спасаясь от голода, многие колхозники из наиболее «голодных» районов Ставрополя массово бежали в другие места. Например, из Каясулинского района уже выехали 1000 семей, из Благодарненского – 2500 человек. Большинство колхозников, попавших в тяжелое продовольственное положение – семьи воинов Красной Армии²⁹⁰.

В многочисленных письмах, обращениях во власть жителей сел, хуторов, станиц Ставропольского края – просьбы о помощи. Так,

²⁸⁸ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 4. Урод и война. Москва: Наука, 1999. С. 102.

²⁸⁹ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. С. 291-292.

²⁹⁰ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.818. Л.1-3.

Е.Н. Руденко, жена фронтовика, из станицы Суворовской просит местный райисполком оставить ей корову, пригнанную в ее двор во время оккупации немцами. Ее собственный скот – корову и пару овец – увели немцы при отступлении, и теперь пятеро детей остаются без пропитания. В резолюции на документе указано: «В просьбе отказать, как незаконно приобретенную»²⁹¹. Фронтовик А.И. Тригуб просит заведующего военным отделом Апанасенковского крайкома заставить совхоз «Путь Ильича» выдать его жене продукты питания «хотя бы на трудодни, где она работала»²⁹². Ученица 7-го класса Л.К. Домнич спрашивает в письме на имя секретаря Дмитревского райкома ВКП(б), «как нам в дальнейшем жить, что нам ничего не дают насчет питания. Нам на февраль месяц дали только 6 кг муки, а на март месяц ничего не дали. Как же мы, дядя, будем в дальнейшем жить?». И дальше: «Дядя, разве это возможно, что наш папа воюет, защищает Родину, а притом еще красный офицер, дважды орденосец, а мы сидим голодные»²⁹³.

Жители Ставрополя, которые были в годы войны детьми или подростками, вспоминают о том, как по-разному выживали в селе: голодали, просили пропитание по соседям, собирали в полях все, что можно съесть. Н.Т. Стригунова из Левокумского района вспоминала, как ее отца забрали на фронт 23 августа 1941 г., и с этого времени в селе настали тяжелые времена. Начался голод, первое время жители кормились с прошлогодних запасов. Дети ходили по полям и собирали листья какой-то травы, ее заваривали в чай. «В целом можно сказать, что ели все, что первое попадалось под руку, и было съедобным»²⁹⁴. А. Т. Калмыков из села Урожайное говорит о том, что в годы войны дети, чтобы спастись от голода, ловили в полях сусликов и зайцев, а также ходили по домам в соседние села, Камыш-Бурун и Ачикулак²⁹⁵. В.Е. Ковтуненко, его односельчанин, описывал питание в военные годы так: «из еды в основном были крупа и овощи. Мясо ели редко,

²⁹¹ Голоса из провинции... С. 63.

²⁹² Там же. С. 79.

²⁹³ Там же. С. 82.

²⁹⁴ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. С. 270.

²⁹⁵ Там же. С.225

в основном была птица, которую еще не успели забрать немцы... Но затем настало такое время, что и нам нечего было кушать. И однажды мать заставила меня идти по дворам и просить у людей еду. И так я со своей двоюродной четырехлетней сестрой Марией Стрельченко ходил по дворам и просил, чтобы нам дали покушать. А нам выносили по 1 картошке, кусочек тыквы, 1 свеклу...»²⁹⁶ З.Г. Вабель из села Дмитриевского Ставропольского края вспоминает, как немцы перед отступлением вынесли из дома все запасы продуктов, сожгли дома, мельницу, угнали скот.. Жители села были обречены голодать. Жизнь девочке и ее маме спасли солдаты Красной Армии, которые делились своим пайком²⁹⁷.

Снабжение, обеспечение питанием фронтовиков разнилось в зависимости от дислокации воинского подразделения и нахождения самого комбатанта – на передовой или в тылу, на лечении в госпитале, а также отличалось на различных этапах войны. В первые месяцы войны процесс обеспечения армии продовольствием осложнялся не только стремительным продвижением немецко-фашистских войск и резким сокращением сельскохозяйственных регионов СССР, но и транспортными проблемами – не хватало ни железнодорожного, ни автомобильного тылового обеспечения, не работала транспортная логистика. Для воинских частей, которые находились не на передовой или в периоды относительно статичные, доставка осуществлялась, а в периоды активного наступления или наступления армии, тылы запаздывали²⁹⁸.

Согласно распоряжению Совета Народных Комиссаров от 4 июля 1942 г. для обеспечения бойцов продовольствием практически в каждой армии были сформированы специальные заготовительные группы, перед которыми была поставлена задача организовать поставку картофеля и других овощей, а также сена для лошадей кавалеристов. В годы войны для

²⁹⁶ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 233.

²⁹⁷ Там же. С. 197.

²⁹⁸ См.: Кольга Г. И. Военная повседневность: продовольственное обеспечение Красной Армии и германского Вермахта в ходе Второй мировой войны: сравнительный анализ // Научные ведомости БелГУ. 2010. №19 (90). Выпуск 16. С. 94.

обеспечения питанием личного состава военными органами изыскивались всевозможные ресурсы, в том числе продукты питания поставляли местные власти тех областей, где дислоцировались воинские соединения²⁹⁹. Случалось и так, что солдаты сами себя кормили, покупая или обменивая у местного населения еду. «Рацион нашего питания был весьма скудный, – вспоминает Л.М. Борковский, призванный на фронт в 1944 г. На тот момент его воинское подразделение еще находилось в г. Пятигорске. – На первое нам давали перловый суп, а на второе – перловую кашу, порция которой ограничивалась двумя столовыми ложками. На день нам выдавали всего двести грамм хлеба, а на третье у нас был чай. Еще нам, конечно, давали компот, но это было редко. Поэтому, как только мы выходили из части, то по возможности шли с товарищами на базар и покупали за пятак у местных бабушек домашние пирожки, которые, как говорится, уплетали за обе щеки»³⁰⁰.

В сентябре 1941 г. Постановлением №662сс Государственного Комитета Обороны были установлены сниженные, по сравнению с довоенным периодом³⁰¹, нормы снабжения военнослужащих Красной Армии, согласно которым предполагалось обеспечение питанием по четырем категориям. Основу рациона составляли крупы и хлеб, а также мясо и рыба, картофель и другие овощи, сахар, чай, махорка. Для «боевых частей красноармейцев предполагалось суточное довольствие в объеме 800-900 г ржаного хлеба, 150 г мяса, 140 г разных круп, 100 г рыбы, 30 г животных жиров, 35 г сахара, 500 г картофеля, 320 г овощей, 30 г соли. Калорийность пайка составляла 3 547 калорий зимой и 3 357 калорий летом, это на целую тысячу калорий больше положенного по норме снабжения рабочим и колхозникам из гражданского населения»³⁰². Для среднего и

²⁹⁹ Моисеев С. И. Организация тылового обеспечения войск Красной Армии в Сталинградской битве (1942-1943 г.): дисс. канд. ист. наук. Чебоксары, 2016. С. 126-127.

³⁰⁰ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 26.

³⁰¹ Кринко Е. Ф., Тажиудинова И. Г. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. Информационно-тематический портал «Обозник». URL: <http://www.oboznik.ru/?p=46331> (дата обращения 01.01.2023).

³⁰² Тальцев А.Н. Человек на войне: военная повседневность во фронтовых письмах // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2017. – № 1. – С. 65

начальствующего состава суточный паек дополнялся 50 г рыбных консервов, 40 г сливочного масла или сала, 20 г печенья, 25 папирос или 25 г табака. Повышенный паек также полагался летному составу военно-воздушных сил, особые нормы снабжения были и у подводников³⁰³.

В письмах с фронта мы встречаем очень оптимистичное описание рациона. Так, Лев Мухачев пишет в октябре 1942 г.: «Питание свертотличное. Кушаем сало свиное, бекон, мясные, рыбные консервы. Часто получаем английские и американские консервы (мясные). Консервы очень хорошие, вы такие не кушали. Овощи: капуста, свекла, морковь, картошка. Жиры – английский жир, комбижир, маргуселин, сливочное масло. Думаете я обманываю..! Да? Нет, это правда, нас фронтовиков так и кормят, это вам – норма, а нам – от пуза. Видите, как нас любит страна»³⁰⁴. Н.И. Касьянов пишет родителям в 1941 г.: на обед «гороховый суп, концентрат, на ужин жареная рыба и чай...»³⁰⁵. Борис Рачинский замечает: «Кормят нас прекрасно, но все-таки хотелось бы покушать чего-нибудь, сделанного руками мамы...коржиков или самодельных булочек»³⁰⁶. Частым местом во фронтовых письмах встречается информация о том, что денежное довольствие, которое выдавалось, как правило, в виде безналичных денежных аттестатов, отсылалось домой³⁰⁷. Также, уже находясь на заграничной территории в 1945 г., домой бойцы высылали посылки, куда помимо промтоваров входили сахар или конфеты³⁰⁸.

Безусловно, во фронтовых письмах, которые тщательно просматривала цензура, не всегда писали правду: жаловаться было непозволительно, к тому же не хотелось волновать родных и близких. Воспоминания ветеранов через много лет после тяжелых военных лет, достаточно свободные от какой-либо

³⁰³ Государственный Комитет Обороны. Постановление ГКО-№662сс от 12 сентября 1941 г. О нормах продовольственного снабжения Красной Армии: [сайт]. URL: <https://www.soldat.ru/doc/gko/text/0662.html> (дата обращения 01.01.2023).

³⁰⁴ Письма Л. Ф. Мухачева родителям 7 июля 1942-17 июля 1944 г. // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. С. 392.

³⁰⁵ ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.9. Л.1.

³⁰⁶ Огненные строки. С. 118.

³⁰⁷ ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.36. Л.6.

³⁰⁸ ГАСК Ф. Р-1060. Оп. 1. Д.19. Л.18-18 об.

цензуры, рисуют несколько иную картину продовольственного обеспечения военнослужащих. Так, несмотря на то, что воюющие на передовой красноармейцы должны были обеспечиваться питанием по самой высшей норме, условия и формы доведения пайка до солдата были иногда очень далеки от идеала. Специальная комиссия по проверке питания в частях и соединениях Северо-Кавказского фронта, проводившая проверку в июне 1942 г., выявила, что в некоторых частях пища готовилась однообразная, без соблюдения норм калорийности, в рационе совсем не было овощей, в других подразделениях солдаты получали продукты сухим пайком и готовили сами, в том числе и в стальных касках, а в ряде воинских соединений военнослужащие вообще не получали положенного по нормам довольствия, давно не видели мяса и рыбы³⁰⁹. Плохое питание, недостаток овощей в рационе (особенно лука и чеснока) приводили к авитаминозу, «куриной слепоте», цинге. Отсутствие белковой пищи в условиях тяжелых физических перегрузок вызывало быструю утомляемость, головокружение, потерю мышечной массы, дистрофию.

Для того, чтобы выжить, сохранить боеспособность, фронтовики разрабатывали собственные способы пополнения рациона. Это были различные способы обмена, как в доденежную эпоху, продуктов питания на вещи, табак, одежду, различные варианты подработки за плату едой во время нахождения подразделений в населенных пунктах, иногда продовольствие захватывалось у противника как военный трофей. Д.И. Стороженко вспоминал, что в боях под Витебском в июне 1944 г. полевая кухня часто не доходила до воюющих на передовой солдат. «Нам выдавали сухой паек раз в неделю, но мы его сразу съедали, чтоб не пропал, если вдруг убьют». В один из дней время наступления на позиции противника совпало с приходом немецкой кухни, которая прибывала всегда по расписанию. «Заглянули в котел, а там лапша наваристая и так вкусно пахнет, мы с пехотой за котелки

³⁰⁹ См.: Кринко Е. Ф., Тажинова И. Г. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. Информационно-тематический портал «Обозник». URL: <http://www.oboznik.ru/?p=46331> (дата обращения 01.01.2023).

и давай с большим аппетитом уплетать немецкий завтрак... Потом мы еще долго вспоминали вкус немецкой лапши, уж очень она нам понравилась»³¹⁰.

А.С. Шевякова рассказывает случай, как они с подружкой-однополчанкой ходили в деревню обменять казенный сахар, который девушкам в армии выдавали вместо табака, на яблоки, так как страдали малярией³¹¹. И.П. Просолов вспоминает, как при движении в эшелоне на фронт, железную дорогу бомбили, и бойцам иногда приходилось по несколько суток проводить без еды. При выезде из Тамбова ему удалось застись мешком соли со склада с боеприпасами. Соль была настолько дефицитным продуктом, что на каждом полустанке местные жители спрашивали у проезжающих бойцов немного соли, отвечая благодарностью в виде продуктов питания. Под Ростовом старушка за ведро соли накормила красноармейцев домашним борщом³¹². Я.Г. Азберг вспоминает, что в 1943 г. отправленных на фронт новобранцев совсем ничем не кормили, снабжения не было: «Как выживали? Ходили по складам, колхозам, искали остатки того, что немцы не забрали при отступлении». Когда солдат стали снабжать американскими консервами, в неделю по две банки, «кушали не отрываясь»³¹³. Безусловно, такие способы пополнения рациона не одобрялись командованием, особенно находившимися в воинских частях политруками: та же А.С. Шевякова упоминает, что за их «проступок» пострадал командир батальона³¹⁴.

Довольно часто в письмах, воспоминаниях о годах войны в качестве продуктов питания, которые особенно хорошо отложились в памяти, упоминаются американские консервы, полученные по ленд-лизу. Например, служивший на подводной лодке 16-летний В.П. Павлючук среди продуктов, которые они получали в повышенный ежедневный паек, упоминает: шоколад, сгущенное молоко, масло, американские консервы – бекон,

³¹⁰ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 144-145.

³¹¹ Там же. С. 166.

³¹² Там же. С. 130-131.

³¹³ Там же. С. 13.

³¹⁴ Там же. С. 166.

консервированная колбаса в банках, рыбные консервы в форме лодки, сухой яичный порошок из черепаших яиц, а также рыбий жир в бутылках, который моряки считали невкусным и выкидывали за борт³¹⁵. С.К. Алексеенко отмечает: «Кормили на фронте, я бы сказал, нормально, а под конец уже даже и хорошо, например, часто выдавали американские консервы. Ну и, конечно, наше обычное питание – разные каши. Конину часто приходилось кушать. Как кавалерию побьют, так у нас конины хватало»³¹⁶.

Много мифов породило использование водки на фронте – так называемых «наркомовских 100 грамм»³¹⁷. Спиртное в снабжение личного состава было введено приказом ГКО №562 «О введении водки на снабжение действующей Красной армии» от 22 августа 1941 г. Однако в 1942 г. ежедневная выдача водки была сохранена лишь для военнослужащих, отличившихся в боевых действиях, остальные бойцы на передовой получали 100 г в праздничные дни. В ноябре 1942 г. введена норма 50 г спирта частям резерва, обеспечения. Наконец, в 1943 г. 100 г водки разрешено было выдавать только бойцам, ведущим наступательные операции, а также всем остальным – в праздничные дни³¹⁸.

Несмотря на имеющиеся указания, «наркомовские 100 грамм» в письмах с фронта и воспоминаниях ветеранов встречаются редко. Ветеран войны С.А. Алексеенко упоминает: «Спиртное на войне выдавали редко. В первый раз, когда нам выдали спирт, то даже закусить было нечем, а пожилой ездовой Некрасов меня учил: «Сынок, ты снегом закусывай...» Этот эпизод мне даже сейчас иногда снится»³¹⁹. Танкист П.С. Захарченко заявляет, что, несмотря на то, что в танке всегда был запас спирта, молодежь была

³¹⁵ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 117-118.

³¹⁶ Там же. С. 8.

³¹⁷ См, например: Богомолов А. 70 лет назад Сталин решил, кому сколько наливать на фронте: История «наркомовских 100 грамм» // Комсомольская правда. 2012. 15 августа. URL: <https://www.kp.ru/daily/25932/2880769/> (дата обращения 01.01.2023).

³¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г.-1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. М.: ТЕРРА, 1997. С 73, 228, 252-253, 365-366.

³¹⁹ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 8.

непьющей и не прикасалась к нему³²⁰. Случаи повального пьянства на фронте, судя по воспоминаниям, случались редко и очень строго наказывались. Юнга В.П. Павлючук вспоминает, как во время передислокации через Ростовскую область в 1943 г. на станции Глубокая немцы оставили две цистерны технического спирта. Командир батареи старший лейтенант Сычев, «хороший дядька, которого все любили», и еще больше ста человек, «дорвались» до этого спирта и отравились. Многие погибли, большинство ослепли. «Всех собрали, раздели до белья и похоронили в яме, как изменников Родины»³²¹.

Питание бойцов различных подразделений на фронте различалось в зависимости от дислокации, например, во многих воспоминаниях, письмах относительно «сытым» периодом представляется время нахождения частей Красной Армии на заграничной территории в 1945 г. Иногда «скудость» рациона определялась боевой задачей, в условиях которой приготовление горячей пищи было невозможно. Так, например, работали военные разведчики, сохранились воспоминания участников стрелковых разведывательных отрядов лыжников, выполнявших особые задачи в горах Кавказа, на высокогорье, в экстремальных условиях зимы 1942 г. И.Г. Дудников, альпинист-разведчик горно-стрелкового отряда, участвовал в сражениях на Марухском перевале. Находясь на высоте более 3 тыс. метров, в условиях холода, достигавшего минус 30 градусов, разведчики питались одной ложкой сухого риса в день, который нельзя было сварить из-за опасности быть обнаруженными вражеской авиацией. И.Г. Дудников вспоминает, как разведчики однажды захватили сухой нетронутый немецкий дот, где «среди продуктов был хлеб, выпеченный в 1939 году, на внешний вид он казался свежим, и мы отдали его детям, которые остались без крова и

³²⁰ Интервью с ветераном ВОВ Захарченко Павлом Сергеевичем. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/zakharchenko-pavel-sergeevich/>.

³²¹ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 108-109.

родных. Но, несмотря на то, что мы были голодные и холодные, мы сорвали сопротивление фашистов»³²².

Если снабжение передовых частей армии было нерегулярным, но более-менее сносным, питание военнослужащих тыловых подразделений было гораздо хуже. Нормы суточного довольствия в тылу были минимальными и не соответствовали характеру деятельности, например, в строительных частях. При длительном питании в тылу по норме среди бойцов нередко наблюдались случаи истощения, алиментарной дистрофии. Ф.Ф. Юнда, призванный в конце войны, был передислоцирован в марте 1943 г. в район г. Владивостока. Призывников обеспечивали по последней, третьей норме довольствия. В итоге ко времени присяги, к маю 1944 г. отряд крепких ставропольских ребят превратился в дистрофиков, сам автор воспоминаний весил 47 кг и был отправлен на поправку в местный колхоз³²³. Курсанты танкового училища, эвакуированного в г. Ашхабад, питались ведром гречки в день, которую варили сами. «У нас были большие животы и тонкие ноги, как в Эфиопии»³²⁴.

Тяжелым было положение фронтовиков в госпиталях. Помимо ранений, болезней, они зачастую обеспечивались минимальным питанием или не обеспечивались вообще. В госпитале питание раненых бойцов чаще всего составляла манная каша или суп из крупы³²⁵. П.С. Захарченко, будучи 17-летним курсантом, рассказывает, как при отступлении из Пятигорска заболел брюшным тифом и в тяжелом состоянии оказался в госпитале г. Тбилиси. Чтобы не умереть от голода, он был вынужден продать кожаный ремень и портмоне, единственные ценные вещи, подаренные отцом. На вырученные деньги его выкармливала бабушка-уборщица, только благодаря этому он смог выздороветь³²⁶.

³²² Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 58.

³²³ Там же. С. 180.

³²⁴ Интервью с ветераном ВОВ Захарченко Павлом Сергеевичем. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/zakharchenko-pavel-sergeevich/>.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же.

Когда читаешь письма с фронта, нередко создается впечатление, что военнослужащие намеренно приукрашивают окопную жизнь, в том числе и такие ее стороны, как питание, обмундирование. Фраза «сыт, обут, одет», «я сам жив-здоров, чего и вам желаю» – была «общим местом» во многих солдатских треугольниках. «Кормят три раза в день, сейчас только пообедали...». – пишет в письме В. Рачинский в г. Ставрополь. – Одевают нас очень тепло, лучше быть не может, кормят прекрасно». Описывая 30-градусные морозы на Ленинградском фронте, Рачинский отмечает, что мерзнет немец, а не он, на нем ватные штаны, полушубок, валенки³²⁷. Примерно также описывает свое обмундирование и И.А. Гетман в письме к родным в марте 1942 г.: «У меня валенки, полушубок, шапка хорошая»³²⁸.

Между тем, обеспечение военнослужащих обмундированием так же, как и питанием, различалось в зависимости от периода войны, дислокации военной части, рода и вида войск. Большие территориальные потери СССР в начале войны отразились не только на питании, в оккупации оказались большая часть посевов льна, а также предприятия легкой промышленности, производящие ткани, кожу, меховые изделия. Много обмундирования было потеряно на складах в западном, киевском военных округах, в Прибалтике³²⁹. Эвакуированные в восточные районы страны предприятия смогли наладить выпуск готовой продукции для фронта только ко второй половине 1942 г. Неудивительно, что значительным источником пополнения обмундированием, конской упряжью частей армии в 1941-1942 гг., стал принудительный сбор вещей с населения тыловых регионов, а также пошив и починка обмундирования в порядке трудовой мобилизации.

Судя по воспоминаниям, многие воинские части, которые застала война, вынуждены были отступать и дальше воевать в том, в чем были одеты – т.е. в летней форме. Призванные в армию новобранцы достаточно длительный период, до отправки на фронт, ходили в «гражданской» одежде.

³²⁷ Огненные строки: Письма с фронта и на фронт. 1941–1945 гг. С. 118.

³²⁸ Там же. С. 121.

³²⁹ См.: Насонов К. А. Вещевое обеспечение военнослужащих Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2011. №7. URL: <http://history.milportal.ru/>.

Например, И.П. Просолов вспоминал, как в артиллерийском полку, куда его определили, катастрофически не хватало военной формы на всех призывников, и поэтому еще три месяца, до отправки на фронт, солдаты ходили в «своей» одежде, ожидая новенькой формы³³⁰. Шуаев, будучи курсантом одного из военных училищ, эвакуированных в г. Сухуми, вспоминал, как их, полураздетых, без обмундирования, без альпинистского снаряжения, вооруженных устаревшими винтовками, бросили в бой за Марухский перевал со стороны Грузии³³¹.

Только к зиме 1942 г. большая часть воинских частей была полностью укомплектована обмундированием³³². В состав одежды красноармейцев входили: гимнастерка х/б, шаровары х/б, телогрейка ватная, шаровары ватные, рубаха нательная бязевая, кальсоны бязевые, рубаха безмазейная, кальсоны, шапка-ушанка, пилотка, перчатки шитые, обмотки, валенки, обувь армейская кожаная, полушубок, шинель, мешок вещевого. Зимой также одежда в зависимости от воинского звания, рода и вида войск могла быть дополнена меховым жилетом, свитером, подшлемником, меховыми рукавицами, халатом и костюмом маскировочным зимним, перчатками теплыми и т.д.³³³ В 1942 г. тыловое управление армии уже лучше подготовилось к смене обмундирования с летнего на зимнее: фронты и военные округа были распределены по стране и прикреплены на довольствие к складам в разных частях страны. Новое обмундирование было отправлено в войска в 1942 г. В письме родителям фронтовик Лев Мухачев писал осенью 1942 г.: «Скоро нас обмундируют. Дают ватные брюки, тужурки, портянки, шапки... Не мешало бы иметь шерстяной свитер, шарф и носки, меховые варежки»³³⁴.

³³⁰ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний...С. 128.

³³¹ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп.1. ЛД. 17.

³³² Ларионов А. Э. Одежда как компонент повседневной жизни РККА в 1941–1945 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odezhda-kak-komponent-povsednevnoy-zhizni-rkka-v-1941-1945-gg> (дата обращения 02.09.2022).

³³³ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д.55. Л.13-17.

³³⁴ Письма Л. Ф. Мухачева родителям 7 июля 1942-17 июля 1944 г. // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. С. 393.

Женщины-фронтовички, военнослужащие, в том числе санитарных частей, с самого начала войны обеспечивались по временной вещевой норме³³⁵. А.А. Хазанова вспоминает о своей службе санитаркой на фронте, в хирургическом отделении. «Я ушла в госпиталь в летнем платье и туфлях, а у меня больше ничего и не было. Эти вещи мне прослужили очень долго, до глубокой осени. Стали наступать холода, у меня туфли были изношенные, рваные. Только тогда дали мне дали гимнастерку, юбку, ботинки». В процессе службы многие предметы обмундирования изнашивались, и А.А. Хазанова вспоминает, как в середине войны взамен изношенных рваных ботинок ей и другим девушкам из санчасти выдали американские, 42 размера, хотя размер ноги у нее был 35³³⁶. Женская одежда в армии, на фронтах войны, мало отличалась от мужской и была не слишком удобной. Летняя форма включала гимнастерку, чулки, юбку и туфли, зимой форма дополнялась шинелью, ватными брюками, ботинками, беретом. Предусматривались и варианты женского белья – бюстгальтер, сорочка и т.д. Однако как вспоминала А.А. Хазанова, смену одежды выдавали раз в год и только тот предмет, который был сильно изношен³³⁷.

Снабжение фронтовиков обмундированием, несмотря на временные трудности, в целом осуществлялось регулярно. Военная форма еще долго «служила» ее хозяину после демобилизации. В городах и селах, особенно тех, которые прошли через оккупацию, с одеждой, обувью, другими промтоварами было настолько тяжело, что фронтовики присылали домой посылки или привозили с собой с фронта предметы домашнего обихода, музыкальные инструменты и пр. Например, в одном из сохранившихся личных писем находящийся в Берлине красноармеец упоминает о том, что «послал домой посылку весом 5 кг. Купил кое-что с мануфактуры и одну пару ботинок. Кате часы ручной работы»³³⁸. А.Т. Калмыков вспоминает, как отец, вернувшись с фронта и дойдя до Берлина, привез им гостинцы:

³³⁵ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, С. 136.

³³⁶ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний...С. 156.

³³⁷ Там же. С. 157.

³³⁸ ГАСК. Ф. Р-1060. Оп.1. Д.19. Л.19.

«гармонь тульскую, гармонь германскую, моток ткани, пакет сахара и пакет конфет»³³⁹.

В 1943 г. после освобождения г. Ставрополя от фашистской оккупации, в список регулируемых товаров, помимо продуктов питания, вошли: ложки металлические и деревянные, ножи, мясорубки, утюги, горелки к примусам, керосинки, скобяные изделия, баяны и гармоны, лыжи, топоры, серпы, косы, кожгалантерея, машинки для стрижки волос, гребни и расчески, пуговицы, шнурованные ботинки, платки пуховые, тюль и кружева, музыкальные инструменты смычковые и щиповые, перья стальные, электроплитки, бритвы, вата, веревки и др.³⁴⁰ Все эти промтовары, а также одежда, были остро дефицитными в годы войны.

Отсутствие одежды, особенно детской, так как дети быстро растут, было особой проблемой населения военных лет. Многочисленные документы о помощи семьям фронтовиков в Ставропольском крае, о положении эвакуированных, содержат информацию о помощи государственных, партийных органов и общественных организаций, колхозов и совхозов терпящим материальное бедствие семьям. Так, в записке секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Сулова заведующему оргинструкторским отделом ЦК ВКП(б) М. Шамбергу описывается положение семей военнослужащих. В селе Новогорлыкском 5 детей в возрасте от 8 до 15 лет погибшего на фронте колхозника «спали на одной постели, застеленной рогожей, завшивели, питались только пшеницей». Дети фронтовика станицы Щелковской пожаловались отцу на фронт, что они продали всю одежду на хлеб и что им теперь грозит голодная смерть³⁴¹.

В обращениях простых людей во власть в годы войны читаешь просьбы о минимальной помощи – в одежде, белье, обуви, куске мыла. Так, эвакуированный из Запорожья в г. Ворошиловск А.А. Сергеев, инвалид, просит уполномоченного эвакуопунктом Васильева материальной помощи для

³³⁹ Великая Отечественная война: из первых уст... С. 225.

³⁴⁰ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.36. Л.5-6.

³⁴¹ ГАНИСК. Ф.1 Оп.2. Д.404. Л.123-124.

приобретения ботинок, брюк, рубашки, нательного белья, дров, оплаты лечения – всего 150 руб.³⁴² Стахановцы сестры Аброскины, до последнего трудившиеся на предприятии связи и отступившие из Запорожья с воинскими частями, не имея даже возможности зайти домой, просят председателя крайисполкома Шадрина оказать только самую необходимую помощь: «1) обувь, так как мы совершенно босые; 2) мыло, так как нечем стирать те тряпки, которые прикрывают тело; 3) хотя бы метра 3-4 мануфактуры»³⁴³.

Воспоминания военных лет рисуют тяжелую картину повседневного быта колхозников. В.М. Силатова из села Лиман Ипатовского района вспоминает о том, что одежды жителям села, особенно в холодное время, очень сильно не хватало, и поэтому мужчинам приходилось даже надевать женские вещи. Мальчишки летом играли в футбол в юбках, так как кроме нижнего белья у них ничего не было³⁴⁴. С.Л. Кошелева описывает свою одежду в военные годы так: одно платье, которое мама стирала ночью, а утром надевала на дочь, старое пальто и валенки³⁴⁵. Зимой носили вязаные свитера, шапки и фуфайки. На ноги шили «поршни» – сапоги-опорки из овечьих или коровьих шкур. От сырости они быстро рвались, – вспоминает В.Е. Ковтунетко³⁴⁶. Одежду мама шила из мешковины: мне юбку, а братьям брюки. Укрывались одной шубой, под голову клали солому. Сапоги были отцовские, 43 размера, которые носили по очереди, – вспоминает В.И. Рыбакова. О единственных на всю семью кирзовых сапогах, доставшихся от соседа, говорит и В.Б. Рыбаков³⁴⁷. В теплое время дети просто ходили босиком. Зимой посещать школу приходилось по очереди.

Проблема посещаемости школьников из-за отсутствия одежды и обуви была настолько острой, что учащимся иногда выделялись дефицитные товары по списку. Правда, в основном забота государства касалась школ

³⁴² ГАСК. Ф. Р-1686. Оп.1. Д. 103. Л.65.

³⁴³ ГАСК. Ф. Р-1686. Оп.1. Д. 103. Л.56-57.

³⁴⁴ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний...С. 266.

³⁴⁵ Там же. С. 239.

³⁴⁶ Там же. С. 233.

³⁴⁷ Там же. С. 258.

фабрично-заводского обучения, куда мобилизовали подростков и молодежь для работы на оборонных предприятиях. Так, согласно ведомости Главного Управления трудовых резервов, учащимся фабрично-заводских школ 50 набора от января 1942 г. должны были быть выделены: фуражки суконные с суконным козырьком, береты суконные, гимнастерки, брюки и юрки х/б, белье нательное, сорочки женские, ботинки кожаные на резиновой подошве, туфли кожаные на резиновой подошве, трико, чулки³⁴⁸.

Тем не менее, в справке о причинах самовольных уходов учащихся из школ ФЗО за 1943 г. указывается, что массовые уходы (300 человек за месяц) учеников объясняются плохим, неудовлетворительным питанием, нехваткой теплой одежды и полным отсутствием обуви. Из-за отсутствия обуви сотни учащихся не вышли на производственное обучения. У многих учеников по причине недоедания развились острые заболевания: в меню школы ФЗО нет мяса, молочных продуктов, мало овощей³⁴⁹.

Несмотря на то, что нормы обеспечения часто не доходили до адресатов, и одежды все равно не хватало, такая забота об учащихся была большим подспорьем для сельской молодежи, которая была полураздета, не имела сносной обуви. Так, 17-летний Л.М. Борковский, отправившийся на Первомайский праздник в г. Пятигорск в 1943 г., чтобы не идти в город босиком, так как обуви не было вообще, «одолжил у кого-то старые тапочки. Пиджачок на мне тоже был чужой, изрядно поношенный». Спустя много лет, глядя на фото с друзьями в пятигорском парке «Цветник», сделанное в 1943 г., Леонард видел «полунищих сельских ребят, которые были чужими на этом празднике жизни». Этот же автор, описывая судьбу своих старших братьев, погибших на фронтах войны, рассказывает, как, спасаясь от недоедания и отсутствия элементарной одежды, брат Анатолий сначала уехал в техникум в Омск, затем поступил в военное училище. «Там он,

³⁴⁸ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д.17. Л.5.

³⁴⁹ Справка Управления трудовых резервов Горьковской области о причинах самовольных уходов учащихся из ремесленных училищ и школ ФЗО / Сост. А. Я. Лившиц, И. Б. Орлов // Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945. М.: РОСПЭН, 2003. С. 139-140.

наконец, получил каждодневное питание, жилье и, конечно, обмундирование»³⁵⁰.

Таким образом, созданная в первые месяцы войны система снабжения и распределения вводила дифференцированный подход к обеспечению хлебом, другими продуктами, промышленными товарами населения. Карточная система, упорядочив питание городского населения, рабочих промышленных и оборонных предприятий, управленческого аппарата, не смогла обеспечить потребности населения в продовольствии. Особенностью региона явились и задержки поставки продовольствия из-за наступательных действий фашистской армии, последующей оккупации. Продовольственная проблема, особенно ярко проявившаяся на селе, так как колхозники существовали на самообеспечении, привела к голоду, росту преступности и оттоку сельского населения в более благоприятные районы. Выживанию в тяжелых условиях войны в селах края способствовало личное приусадебное хозяйство, на которое тратились последние силы членов крестьянских семей.

Снабжение военнослужащих, которые в целом жили сытнее «гражданского» населения, также осуществлялось нерегулярно, дифференцировалось в зависимости от дислокации воинских частей, близости к фронту. Воспоминания ставропольчан, письма военных лет позволяют реконструировать способы самообеспечения на фронте, к которым относились и банальное воровство, и примитивный обмен, и захват горячей пищи в качестве военного трофея. Полностью одеть и обуть военнослужащих удалось только к зиме 1942-1943 гг., большим подспорьем армии стала помощь фронту жителей тыловых регионов. Для сельских жителей обеспечение одеждой, самыми простыми средствами гигиены стало непосильной задачей. Отсутствие самого необходимого, особенно у детей, приводило к росту заболеваемости и ранней детской смертности. Подростки вынуждены были уходить в школы фабрично-заводского обучения или в военные училища, чтобы иметь возможность быть минимально сытыми и

³⁵⁰ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний...С. 25-26.

одетыми, а также решить вопрос с жильем. Жилищная проблема, наряду с питанием и обеспечением одеждой и промтоварами, стала одной из самых острых социальных проблем в годы войны.

2.2 Жилищный быт и коммунальное хозяйство

Обеспечение жильем, жилищная политика советского государства в годы Великой Отечественной войны, также, как и в довоенный период, строилась на основе принципов централизации, преобладания государственной собственности на жилье, распределении жилья как меры социального поощрения на основе классового подхода. Удовлетворение потребности в жилище – одной из базовых потребностей людей наряду с продовольствием, товарами первой необходимости – использовалось для принуждения людей к нужному власти образу поведения и типу действия, согласно провозглашенному принципу «жилье только для тех, кто работает»³⁵¹. Жилищная политика, как часть социальной политики, в 1920-1930-е гг. стала политическим инструментом строительства нового общества, на долгие годы создав жилищный дефицит и поставив граждан в прямую зависимость от условий государственной жилищной застройки.

Как отмечает М.Г. Меерович, жилищная политика в СССР имела две стороны. Первая из них, дискриминационная – регулировала выдачу жилых метров: государством не обеспечивались или обеспечивались по минимальным нормам целые социальные группы – неконтролируемые мигранты, репресслируемые, «плохо трудящиеся» и другие чуждые социальные элементы. Вторая сторона жилищной политики – протекционистская – «награждала» более просторным, нередко – индивидуальным жильем – те социальные слои и группы, которые представляли партийно-государственную власть или использовались

³⁵¹Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. С.7-9.

властью, например, ученые, врачи, инженеры, а также творческая интеллигенция³⁵². Результатом такой политики стал жилищный дефицит, проживание в коммунальных квартирах и, как следствие, «квартирные войны», нередкие семейные конфликты из-за квадратных метров, антисанитария из-за скученности жильцов и самовольное заселение в пустующие квартиры.

Своеобразное «закрепощение» граждан с помощью жилища, а также принуждение с помощью жилища к трудовой деятельности советской властью проводилось путем последовательного принятия ряда нормативных актов, начиная с октября 1917 года. Так, Декрет о земле³⁵³ и Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа³⁵⁴ законодательно запретили куплю-продажу земли, сделав ее предметом ведения исключительно государства. Постановление НКВД «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса»³⁵⁵ разрешило городским органам самоуправления вселять в пустующее жилье нуждающихся граждан. Путем принятия еще нескольких декретов в конце 1917 г. была отменена частная собственность на участки земли как частные, застроенные, так и не застроенные, принадлежащие предприятиям и ведомствам³⁵⁶, приостановлены все сделки с недвижимостью в городах³⁵⁷. Созданная правовая база стала основанием для ревизий квартирных метров, комнат и целых квартир у тех граждан, которым, по мнению власти, жилья достаточно

³⁵² Меерович М. Г. Жилищная ситуация и жилищная политика в СССР в 20-30-е гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnaya-situatsiya-i-zhilischnaya-politika-v-sssr-v-20-30-e-gg> (дата обращения 02.09.2022).

³⁵³ Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. Декреты Советской власти. Библиотека исторического факультета МГУ: [сайт]. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения 01.01.2023).

³⁵⁴ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 3(16) января 1918 г. Декреты Советской власти. Библиотека исторического факультета МГУ: [сайт]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm> (дата обращения 01.01.2023).

³⁵⁵ Постановление НКВД РСФСР от 30.10.1917 «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса». Исторический альманах, портал коллекционеров информации, электронный музей ВифАй: [сайт]. URL: <https://wfi.lomasm.ru> (дата обращения 01.01.2023).

³⁵⁶ Проект декрета об отмене права частной собственности на городские недвижимости (принятый Советом Народных Комиссаров) 23 ноября (6 декабря) 1917 г. Декреты Советской власти. Библиотека исторического факультета МГУ: [сайт]. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения 01.01.2023).

³⁵⁷ Декрет о запрещении сделок с недвижимостью 16(29) декабря 1917 г. Декреты Советской власти. Библиотека исторического факультета МГУ: [сайт]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-16-2.htm> (дата обращения 01.01.2023).

в расчете 1 комната на 1 взрослого человека и по половине комнаты на ребенка до 10 лет. Позже норма жилой площади устанавливается в квадратных метрах на человека, меняется в зависимости от степени нарастания жилищного кризиса от 9,3 до 5,3 в разные годы в Москве³⁵⁸, а в регионах еще менее. В среднем по стране к 1940 г. на одного жителя приходилось уже только 4,5 кв.м. Дома в большинстве городов имели проблемы с функционированием водопровода, канализации, центрального отопления, нередко отличались отсутствием коммунальных удобств³⁵⁹.

В советском обществе жилище довольно скоро становится средством социального стратифицирования, уже к середине 1930-х показателем высокого социального положения является индивидуальная квартира. К началу 1940-х проживание партийной и государственной номенклатуры в отдельных квартирах становится нормой. Наряду с этим, в первые десятилетия советской власти в обиход входят новые термины, связанные с жилищем – «уплотнение» и «самоуплотнение». И то, и другое означало увеличение населения жилой площади путем вселения жильцов и осуществлялось либо принудительно, либо с согласия самих «уплотняющихся»³⁶⁰. Несмотря на то, что в небольших городах, в селах жилье формально остается частнособственническим, когда в 1935 г. возникает необходимость «наградить» отдельными квадратными метрами многочисленную партийную элиту в городах-курортах – Пятигорске, Минеральных Водах, Ессентуках – власть с помощью целого ряда нормативных актов дает разрешение городским советам производить «уплотнение» жильцов в частновладельческих (муниципализированных и демуниципализированных) домах до нормы 5 кв.м на чел.³⁶¹

Сельское население, которое составляло в СССР большую часть, было лишено государственной поддержки в жилищном строительстве. Все жилищные проблемы должны были решаться за счет колхозов, но

³⁵⁸ Меерович М. Г. Наказание жилищем... С. 14.

³⁵⁹ См.: Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства... С. 155.

³⁶⁰ Меерович М. Г. Жилищная ситуация и жилищная политика в СССР в 20-30-е гг.

³⁶¹ Меерович М.Г. Наказание жилищем... С. 104-105.

выделяемые средства не были достаточны, а потенциал колхозников, работающих на трудодни весь световой день, и низкие доходы, был невелик. Именно поэтому большинство семей крестьян, казаков Ставрополя в довоенное время жили практически натуральным хозяйством, строя глинобитные, саманные хаты из смеси соломы с навозом. Быт в таких жилищах был примитивен и не менялся год от года.

Во время войны проблема жилья, актуальная и в предыдущие десятилетия, обострилась в несколько раз. Характерной чертой жизни городского населения Ставрополя с первых месяцев войны становится чрезвычайная жилищная стесненность, причиной которой стало размещение в домах жителей большого числа эвакуированных из западных и центральных районов граждан. Постоянные «уплотнения» не могли все равно решить проблемы размещения тысяч людей, многие из которых оставались без крова и вынуждены были снимать жилье за свои средства, продавая одежду или ценные вещи (см. глава 1 исследования).

Например, согласно письму секретаря Пятигорского горкома ВКП(б) Л.Я. Борохова и председателя Пятигорского горисполкома В.Н. Воробьева секретарю ставропольского крайкома М.А. Суслову с июля 1941 г. по январь 1942 г. эвакуированным из других регионов гражданам в г. Пятигорске предоставлено 82 изолированные комнаты или квартиры, в которых расселен 321 человек. Также по уплотнению в муниципализированном фонде были расселены 4124 семьи или 12420 переселенцев. По уплотнению в частном секторе расселены еще 934 семьи или 2145 человек. К началу войны в городе на одного человека в среднем приходилось 7,1 кв.м. К зиме 1942 года, несмотря на то, что часть эвакуированных семей в разное время выехали из г. Пятигорска, фактически на одного человека приходилось только 3,6 кв. м жилой площади. В феврале-марте 1942 г. перед городом была поставлена

непосильная задача – расселить еще 4000 жителей блокадного Ленинграда и создать им нормальные условия для проживания³⁶².

Положение с жилым фондом в городах-курортах Ставрополя было осложнено еще и тем, что в эту местность эвакуировали, помимо жителей прифронтовой полосы, семьи начсостава Красной Армии. Их положение, согласно документам крайкома ВКП(б) за 1942 г., было крайне тяжелым: Благодарненские райком и райсполком выдали 160 семьям 10 тыс. рублей и отказали в другой помощи, в то время как более 7000 семей не имели денежных аттестатов, так как «свыше семи месяцев не имеют сведений о своих мужьях, отцах»³⁶³. В жилом фонде городов Ставрополя в 1941-1943 гг. также расквартировывали воинские части, размещали госпитали, высшие и средние учебные заведения, военные школы и еще ряд учреждений, переведенные сюда в течение 1941 г. в порядке эвакуации. Чрезвычайная скученность населения, отсутствие отопления, проживание людей на летних верандах, антисанитария, использование сырых, непригодных для жилья помещений – все эти условия жизни, которые отмечаются в партийных документах того времени, создавали благоприятные условия для развития простудных и эпидемических заболеваний³⁶⁴.

Пронзительные истории жизни эвакуированных граждан, оставленных без помощи государства – без денег, дров, жилья, одежды или с помощью такой минимальной, что невозможно было выжить, отложились в «партийных» архивах вместе с заявлениями, письмами, просьбами местных жителей, истории жизни которых также значительно изменились в связи с постоянными «уплотнениями» их жилища государственными органами. Так, например, из заявления жителя города Ворошиловска о снятии брони с части жилплощади мы узнаем, что к семье, состоящей из 4-х человек, власти в

³⁶² Письмо секретаря Пятигорского горкома ВКП(б) Л. Я. Борохова и председателя Пятигорского горисполкома В. Н. Воробьева секретарю крайкома ВКП(б) М. А. Сулову об ограничении въезда эвакуированного населения / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах. С. 175.

³⁶³ Письмо члена Военного Совета Северо-Кавказского военного округа комиссара Смирнова секретарю крайкома ВКП(б) М. А. Сулову об улучшении условий эвакуированных семей начсостава / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах. С. 173.

³⁶⁴ Письмо секретаря Пятигорского горкома ВКП(б) Л. Я. Борохова.... С. 175.

течение 1941-1942 года постоянно «подселяли» путем уплотнения эвакуированных – сначала семью диктора из 4-х человек, затем – военного, в конце – мужа с женой, больной туберкулезом. Подселение происходило не в изолированную площадь, которой в квартире просто нет, а в кухню. Квартира без удобств, коридора нет, комнаты все проходные, дочь выходит замуж, и муж тоже будет жить в этой квартире. В итоге в квартире, превратившейся в проходной двор, сложно жить как хозяевам, так и подселенным. В снятии брони с квартиры секретарем исполкома в итоге отказано³⁶⁵. Другая жительница г. Ставрополя, проживающая в квартире 22 кв.м. из одной комнаты и небольшого коридорчика, жалуется в горьком о вселении к ней эвакуированной женщины с тремя детьми. Бытовые условия, создавшиеся в итоге, стали ужасными для обеих семей – в доме негде поставить хотя бы еще одну кровать, начали происходить конфликты. Сама заявительница тяжело больна, а для ее дочери отсутствуют условия для занятий в музыкальной школе³⁶⁶.

Ухудшение жилищных условий ставропольчан в годы войны происходило не только по причине наплыва эвакуированных – жилых метров в порядке уплотнения часто лишали органы власти «за излишки», нередко были и случаи лишения жилья из-за невозможности его содержать и оплачивать. Частное жилье подчинялось тем же правилам, что и прочие типы жилищ – налоги, квартплата, принудительное уплотнение и выселение³⁶⁷. Так, в жалобе жительницы г. Ворошиловска на действия домоуправления от 13 мая 1942 года описывается произвол домоуправляющей, которая ежедневно приводит для вселения в квартиру, где проживает семья фронтовика, новых жильцов. При этом хозяевам она предлагает переселиться из светлой комнаты в маленькую проходную. На отказ освободить жилье, домоуправляющая угрожает расправой с участием милиции. Согласно

³⁶⁵ ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д. 110. Л.51, 54.

³⁶⁶ ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д. 110. Л.369.

³⁶⁷ Меерович М.Г. Наказание жилищем... С. 219.

резолуции на жалобе, по результатам проверки сделан вывод о правильности уплотнения³⁶⁸.

В заявлении другой жительницы Ставрополя ее просьба – о предоставлении меньшей жилплощади в связи с невозможностью за нее платить коммунальные услуги и налоги – была удовлетворена. Автор трогаящего душу заявления – жена и сестра фронтовика, работает в артели им. Калинина кассиром, но зарплаты не хватает на оплату частной квартиры по 50 р. в месяц. Как отмечает женщина, первоначально они с сестрой продавали свои вещи за квартплату, но теперь и этого нет³⁶⁹. Отметим, что семьи военнослужащих, согласно советскому законодательству, пользовались льготами на оплату коммунальных услуг, квартплаты и налогов. Тем не менее, многие находились в крайне бедственном положении и вынуждены были просить партийно-государственные органы поселить их в «какой-нибудь коридор... хотя бы 5 кв.м.»³⁷⁰.

С помощью вопроса о своевременном взносе квартплаты краевые власти «решили» острый жилищный вопрос в городе Ставрополе и в 1943 г., когда после оккупации часть жилищного фонда была разрушена, а часть самостоятельно эвакуированных из города жителей вернулась обратно на свои квартиры. Сложилась тяжелейшая ситуация – реэвакуированные граждане претендовали на свое старое место жительства, которое уже было заселено прибывшими по разнарядке новыми рабочими и служащими предприятий. Прокуратура Ставропольского края вынуждена была просить помощи в разрешении жилищного вопроса у краевых властей – суды были переполнены заявлениями о законных правах бывших владельцев квартир³⁷¹. Решение Крайсполкома было следующим: «претендовать на предоставление прежних квартир могут только те реэвакуированные граждане, которые

³⁶⁸ ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д. 110. Л.68.

³⁶⁹ ГАСК. Ф.Р-1686. Оп.1. Д. 110. Л.171-171 об.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Докладная записка прокурора Ставропольского края Н. Л. Зарубина секретарю крайкома ВКП(б) М.А. Суслову о дефиците жилого фонда в городе Ставрополе // Голоса из провинции... С. 191-192.

своевременно производили взносы квартирной платы в течение трех месяцев после освобождения края от оккупации»³⁷².

Сбором информации о возможностях расселения, переселения жильцов, «уплотнения» жилых помещений в домах и квартирах занимались в годы войны, как правило, уличные или квартальные комитеты. Получив распоряжение местных органов, представители квартальных комитетов, женщины-активистки, обходили свой участок, изыскивая возможности расселения эвакуированных семей за счет «уплотнения» жильцов³⁷³. Как вспоминает В. Стрельцова, в городе Ставрополе в годы войны насчитывалось около 75 квартальных комитетов, в которых работали примерно 400 женщин на общественных началах. Помимо заселения и расселения жильцов, представители квартальных комитетов проводили сбор теплых вещей, посещали госпитали, заботились о детях-сиротах, многодетных семьях, инвалидах. Озеленение улиц города, очистка мусора после уличных боев, ремонт мостовых, подготовка жителей городских районов к противоздушной и химической обороне – все эти большие и маленькие дела внутри города выполняли женщины из квартальных комитетов³⁷⁴. Помимо комитетов, для организации населения во время воздушных налетов противника, с первых недель войны в городах были созданы группы самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий. Такие общественные организации помогали жильцам оказать помощь во время массированных бомбардировок, а также занимались восстановлением разрушенных коммуникаций, частей домов, следили за соблюдением светомаскировки, пожарной безопасностью, в частности, тушили авиабомбы на крышах домов, несли дозорную службу. К обучению в группах самозащиты жилых домов привлекались все граждане в обязательном порядке, юноши с 16, девушки с 18 лет³⁷⁵.

³⁷² Докладная записка прокурора Ставропольского края Н. Л. Зарубина секретарю крайкома ВКП(б) М.А. Суслову о дефиците жилого фонда в городе Ставрополе // Голоса из провинции... С. 191-192.

³⁷³ Панарина Е.В. Реализация социальной политики советского государства... С. 160.

³⁷⁴ ГАСК. Ф.Р-1060. Оп.1. Д. 7. Л.89.

³⁷⁵ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 8. Л.29-31.

Среди проблем организации коммунального быта городов в годы войны одним из наиболее сложных вопросов являлось отсутствие тепла в холодные месяцы года. Центральное отопление практически повсеместно отсутствовало, и дома, квартиры отапливались с помощью стационарных печей, а также печек-«буржук». Все эти печки требовали запасов топлива, которого зачастую не хватало или не было вообще. Например, П.А. Тютюнников, которому на момент начала войны исполнилось 16 лет, вспоминал, как они с мальчишками, чтобы обеспечить топливо в квартирах и домах Ставрополя, воровали на вокзале недотопленный уголь с поездов³⁷⁶.

Просьбами об обеспечении дровами или углем эвакуированных, членов семей фронтовиков, инвалидов и других социальных групп, наиболее незащищенных, пестрят страницы архивных дел военного времени. Так, в письме офицер Красной Армии С.Х. Сафаров председателю Ворошиловского горисполкома интересуется, неужели райсовет не смог выделить «хотя бы полтонны угля» за всю осень и половину зимы 1941-1942 гг. матери двух командиров Красной Армии³⁷⁷. Фронтвик И.Ф. Иванов просит председателя свиносовхоза «Коммунар» Ставропольского края «оказать содействие в ремонте квартиры и приобретении топлива на зиму»³⁷⁸. В приказе краевого отдела обеспечения о мерах по улучшению обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны отмечается, что, несмотря на острую нужду, руководители предприятий, учреждений, совхозов и колхозов, на которых возложена задача по государственной помощи, не обеспечивают инвалидов питанием, одеждой, топливом, благоустроенной квартирой³⁷⁹. Перекладывание задач с центральных на местные органы власти, а последних – на руководителей предприятий и колхозов – не помогало решить остро социальные проблемы войны. Ресурсы, например, председателей колхозов и совхозов, были настолько ограниченными, что не позволяли в полной мере

³⁷⁶ Дети войны... С. 26.

³⁷⁷ Письмо фронтовика С. Х. Сафарова председателю Ворошиловского горисполкома А. Н. Попову о выдаче топлива его матери С. Х. Сафаровой / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах... С. 53.

³⁷⁸ ГАСК. Ф.Р-1060. Оп.1. Д. 15. Л.18.

³⁷⁹ Приказ краевого отдела обеспечения о мерах по улучшению обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны / Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах... С. 227-228.

позаботиться о жителях своего села, которые подчас жили в куда худших условиях.

Проблема жилищной стесненности для жителей ставропольских сел была не самой актуальной на фоне общего жилищного быта. Как жили большинство селян, позволяют реконструировать воспоминания «детей» войны: саманные хаты, в одной комнате которой обитала, как правило, вся семья, земляной, мазаный кизяком, пол, беленые известью стены, русская печь, вокруг которой шла основная жизнь семьи – тут готовили еду, грелись у очага, спали³⁸⁰. Как вспоминает М.П. Ломоносова из села Тугулул Грачевского района Ставрополя, в годы войны зимы были настолько холодные, что стены промерзали и покрывались инеем за ночь. В земляном полу, покрытом для тепла соломой, жили разные насекомые, нередко – мыши крысы. Печи, как правило, топили сухим навозом, которого не хватало, запас «кизяка» также оставляли на соломенном полу около печи. Для освещения дома использовали «крысало», из которого выбивали искру и «копнушки» – «пузырек или баночка с керосином, накрытая металлической крышкой с отверстием посередине, в которое был вставлен скрученный из ваты жгутик». Огонь передавался из дома в дом, согласно графику дежурства³⁸¹.

Использование в сельской местности в войну для отопления любого доступного горючего растительного сырья, а также сухого навоза и т.д. отмечают многие респонденты. Семенов В.Д. из села Кугульта Шпаковского района отмечает, что печь топили коровим навозом, соломой, куриным пометом, стеблями подсолнечника и кукурузы, так как заготовленные с лета дрова быстро заканчивались³⁸². Солому, а также другой материал для растопки сваливали часто на полу у печки. Ввиду отсутствия мебели, на полу

³⁸⁰ Из воспоминаний А. А. Аникеева, жителя с. Тугулул Грачевского района Ставропольского края / Личный архив автора.

³⁸¹ Дети войны... С. 221-222.

³⁸² Там же. С. 222.

иногда и ели, из деревянной или глиняной посуды, например, об этом пишет Н.А. Мартынов из села Величаевское Левокумского района³⁸³.

Весь описанный быт рождал страшную антисанитарию – в земляных полах, в соломе распространялись полчища грызунов, несущих туляремию и другие болезни³⁸⁴, отсутствие возможности помыться влекли кожные заболевания и заражения насекомыми-паразитами у людей. «Дети войны» вспоминали, что в селах, особенно зимой, мылись редко даже руки, не говоря уже о полноценном купании. Если городские жители имели возможность сходить в баню, то во многих селах бани начали строиться только в конце войны. Поэтому процедура купания происходила там же, где и обитало семейство, в хате: «Мать натопит печь, нагреет воду, там мы, дети, по очереди и купались»³⁸⁵. Вместо мыла и шампуня, о которых не знали, использовали квас и яйцо для волос, щелок из золы для тела. Мыльным раствором из золы с горячей водой также стирали немногочисленную одежду. «Жили мы бедно, были слабые, заедали вши нас, мама моя всегда вычесывала мне частным гребешком, и их столько выпадало, а чтобы не было вшей в белье, мы их выпаривали утюгом»³⁸⁶, вспоминала В.П. Худобина из хутора Родниковского Кочубеевского района.

Начавшаяся оккупация осложнила имеющиеся материальные проблемы жителей. Часть жилого фонда городов и сел Ставрополя была разрушена в ходе авианалетов. В домах селян, горожан, были размещены немецкие воинские части, штабы, склады, комендатуры фашистов. «Во время оккупации в нашу хату (ст. Павлодольская) попала авиабомба, усилиями немецких солдат дом был восстановлен: в одной из комнат сделали пороховой склад, а в другой оставили жить мать и нас – троих детей»³⁸⁷, – вспоминала М.А. Потошина. Относительно недолгое пребывание в крае

³⁸³ Дети войны.... С. 224.

³⁸⁴ См.: Назаров А. И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.: дис. ... кандидата исторических наук. Тамбов, 2010. С. 258-259.

³⁸⁵ Из воспоминаний А. А. Аникеева, жителя с. ТугулукГрачевского района Ставропольского края / Личный архив автора.

³⁸⁶ Дети войны... С. 223.

³⁸⁷ Там же. С. 222.

захватчиков принесло огромные людские потери и большой материальный ущерб. Во время отступления фашистами были взорваны многие объекты коммуникации, нанесен урон жилому фронду, коммунальному хозяйству городов.

Согласно Докладной записке о предварительных итогах разрушений и ущерба, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству края от 1943 г., за время оккупации на Ставрополье были разрушены почти все фабрики и заводы, электростанции, школы, больницы, разграблено имущество курортов Кисловодска, Ессентуков, Пятигорска, Железноводска. Убиты более 30 тысяч граждан, тысячи угнаны на работу в Германию³⁸⁸. Согласно более поздним данным, в колхозах края уничтожено около 5 тысяч жилых домов, из государственных учреждений – 943 школы, 194 больницы, 194 клуба, 13 церквей, 1679 жилых домов, 34 электростанции 54 водонапорные башни, 139 мостов, 22148 деревьев многолетних насаждений, вывезены в Германию среди прочего имущества 40 трамвайных вагонов.³⁸⁹

Практически сразу же начались восстановительные работы. Жители городов и сел восстанавливали необходимые объекты инфраструктуры, жилые дома, общественные здания. Не смотря на то, что г. Ставрополь был освобожден 21 января 1943 г., в отчете секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Сулова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о ликвидации последствий оккупации уже 12 февраля 1943 г. констатируется: в городе Ставрополе восстановлены радиоузел, телефонная станция, телеграф, типография, ежедневно выходит краевая газета «Ставропольская правда», артели промысловой кооперации наладили выпуск мыла, свечей, колесной мази, ведер, лопат, открыты 22 ларька по торговле хлебом, начали работу 9 магазинов промтоваров и хозтоваров, открыты 3 столовые и 4 пекарни, начаты занятия в школах, работают все лечебные учреждения, заканчивается восстановление водопровода. В г. Пятигорске восстановлены многие

³⁸⁸ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 47. Л.2.

³⁸⁹ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 85. Л.62-66.

предприятия, открыты магазины, столовые, бани, парикмахерские, идут занятия в школах и институтах. Работают радио, телефон, телеграф, библиотека, театр, кино, восстановлен водопровод, оборудуется госпиталь³⁹⁰.

Несмотря на значительные усилия партийных и государственных органов, восстановление жилищного фонда и коммуникаций края после оккупации шло достаточно тяжело: не хватало рабочих рук, инструментов, стройматериалов, так как не работали или работали не в полную силу многие предприятия – деревообрабатывающие, цементные, камнедобывающие, кирпичные. Разница между отчетами, посланными «в центр», и реальной ситуацией с восстановительными работами в крае становится очевидной, когда читаешь внутреннюю документацию ставропольских советов разных уровней. Например, в Справке о выполнении Постановления СНК СССР № 88 от 27 января 1944 года «О дальнейших мероприятиях по восстановлению хозяйства в Ставропольском крае» от 10 мая 1944 года указывается, что из намеченного плана восстановления и постройки 22 жилых домов готовы только 7, из 40 сараев – только 3, из 67 нефтебаз – восстановлены только 4³⁹¹. В городах, согласно разнарядке, открыли все бани, но работа их на начало 1944 года неудовлетворительна: отсутствует топливо и транспорт для подвоза дров³⁹². Констатируется, что в четырех городах края организованы для жителей коммунальные столовые, но Ставропольский Горсовет «отобрал» всю продукцию, поступающую из Горзеленхоза и тем ставит рабочих, питающихся в городских столовых, в тяжелое положение³⁹³. Исполкомы некоторых городских Советов края допустили необоснованное повышение тарифов коммунальных услуг: например, Пятигорский горисполком повысил проездную плату в трамваях, также увеличены тарифы

³⁹⁰ Записка секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б) М. А. Сулова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о ликвидации последствий оккупации и восстановлении народного хозяйства в освобожденных районах края / Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях: под ред. Т. А. Булыгиной. Ставрополь: СГУ, 2005. С. 153-156.

³⁹¹ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 29. Л.163.

³⁹² ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 45. Л.126.

³⁹³ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 45. Л.135.

городских бань³⁹⁴. Доходило дело и до курьезов: по отчетам в 1943 г. в Ставрополе восстановлена и открыта больница, но вместо положенных по штату 14,5 единиц, там только два работника – врач и кучер³⁹⁵.

О плачевном состоянии городских и сельских улиц, скверов, дорог, коммуникаций, колодцев, водопроводов, бань, кладбищ после ухода оккупантов и уличных боев свидетельствуют отложившиеся в архивных фондах многочисленные распорядительные акты решений и распоряжений исполкомов городов и Ставропольского крайисполкома. Так, в распоряжении крайисполкома от 11 марта 1943 г. предписано органам власти городов и поселков Ставрополя немедленно организовать очистку территорий бывших полей сражений и захоронить тела немецко-фашистских солдат и офицеров не позднее 1 апреля. Также указано о необходимости захоронить трупы павших животных, произвести санитарный ремонт всех колодцев и восстановить все санитарно-биологические лаборатории³⁹⁶. В решении Ставропольского Краевого Совета от 20 июля 1943 года «Об улучшении похоронного дела в городах края» отмечается крайне неудовлетворительная работа похоронных органов: действующие городские кладбища не охраняются, запущены, дороги к ним заросли, зеленые насаждения все вырублены на дрова, регистрация могил не ведется³⁹⁷. Сюрреалистическую картину рисует в сознании сценарный план похорон жертв немецко-фашистского террора в г. Пятигорске: «движение идет в порядке: венки, несут гробы, едут машины и подводы, за подводами идут родственники... идет музыка.. воинские части салютуют... школьники ближе к могиле, взрослые подальше...». Будничная деловитость тона официальной бумаги усугубляет трагичность происходящего³⁹⁸. Экстремальное, ставшее обыденным – характерная черта повседневности военного времени.

³⁹⁴ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 45. Л.153.

³⁹⁵ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 45. Л.154.

³⁹⁶ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 43. Л.4.

³⁹⁷ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 40. Л.202.

³⁹⁸ План похорон жертв немецко-фашистского террора в городе Пятигорске. 27 января 1943 г. / В. Белоконь, Г. Колпикова, Г. Никитенко // Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах: сборник документов. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011. С. 131-132.

В распоряжении от 23 марта 1943 года местным органам власти установлен двухдневный срок для пуска всех бань, которые для жителей того времени ввиду отсутствия исправных водопроводов и общей антисанитарии, были крайне необходимы. В документе предписано организовать баню и примитивную дезинфекционную камеру (землянку-вошебойку) в каждом населенном пункте в 10-дневный срок. Также приказано в кратчайшие сроки восстановить в крае мыловарение и осуществить подворный обход всех дворов для выявления «завшивленных»³⁹⁹.

В целом, восстановительный процесс для жителей края, особенно тех, кто лишился жилья, обитал в землянках, в полуразрушенных домах, в квартирах без водопровода, канализации, электричества – затянулся на долгие годы. Определенные улучшения жилищного фонда намечаются к концу войны: очищены улицы и парки, начато строительство новых домов колхозникам, рабочим и служащим, часть нуждающихся переселены в порядке уплотнения⁴⁰⁰. Только в течение мая 1944 г. силами населения, в том числе школьников, по краю вывезено 18502 куб. м жидких нечистот, убрано и сожжено 38100 куб. м мусора, посажено 96799 деревьев и 76425 кустарников⁴⁰¹. Однако темпы жилищного и коммунального строительства были крайне низкими, ежегодно не выполнялся намеченный план: не хватало техники и материалов, значительная часть трудоспособного населения отправлялась из края на восстановление промышленности крупных центральных городов.

Резюмируя, необходимо сказать, что особенности жилищной политики в первые десятилетия советской власти создали ситуацию перманентного жилищного кризиса и острой жилищной потребности в городах и обстановку тяжелого повседневного быта, без вариантов его улучшения, в селах. Несмотря на то, что уровень бытового комфорта горожан был существенно лучше, чем на селе, именно на них отразились в большей степени

³⁹⁹ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 43. Л.6.

⁴⁰⁰ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д. 402. Л.65.

⁴⁰¹ Панарина Е.В. Реализация социальной политики советского государства...С. 184.

социальные последствия войны – принудительные «уплотнения» в связи с размещением воинских частей и эвакуированного населения, разрушение части домов и городских коммуникаций в ходе авианалетов. Для сельских жителей, не входящих в систему государственного обеспечения жильем, создание бытового комфорта поглощалось более острыми вопросами поддержания жизнеобеспечения и выживаемости, поэтому примитивные условия быта, а также самодостаточность натурального хозяйства сохранялись год от года. Оккупация, военные действия в ходе битвы за Кавказ осложнили условия жизни населения – была приведена в негодность городская и сельская социальная инфраструктура, разрушены мосты и дороги, часть жителей лишилась жилья. Восстановительный процесс, начатый сразу же после изгнания оккупантов из края, продлился еще десятилетия после войны. Официальные документы о темпе и успехах восстановительных работ в крае были скорее намерениями власти, чем реальностью, так как на местах не было необходимых ресурсов, да и в сознании местной власти вопрос о жилищных удобствах был скорее второстепенным на фоне массовой детской беспризорности, начинающегося голода в сельских районах края, а также эпидемии холеры в городах. Вопросы образования и здравоохранения, эпидемиологической обстановки стали остро актуальными в годы войны.

2.3 Образование и медицинское обеспечение

Состояние системы образования и медицинского обеспечения, их отражение в повседневной жизни жителей Ставрополя во многом определялись целями и задачами текущей политики в этом вопросе, основы которой сложились задолго до начала войны. Известное мнение о «самой лучшей в мире» системе образования и здравоохранения в СССР сложилось не на пустом месте. Уже в первые десятилетия советской власти государством предпринимались значительные усилия и тратились немалые средства на образование, здравоохранение, особенно охрану материнства и

детства. Так, уже в первых декретах 1917-1918 гг. были заложены основы создания сети бесплатных медицинских учреждений по всей стране, что в условиях гражданской войны и голода обеспечило выживаемость наиболее незащищенных слоев населения⁴⁰². Впервые в нашей стране начиная с октября 1917 г. образование, здравоохранение, забота о детях и подростках становится не сферой благотворительности, а полностью заботой государства. Изменения в трудовом, а также семейном законодательстве в первые годы советской власти ограничили труд подростков и беременных женщин⁴⁰³, установили способы взыскания алиментов и ввели некоторые льготы для кормящих матерей⁴⁰⁴. Специальные Постановления СНК 1920-1930-х гг. были приняты для оказания мер поддержки детям и их матерям, которые часто были обусловлены текущей обстановкой и даже катастрофической ситуацией в той или иной области⁴⁰⁵.

Образование, просвещение населения, забота о здоровье населения в первые десятилетия советской власти выражалась и в создании сети изб-читален для борьбы с неграмотностью населения, и в установлении обязательного начального, а потом 7-летнего школьного обучения для детей, и в попытках наладить элементарные организации медицинской помощи на селе. Многочисленные плакаты 1920-1930-х гг. боролись за чистоту рук и

⁴⁰² Декрет «О бесплатной передаче больничным кассам лечебных учреждений предприятий или, в случаях неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их» от 14 ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. 623 с.; Декрет «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 7; Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. 623 с.; Декрет «Об организации коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества» // СУ РСФСР. 1918. № 13. Ст. 193; Декрет «О Комиссиях для несовершеннолетних» от 9 января 1918 г // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227; Декрет «Об упразднении Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества» от 12 января 1918 г // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 228; Декрет «О дополнении декретов «Об усилении детского питания» и «О фонде детского питания» от 5 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 81. Ст. 857; Декрет «Положение о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 89. Ст. 906; Декрет «О бесплатном детском питании» от 17 мая 1919 г. // СУ РСФСР. 2019. №20. Ст. 238 и др.

⁴⁰³ См, например, Постановление «О переводе и командировках женщин, подростков и малолетних» // СУ РСФСР. 1921. № 40. Ст. 218; Постановление «Об условиях и порядке увольнения от работ женщин в связи с сокращением штатов» от 20 февраля 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 18. Ст. 203; Постановление «Об охране здоровья женщин» // СУ РСФСР. 1920. № 90. Ст. 471 и др.

⁴⁰⁴ Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. №82. Ст. 612; Постановление «Об охране труда беременных и кормящих грудью женщин» от 24 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №91. Ст. 477; Постановление «О мерах охраны труда и здоровья матерей, кормящих грудью» от 11 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 89. Ст. 456 и др.

⁴⁰⁵ Постановление СНК «О специальном фонде по охране материнства и младенчества» // СУ РСФСР. 1927. № 10. Ст. 81. Постановление СНК «О мероприятиях по оказанию материальной помощи детям беднейших семейств» // СУ РСФСР. 1928. № 44. Ст. 330. Постановление СНК «О Неделе Ребенка» // СУ РСФСР. 1920. № 82. Ст. 403.

помыслов, учили основам гигиены, призывали родителей не бить детей, а отпускать их в школу. Несомненно, что цели такой огромной массовой просветительской работы состояли не только в заботе о здоровье нации и ее развитии, но реализовывали идею воспитания нового советского человека – здорового, физически сильного, образованного, способного отстаивать интересы Родины с оружием в руках. Даже политика коллективизации, итоги которой были такими неоднозначными, привела к упадку рождаемости, физически уничтожила слой зажиточных, работающих крестьян. Другой стороной коллективизации, как отмечает В.А. Бондарев, глубоко изучивший российское крестьянство Юга России в условиях аграрных преобразований в конце 1920 – начале 1940-х годов, стали процессы модернизации. Прогрессивные последствия коллективизации, по мнению исследователя, состояли в обогащении сельского хозяйства научными знаниями и передовыми технологиями, а также в развитии в каждом советском селе систем здравоохранения, образования и социальной помощи⁴⁰⁶.

Безусловно, социальная политика и в области образования, здравоохранения имела свои недочеты, многократно усилившиеся во время войны. Так, несмотря на созданную сеть начальных и семилетних школ, значительная часть сельских детей школы не посещали, так как не имели одежды, обуви, а также были вынуждены с малых лет пойти работать в колхоз за трудодни. Недостаток квалифицированных учителей и плохая посещаемость приводили к низкой успеваемости учеников школ. Например, по итогам 1939-1940 учебного года были оставлены на второй год более 32 тыс. учащихся Орджоникидзевского края, более 28 тыс. получили повторные испытания на осень, успеваемость составила при этом 80,5%.⁴⁰⁷

Несмотря на то, что была создана сеть медицинских учреждений для работников предприятий, остальное население часто оставалось неохваченным медицинским обслуживанием. Население сел, где не были

⁴⁰⁶ Бондарев В. А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20-начале 40-х годов XX века: на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев: автореф. диссертации ... доктора исторических наук: 07.00.02. Новочеркасск, 2007. С. 49.

⁴⁰⁷ Панарина Е. В. Реализация социальной политики советского государства...С. 317.

созданы фельдшерские пункты, лечилось «дедовскими» способами, роды не всегда проходили в роддомах, не велось медицинское сопровождение беременных женщин. Начавшийся в предвоенные годы переход от производственного к территориальному принципу медицинского обслуживания завершиться не успел⁴⁰⁸. Территория Орджоникидзевского края перед войной превратилась в крупнейший санаторно-курортный комплекс: в созданных в Кисловодске, Ессентуках, Пятигорске и Железноводске 107 санаториях и домах отдыха⁴⁰⁹ ежегодно поправляли здоровье партийные и государственные функционеры, отличники производства, рабочие и колхозники передовых предприятий и колхозов, а также дети. Как и сегодня, санаторное лечение, несмотря на его бесплатный характер, было доступно немногим.

Война многократно обострила имеющиеся «перекося» в социальной политике в области образования и здравоохранения. С первых месяцев войны школы, институты, больницы, поликлиники края испытывали острую нужду в квалифицированных специалистах. Многие учителя, преподаватели, врачи были мобилизованы, а в условиях и довоенной нехватки кадров, это положение усугубилось в несколько раз. Другой не менее актуальной задачей стал контингент медицинских и других институтов, набор в школы фабрично-заводского обучения, привлечение к учебным занятиям школьников.

Согласно Постановлению СНК от 07.08.1941 года «О дополнительном сокращении расходов по государственному бюджету РСФСР и балансам доходов и расходов хозяйственных организаций РСФСР» по Орджоникидзевскому краю в сфере просвещения предполагалось сократить расходы на 5231 тыс. руб., а в сфере здравоохранения – на 4909 тыс. руб.⁴¹⁰. Уже новый 1941-1942 учебный год в образовательных учреждениях начался

⁴⁰⁸ Кошман Ю. А. Здравоохранение Ставропольского края накануне Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdravoohranenie-stavropolskogo-kрая-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

⁴⁰⁹ Ованесов Б. Т., Судавцов Н. Д. Здравоохранение Ставрополя (1918-2005 гг.) / Б. Т. Ованесов, Н. Д. Судавцов. Ставрополь, 2007. С. 191.

⁴¹⁰ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.12. Д. 15. Л.81.

с дефицита школьных принадлежностей – тетрадей, бумаги, топлива для школьных классов. Классы городских школ из-за наплыва эвакуированного населения были переполнены и учились в две смены. Специальное постановление ЦК ВКП(б) «О школьных учебниках» показывает острую нужду школ страны в новых и подержанных учебниках⁴¹¹.

Учившиеся в годы войны в школах Ставрополья жители вспоминают, что в школах писали на обрывках бумаги, на старых немецких картах, украденных из штаба, на старых газетах. Тетради были редкостью. Некоторым их раздавали в школе, и тогда урок чистописания был радостью: «учитель выдавал нам настоящие тетрадки в косую линейку, в которых мы выводили отдельные буквы, слова...»⁴¹², – вспоминала Д.П. Аншкова из города Городовиковска. Писали в тетрадях, как правило, перьями. Чернила для письма школьники нередко делали из печной сажи, разбавив ее водой⁴¹³. Позже появились химические карандаши. Учебники были редкостью – один на несколько детей и его передавали по дворам жившие по соседству ребята⁴¹⁴.

Во время войны в школе изменилось содержание обучения – на уроках истории, литературы больше внимания стало уделяться героическим страницам, были «воскрешены» имена Суворова, Кутузова, Ушакова, первоначально забытые как принадлежащие представителям дворянства. Повторяя указание центральных партийных властей, Бюро Ставропольского крайкома ВКП(б) также уже 21 июля 1941 года указывает на необходимость построения учебных курсов по истории в школах края так, чтобы «учащиеся усвоили историю победоносной героической борьбы страны с ее

⁴¹¹ Бондаренко С. И. Государственная политика в детском вопросе на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дисс... канд. ист. наук. 07.00.02. Пятигорск, 2014. С. 85-88.

⁴¹² Дети войны... С.105.

⁴¹³ Там же. С. 104.

⁴¹⁴ Росинский Ю. Г. Система образования РСФСР в годы Великой отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-rsfsr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voynuy> (дата обращения 02.09.2022).

многочисленными внешними и внутренними врагами, чтобы поняли все величие и силу нашего могучего советского народа...»⁴¹⁵.

В середине 1942-1943 учебного года был введен новый учебный предмет «Военное дело», включавший строевую, огневую, противохимическую подготовку, изучение рукопашного боя и санитарного дела⁴¹⁶. На уроки физической культуры и военного дела выделялось довольно большое количество часов учебного плана. Так, М.Н. Ломоносов вспоминает, что уроки физкультуры занимали значительную часть учебного времени и подготавливали выпускников к мобилизации, а на уроках труда учащиеся делали подарки для фронта и собирали посылки⁴¹⁷.

Проблемой в образовании военных лет, отразившейся в документах разных уровней власти, в воспоминаниях жителей, стал вопрос школьной посещаемости. Так, например, СНК СССР уже 30 июля 1942 года ставит вопрос о детской посещаемости школ, а также детской безнадзорности. Причины такого положения вещей виделись в том числе в том, что количество школ в стране сокращалось, здания были заняты под госпитали⁴¹⁸. И действительно, количество школ в годы войны сокращалось стремительно: из 1700 школ в регионе через один только год осталось 1428, школы перестали посещать 11 тысяч детей только за первый год войны⁴¹⁹.

Причиной непосещаемости школ детьми часто становилась элементарное отсутствие одежды и обуви. Как уже отмечалось, проблема снабжения промышленными товарами была остро актуальной в годы войны. Особенно это касалось эвакуированного населения, а также сельских жителей. Например, в письме председателя исполкома краевого совета т. Шадрина председателю совета по эвакуации т. Вернику от 1 октября 1941 г. подчеркивается, что большая часть эвакуированных граждан находится в

⁴¹⁵ ГАНИСК Ф. 1. Оп.2. Д.18. Л.80.

⁴¹⁶ Дети войны... С. 107.

⁴¹⁷ Там же. С. 104.

⁴¹⁸ Распоряжение СНК СССР о 30 июля 1942 г. О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использования школьных зданий по назначению // Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941–1945 г. Документы и материалы. Москва, 1961. С. 117.

⁴¹⁹ Бондаренко С. И. Государственная политика в детском вопросе на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дисс... канд. ист. наук. 07.00.02. Пятигорск, 2014. С.48.

тяжелых материально-бытовых условиях, «не имеет постельных принадлежностей, одежды и обуви, вследствие чего часть детей не в состоянии ходить в школу»⁴²⁰. Также по причине отсутствия одежды, обуви не ходила в школу зимой и часть сельских детей. Маленькие жители села, кроме того, не посещали школу и по ряду других причин, среди которых на первом месте была необходимость пойти на работу в колхоз, иногда с 8, с 11 лет. Старшие дети в семье также зачастую оставались дома, заменяя младшим мать, так как колхозные детские сады и ясли были редкостью.

Проблемой школьного образования и воспитания детей занимались и оккупационные власти. Северный Кавказ рассматривался правительством третьего рейха как особый регион, где еще сильны антисоветские традиции, в том числе среди казачества, горского населения. И поэтому во время недолгой оккупации были предприняты меры по «онемечиванию» региона, и начать фашистское командование решило с воспитания и образования школьников, справедливо считая, что формирование основ мировоззрения закладывается в человеке с самого раннего возраста.

Помимо создания двух детских садов для детей работников и служащих в немецких учреждениях, оккупанты вновь открыли на территории края 220 школ, или 13,5% от общего числа школ, функционировавших до оккупации. Кроме начальных школ, которые включали в свою программу усиленное изучение немецкого языка, а также арифметики, русского языка, географии, естествознания, уроков труда, немцами было открыто вновь 13 вышечначальных школ или 7-леток и 15 гимназий. Обучение мальчиков и девочек было отдельным, вводилась плата за обучение во всех типах школ⁴²¹.

Проблема отсева и низкой посещаемости учащимися края школ обострилась после оккупации края. Согласно данным отчетов Наркомпросса

⁴²⁰ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д. 22. Л.95.

⁴²¹ Из отчета Ставропольского краевого отдела народного образования о состоянии школ в период немецко-фашистской оккупации края / Дети войны... С.83-84.

только за сентябрь 1943 года школы «недонабрали» 46 тыс. человек⁴²². В 8-10 классах училось не более 15 человек⁴²³. Только за 1 полугодие 1943-1944 учебного года, как свидетельствует Справка о проверке школ Ставропольского края, выбыли из классов 17841 учеников. Большинство – из сельских районов по причине материально-бытовой неустроенности. Например, в селе Ипатово «Жуков систематически не посещал школу, так как ходил с сумкой по селу и просил у населения продукты, чтобы прокормить семью, где еще 6 детей младших его по возрасту... Учащиеся НШ №9 села Книгино – 3 чел. истощены, 1 чел. опух от голода. Учащиеся НШ №33 с. Верхне-Барханчак – 5 человек опухли от голода»⁴²⁴. Для «привлечения учащихся в школы с 1943 г. стала практиковаться выдача детям по 50 г хлеба, а также 10 г сахара или кондитерских изделий⁴²⁵, в селах детей кормили горячим обедом. Например, Ю.А. Клименко вспоминал, что в школе Зеленокумска детей кормили кашей из кукурузы, которую выделял колхоз за работу школьников на полях⁴²⁶. З.И. Сычева из села Донское Труновского района вспоминала, что «было трудно ходить в школу, школа в 5 км, добираться через лес. Но школу не бросал никто. И дело было не только в знаниях. Просто иногда в школе давали ученикам гороховый суп. Пару раз в неделю, но его давали. Вот многие и ходили – поесть...»⁴²⁷.

В целом, «дети войны», проживавшие, преимущественно в селах Ставрополья, вспоминают школьное время с благодарностью. Школа давала возможность отдохнуть от домашних дел, отвлекала от достаточно тяжелой, голодной повседневности. «В школу ходили с удовольствием, – вспоминала М.П. Ломоносова из села Тугулук. – ...Моей первой учительницей была Раиса Михайловна Ворсина, о которой я вспоминаю с трепетом в сердце»⁴²⁸.

⁴²² ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д. 45. Л.154.

⁴²³ Там же. Л.155.

⁴²⁴ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.1023. Л.63.

⁴²⁵ ГАСК. Ф.Р-2356. Оп.1. Д.3. Л.1.

⁴²⁶ Дети войны... С.107.

⁴²⁷ Там же. С.105.

⁴²⁸ Там же. С.104.

«Учиться нравилось практически всем»⁴²⁹, – вспоминает В.Д. Семенов из села Кугульта. «В школе мы отдыхали. Иногда засыпали от усталости прямо на уроке. Но учителя не ругали нас...»⁴³⁰, – вспоминает В.Н. Ломоносов из села Благодарное. О.А. Галка из села Сотниковского Благодарненского района рассказывал о том, что сразу после школы большинство детей в селе ждала тяжелая работа – дети ходили работать в поле, плугом вспахивали его на быках или коровах⁴³¹.

Критика работы Наркомпросса, которая прозвучала со стороны ЦК партии, заставила разработать новые принципы образовательной политики, внедрение которых началось во время войны. Так, с сентября 1943 г. было принято решение начинать прием в школу не с 8, а с 7 лет⁴³². Для обеспечения осуществления всеобщего обязательного обучения на городские, районные исполкомы, поселковые и сельские Советы возлагалась обязанность по учету детей школьного возраста и составлению списков детей, не посещающих школу⁴³³. Начиная с нового, 1943-44 учебного года, было введено раздельное обучение для мальчиков и девочек⁴³⁴. Это нововведение коснулось и школ городов Ставрополя. Уже через полгода после освобождения края от оккупантов, согласно архивным данным, большинство школ и училищ края были восстановлены и готовы принять учеников. Также были открыты и новые - Суворовское училище, 2 специальных ремесленных училища, детский дом и 3 детприемника на 300 детей⁴³⁵.

Значительные усилия предпринимались партийно-государственными органами по мобилизации сельской и городской молодежи в школы фабрично-заводских резервов. Потребность в создании таких учебных заведений объяснялась нехваткой рабочих рук на предприятиях,

⁴²⁹ Дети войны... С. 105.

⁴³⁰ Там же. С. 104.

⁴³¹ Там же. С. 105.

⁴³² Постановление СНК СССР от 8 сентября 1943 г. / Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июль 1941–1945 год. Документы и материалы. М., 1961. С.120.

⁴³³ Там же. С. 118-119.

⁴³⁴ Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей. М., 1944. С.13.

⁴³⁵ ГАСК. Ф.Р-1852. Оп.1. Д.25. Л.65.

преимущественно оборонных. Посредством привлечения молодежи в систему Трудрезервов решалась и еще одна проблема: нужно было «пристроить» на работу, обеспечить жильем и питанием достаточно большое количество детей, оставшихся сиротами, безнадзорных и беспризорных «переростков», которые не могли оставаться в детских домах.

В школах фабрично-заводских резервов учащихся после непродолжительного теоретического курса отправляли на практику, а по сути – «приписывали» к различным оборонным и промышленным заводам, откуда они частенько бежали, так условия труда и жизни были невыносимыми. Введение платы за обучение в 9-10 классах школ еще в 1940 году также вынуждало многих, у кого не было денег, «пополнять ряды рабочего класса»⁴³⁶, обучаясь в ремесленных училищах.

Лишь в первые годы войны (1941 – 1942 гг.) призывы подростков и молодежи в заводские, ремесленные училища Трудрезервов были проведены в СССР 16 раз⁴³⁷. Достаточно большое количество отложившихся архивных документов, посвященных мобилизации молодежи в школы ФЗО на Ставрополье, показывают, как тяжело шел этот процесс. Например, согласно «разнарядке», в декабре 1941 года из Орджоникидзевского края должны быть призваны 2000 юношей 16-17 лет и девушек 16-18 лет из числа городской и сельской молодежи. Все «призывники» обеспечивались питанием и одеждой за счет своих родителей, а выходцы из села – за счет колхозов⁴³⁸. Учитывая катастрофическую ситуацию со снабжением питанием и одеждой в это время, понятно, что этот пункт указа СНК на селе был практически невыполним.

Как и многие мероприятия советской власти в социальной сфере, создание сети фабрично-заводских школ было крайне плохо продумано и не обеспечено необходимыми ресурсами: финансирования не хватало на

⁴³⁶ Дети войны: 1941–1945 гг... С. 116.

⁴³⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. - ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 499-500.

⁴³⁸ ГАСК Ф.Р-1852. Оп.12. Д.17. Л.1,2.

приобретение достаточного количества оборудования, учебников и одежды обучающихся, сносного питания. В результате многие ученики бежали из школ, спасаясь от полуголодного существования и криминального быта, совмещенного с тяжелой работой⁴³⁹. Побег признавался дезертирством и карался по всей строгости закона.

Сложности материального обеспечения, нехватку учебников, аудиторий испытывали также студенты высших учебных заведений. На начало войны в крае работали три педагогических и три учительских института (в Ворошиловске, Пятигорске и Карачаевске), а также медицинский и зооветеринарный институты. С началом войны происходят изменения в учебных планах и программах вузов: срок обучения сокращается с 4 до 3 лет в педагогических, и с 5 до 3,5 лет в медицинских институтах⁴⁴⁰. В вузах вводятся занятия по военной подготовке и медико-санитарной службе. Из студентов и преподавателей формировались отряды противовоздушной обороны города⁴⁴¹. Студенты и преподаватели, помимо основной деятельности, участвовали в уборке урожая, строительстве оборонных объектов, возведении укреплений. В учебную программу всех факультетов Ставропольского педагогического института было введено обязательное изучение основ и сельского хозяйства и автотракторного дела, чтобы заменить в колхозах трактористов, ушедших на фронт⁴⁴².

С началом войны вузы края пополняют преподаватели и студенты, эвакуированные из западных и северных районов: в августе 1941 г. в город Ворошиловск был эвакуирован Днепропетровский мединститут, который увеличил вдвое состав молодого ставропольского вуза. В города Кавминвод – Пятигорск, Кисловодск – прибывают и остаются по разным причинам Днепропетровский фармацевтический институт, Ленинградский

⁴³⁹ Докучаева И. Г. Образование системы государственных трудовых резервов СССР и начало ее деятельности в Сибири (1940 - 1942 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. №1 (65). С. 16-18.

⁴⁴⁰ Ставропольский край в период Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.); под ред. С. И. Линца, А. А. Аникеева, Г. И. Кольги. С. 250-252.

⁴⁴¹ ГАСК. Ф. Р-1872. Оп. 2. Д. 100. Лл. 111, 123, 124, 144.

⁴⁴² См.: Очерки истории Ставропольского педагогического института. Ставрополь: Кн. Изд-во, 1991. С. 27.

ветеринарный институт, 1-й Ленинградский медицинский институт (ЛМИ). Профессора и студенты-медики пополняли госпитальные базы, созданные в санаториях. Еще ряд вузов находился в Ставрополе, а также в городах Кавказских Минеральных Вод проездом. Как отмечает историк, профессор Ставропольского государственного медицинского университета А.В. Карташев, в музее его вуза хранятся зачетные книжки студентов Одесского, Харьковского, Львовского, Винницкого, 1-го Киевского, 1-го Ленинградского, Смоленского и других медицинских институтов, которые в разное время в военные годы дислоцировались в г. Ставрополе⁴⁴³.

По мере приближения линии фронта к Ставрополю, студенты и преподаватели вузов посменно (по 75 человек), помимо не прекращающихся занятий, рыли окопы и щели ПВО, расчищали подвалы домов, приспособив их под бомбоубежища, организуясь в специальные батальоны, дежурили на крышах зданий, общежитий⁴⁴⁴. Летом 1942 г. был осуществлен выпуск учителей и первый выпуск медиков, которые прошли ускоренный курс обучения и 1 августа 1942 года получили без сдачи государственных экзаменов документ военного образца⁴⁴⁵. Уже 3 августа 1942 г. большинство студентов и преподавателей вузов края оказались в оккупации. Оккупационные власти были заинтересованы в работе вузов, однако с сентября к обучению студентов приступил только сельскохозяйственный институт. В г. Кисловодске продолжил свою работу филиал 1-го Ленинградского медицинского института под руководством заведующего кафедрой хирургии профессора В.А. Шаака. За месяцы оккупации были уничтожены преподаватели и студенты еврейского

⁴⁴³ Карташев А. В. Работа высших учебных заведений на Ставрополье в период Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-na-stavropolie-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

⁴⁴⁴ ГАСК. Ф. Р-1872. Оп. 2. Д. 100. Л. 123.

⁴⁴⁵ См.: Скларова Е. К., Гутиева М. А., Карташев А. В., Камалова О. Н. Вузы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов н /Д: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2016. С. 58.

происхождения, в результате чего штат квалифицированных педагогов, научных сотрудников и врачей большинства вузов был сильно подорван⁴⁴⁶.

Сразу после окончания оккупации, зимой 1943 г., в уцелевших зданиях институтов приступили к занятиям оставшиеся студенты, контингент которых все время пополнялся реэвакуированными. В нетопленных аудиториях, с разбитыми окнами, сидя на полу второго этажа, студенты сидели, свесив ноги на перекрытия первого, не хватало бумаги и чернил, а также учебной литературы не было совсем, однако учебный процесс шел⁴⁴⁷. В Ставропольском учительском и педагогическом институте студенты – в основном женского пола – учились в две смены. В главный корпус попала бомба, в крыше зияла дыра, и исправных учебных аудиторий сильно не хватало, к тому же часто не было электричества из-за нехватки топлива на электростанции. В историческом кабинете хранились уцелевшие учебные пособия и карты, там же находился деканат и там же проходили учебные занятия⁴⁴⁸. Директора библиотеки пединститута обязали специальным приказом по вузу обеспечить каждого работающего горячим чаем и керосиновой лампой⁴⁴⁹. Восстановление разрушенных корпусов вузов Ставрополя затянулось на десятилетия, так катастрофически не хватало строительных материалов и рабочей силы. Проблему недостатка квалифицированных педагогов вузы смогли решить только к 1970-м годам.⁴⁵⁰

Ускоренная подготовка медицинских кадров в вузах страны в годы войны диктовалась не только потребностями фронта, где требовалось большое количество врачей для лечения раненых, но и дефицитом квалифицированных работников в поликлиниках и больницах, оставшихся в тылу. Война многократно обострила накопившиеся к началу 1940-х гг.

⁴⁴⁶Карташев И. В. К вопросу о работе Ворошиловского (Ставропольского) медицинского института в период немецкой оккупации (1942-1943 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rabote-voroshilovskogo-stavropolskogo-meditsinskogo-instituta-v-period-nemetskoj-okkupatsii-1942-1943-gg> (дата обращения 02.09.2022).

⁴⁴⁷ «Горько вспоминать о том, как мы отступали». Интервью с С.К. Серебряковым // Университетская газета. 1995. №6-7. С. 9.

⁴⁴⁸ ГАСК. Ф. Р-1872. Оп. 2. Д. 169. Л. 2.

⁴⁴⁹ ГАСК. Ф. Р-1872. Оп. 2. Д. 99. Л. 4.

⁴⁵⁰ См. подробнее: Высшая школа Ставрополя (1912 - 2012 гг.) / Калинин С. Б. [и др.]. Ставрополь: Сервискнига, 2013. 233 с.

проблемы в здравоохранении: если раньше врачей в селе не хватало, теперь их количество уменьшилось более чем наполовину. Множество детей, преимущественно в селах, не были охвачены прививками от кори, дифтерии, скарлатины. Настоящим «бичом» как довоенных, так военных и послевоенных лет стал стремительно распространяющийся туберкулез. Плохая гигиена и отсутствие калорийного питания порождали эпидемии тифа. В больницах, госпиталях, размещенных и созданных в крае, с первых месяцев войны возник дефицит лекарств, обеззараживающих средств, перевязочных материалов.

Уже в конце июня 1941 г. врачи городских и сельских больниц и поликлиник Ставрополя были мобилизованы на фронт, в регионе создалась ситуация острой нехватки медиков – узких специалистов. В Справке заведующего отделом здравоохранения Орджоникидзевского крайисполкома по состоянию на 26 июня 1941 г. указывается, что из числа призванных врачей многие являются специалистами высокой больничной квалификации – хирургами. Например, «в Пятигорске мобилизован главврач больницы, он же хирург доктор Тошинский; главврач, он же хирург краевой костнотуберкулезной больницы доктор Коротецкий... В Ворошиловске – хирурги больницы Путятин и Нефедов. В Кисловодске – хирург Богданов и ряд других крупных хирургов в районах, заменять которых приходится малоопытным хирургам, в основном амбулаторными»⁴⁵¹.

В начале июля 1941 г., несмотря на полную готовность госпиталей Орджоникидзевского края принять первых раненых, не хватало медикаментов, реактивов и стеклотары, а также перевязочного материала⁴⁵². В докладной записке председателя Орджоникидзевского краевого комитета помощи раненым бойцам, командирам и политработникам Красной Армии от 7 февраля 1942 г. обрисована ситуация тотальной нехватки в госпиталях края медикаментов и перевязочных средств, рентгенопластинок. В

⁴⁵¹ ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 70. Л. 63.

⁴⁵² Докладная записка заместителя уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Орджоникидзевскому краю А Стерленко секретарю Орджоникидзевского крайкома ВКП(б) М. А. Сулову о готовности госпиталей г. Ворошиловска к приему раненых / Ставрополье: правда военных лет... С. 280.

некоторых госпиталях отмечаются факты антисанитарии, несвоевременного приготовления пищи, практически во всех – неудовлетворительное обеспечение дровами и углем для отопления⁴⁵³. Более-менее сносное питание и обеспечение одеждой, постельными принадлежностями, одеждой в госпиталях края обеспечили колхозы и другие организации, которые «взяли шефство» над медицинскими учреждениями, собрав среди населения подарки, продукты, а также скатерти, занавески, халаты, платки, носки, чуваки, матрацы, кровати, нательное и постельное белье⁴⁵⁴.

Находившиеся на фронтах ставропольцы вспоминают лечение в различных госпиталях в годы войны как особого рода испытание. П.С. Захарченко побывал в госпиталях за войну два раза. Впервые – молоденьким мальчишкой, курсантом, едва не погиб от брюшного тифа в госпитале в Тбилиси, где его совсем не кормили. Второй раз, после ранения в бою, он попал в полевой госпиталь на берегу Днепра. Он описывает полевую операционную как соломенный матрас и чан. Врач, женщина, задавала вопросы, затем сделала местный наркоз и провела операцию. Сам госпиталь представлял собой большую палатку, где лежали на соломе около тридцати человек⁴⁵⁵. Ю.А. Кожин описывает полевой госпиталь, куда ему довелось попасть примерно так же: большая палатка для проведения хирургических операций, потоком несут раненых, усталый доктор вынимает осколок, обрабатывает рану спиртом и зовет следующего. Юрий Алексеевич отмечает, что на поле битвы раненые, как правило, оказывали себе помощь сами, тяжелораненые – также. Не хватало санитаров; хрупких девушек, несущих на себе раненых бойцов, он также не видел, и воюющие могли надеяться только на себя. Например, «однажды собеседник, крепкий мужчина, рассказывал,

⁴⁵³ ГАНИСК. Ф. 1.Оп.2. Д.239. Л.33-41.

⁴⁵⁴ ГАНИСК. Ф. 1.Оп.2. Д.239. Л.33.

⁴⁵⁵ Интервью с ветераном ВОВ. Захарченко Павел Сергеевич. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/zakharchenko-pavel-sergeevich/> (дата обращения 01.01.2023).

что с прострелянной грудью пробежал метров сто до противотанкового рва, где ему оказали помощь и тем спасся»⁴⁵⁶.

А.А. Хазанова, работавшая медсестрой в госпитале под Новороссийском, вспоминала, что в стационарный госпиталь, как правило, привозили только тяжелораненых, так как остальным оказывали помощь в полевых госпиталях. Врачи, санитары, медсестры работали без выходных и перерывов, под артобстрелами, бомбежками, так как бойцов было много. Бывало, что раненые лежали на земле, без укрытия. Умерших просто оттащивали в сторону, написав на бедре его данные. Захоронения производили специальные бригады⁴⁵⁷. По поводу смерти товарищей ветеран Ю.А. Кожин говорил, что в искусстве немало сцен, как в пылу сражения друг склонился над телом друга, плачет, клятвенно обещает... В жизни такое бывало редко. Чаще иное: постоянная опасность на войне притупляла и жалость, и благородные побуждения. В наступлении не реагировали на упавших, и если ушли вперед, то некому было собирать и хоронить товарищей. Закапывали тела (если это происходило) в основном в окопах. Оставшиеся после Великой Отечественной братские могилы в основном расположены около госпиталей. И только ко второй половине 1944 г. ситуация изменилась к лучшему⁴⁵⁸.

Известно, что на фронте «не простуживаются и не болеют». Об этом вспоминают сами ветераны⁴⁵⁹. Несмотря на различные погодные условия, окопную жизнь, респираторные вирусные инфекции во время Великой Отечественной были редкостью. Эмоциональный стресс включал мощные защитные механизмы. Вместе с тем, отсутствие качественной медицинской помощи и гигиены на фронте приводили к вспышкам инфекций брюшного и сыпного тифа, кори, дизентерии. Дефицит антибиотиков делал многие из случаев заражения смертельными. О гигиене на войне, борьбе с

⁴⁵⁶ Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (дата обращения 01.01.2023).

⁴⁵⁷ Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 157.

⁴⁵⁸ Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (дата обращения 01.01.2023).

⁴⁵⁹ Там же.

завшивленностью, которая становилась причиной заболеваний, ветераны вспоминают мало, отмечая, что купания, стирка одежды на фронте и в летнее время были редкостью. П.С. Захарченко, описывая учебу в училище, эвакуированного в Ашхабад, говорит о миллионах клопов, блох и вшей, которые водились в теплом климате, буквально «заедали» солдат и истреблялись с помощью вошебоек⁴⁶⁰. Ю.А. Кожин также вспоминает нехитрое приспособление для купания и истребления паразитов на фронте: «Зима, снег, костер. Над костром бочка с горячей водой, вокруг натянута плащпалатка, под ногами хвоя – это баня. Еще бочка, немного воды, над ней решетка. Бочка загружается бельем и обмундированием, закрывается плащпалаткой, под бочкой костер – аппарат для пропарки вшей. Купаемся минут 30-40, пока завершится пропарка»⁴⁶¹. Хазанова А.А. вспоминает, что мыло было большой редкостью, вшей выводили керосином, девушки на войне купались очень редко, исключительно летом в водоемах⁴⁶².

Эпидемические заболевания сопровождали не только окопную жизнь, далекую от элементарной гигиены, но и жителей тыла, городов и сел, особенно испытывающих на себе последствия оккупации, нахождения в зоне боевых действий. Как уже отмечалось, такие факторы как потоки прибывающих из разных мест эвакуированных, жилищные уплотнения, отсутствие доступных коммунальных «удобств» и средств гигиены, низкое качество питания способствовали распространению болезней. Разрушение системы городских коммуникаций, завалы и свалки, незарытые погребения, оставшиеся после оккупации, обостряли эпидемическую ситуацию в несколько раз. Помимо уничтожения больниц, госпиталей и медикаментов,

⁴⁶⁰ Интервью с ветераном ВОВ. Захарченко Павел Сергеевич. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/zakharchenko-pavel-sergeevich/> (дата обращения 01.01.2023).

⁴⁶¹ Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (дата обращения 01.01.2023).

⁴⁶² Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний... С. 159.

гитлеровцы, по воспоминаниям, при отступлении подсаляли больных людей в квартиры к здоровым, чтобы распространить эпидемию⁴⁶³.

Согласно ряду постановлений СНК, прибывающие в порядке эвакуации граждане проходили обязательную санитарную обработку, больные изолировались и госпитализировались⁴⁶⁴. Об эпидемии холеры и чумы на Ставрополье после освобождения от оккупации, в 1943 г., свидетельствуют отложившиеся в архиве Приказы уполномоченного Комитета обороны по противоэпидемическим мероприятиям. Уже через неделю после изгнания фашистов из Ставрополя был издан приказ по подготовке лабораторий для производства исследований на холеру, в республиках и областных центрах СССР предписывалось иметь запас 10 литров холерного бактериофага⁴⁶⁵. Для борьбы с чумой на Ставрополье издано указание об истреблении грызунов на площади 90 га⁴⁶⁶. Для борьбы с распространяющимся тифом исполкомом Ставропольского совета депутатов трудящихся в 1943 г. приказано осуществить подворный обход всех населенных пунктов для выявления «завшивленных», немедленно госпитализировать всех сыпнотифозных, а также больных с подозрением на сыпной тиф⁴⁶⁷. О вспышках инфекционных заболеваний скарлатиной, дифтерией, токсической диспепсией и корью среди детей в 1943-1944 гг. свидетельствуют данные, приведенные в письме заведующего отделом здравоохранения Ставропольского крайсполкома Л.Я. Варшавского⁴⁶⁸.

В целом количество заболеваний на Ставрополье к концу войны удалось снизить, но эпидемии надолго станут постоянными спутниками военного и послевоенного общества из-за отсутствия, главным образом,

⁴⁶³Кошман Ю. А. Восстановление и развитие здравоохранения Ставрополья после фашистской оккупации (1942-1943). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-i-razvitie-zdravooxraneniya-stavropolya-posle-fashistskoj-okkupatsii-1942-1943> (дата обращения 02.09.2022).

⁴⁶⁴ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп.12. Д. 25. Л. 37.

⁴⁶⁵ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д. 38. Л. 1-2.

⁴⁶⁶ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д. 38. Л. 28.

⁴⁶⁷ ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Д. 43. Л. 6.

⁴⁶⁸ Письмо заведующего отделом здравоохранения Ставропольского крайсполкома Л. Я. Варшавского заместителю наркома здравоохранения РСФСР Н. В. Мананниковой и начальнику эпидуправления Наркомздрава РСФСР Хазанову о распространении детских инфекционных заболеваний за 5 месяцев 1944 г. / Ставрополье: правда военных лет... С. 292-294.

качественного питания, материально бытовых условий. Нехватка такой мелочи как мыло в результате недостаточного количества предприятий по мыловарению приводила к периодическим вспышкам сыпного, а также возвратного тифа. Так, декабре 1944 г. сыпным тифом были поражены 32 района Ставрополя, возвратным – 110 человек, из них 82 случая в городе Минеральные Воды. Председатель Ставропольского крайисполкома А.А. Баранов и секретарь крайкома ВКП(б) А.Л. Орлов в докладе В.М. Молотову о причинах массовых заболеваний тифом называют нужду края в хозяйственном мыле: планом на 1944 г. было предусмотрено 580,7 грамм мыла на человека, а получено по факту только 288,5 грамм, что дает возможность «обеспечить не более 9 гигиенических помывок в год вместо требующихся 36»⁴⁶⁹. 36 «помывок» в год! Современному человеку такое кажется немислимым – «норма» мытья человека: три раза в месяц! И этой нормы достигнуто не было: у большинства людей в военные годы, а также и в последующий период, так как обстоятельства не сильно изменились, возможность помыться мылом представлялась только 9 раз за 12 месяцев!

Таким образом, санитарно-эпидемическое состояние и медицинское обеспечение жителей городов и сел Ставрополя находилось в прямой зависимости от государственного снабжения и текущей политики, отдававшей приоритет нуждам фронта, а также оказывающей медицинские услуги избирательно: в лучшем положении находились коллективы учреждений, предприятий, школы и детские дома, в худшем – простые обыватели городов, большая часть населения, в том числе сельские жители. Усиленное внимание государства к нуждам и здоровью детей, матерей в первые годы советской власти поддерживалось и в годы войны, но окружающая действительность – отсутствие элементарных средств гигиены, школьных письменных принадлежностей, одежды и обуви учеников, ставшее прямым следствием сокращения расходов бюджета на сферы образования и

⁴⁶⁹ ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д. 1302. Л.3.

здравоохранения, не позволяли в полной мере ни закончить школу, ни получить качественную медицинскую помощь.

Вместе с тем усилия многих врачей, школьных учителей, преподавателей вузов и училищ не прошли бесследно. С теплотой вспоминают школьные годы «дети войны»: в школе они могли получить не только знания, но и заботу, включая горячий обед. Несмотря на сложности эвакуации, реэвакуации, нехватку учебной литературы и оборудования, продолжали учебу многие студенты, и учились очень хорошо, понимая и ценность своих знаний, и важность своей роли для победы над врагом. Преподаватели вузов, несмотря на материально-бытовые сложности, не только вели учебную работу, но и проводили научные исследования. С благодарностью вспоминают усталых врачей, лечивших в немыслимых условиях полевых госпиталей, уцелевшие на полях сражений фронтовики. В итоге именно усилия многих сотен бескорыстно трудившихся людей, ведь профессия и учителя, и врача, предполагают неприменный альтруизм и бескорыстие, помогли выстоять в тяжелейших условиях военного и послевоенного времени.

Подводя итоги главы, необходимо отметить, что материально-бытовые условия повседневной жизни советского общества в годы войны определялись государственной системой снабжения и распределения. Введенная в самом начале войны карточная система должна была обеспечить централизованное распределение продуктов питания, одежды, промтоваров согласно текущим потребностям населения. Однако условия военного времени, когда большая часть пищевой и легкой промышленности оказались уже в 1941 году в оккупации, не позволили в кратчайшие сроки ни обмундировать большое количество мобилизованных фронтовиков, ни обеспечить в полной мере продуктами питания, одеждой, мылом и т.д. остальное население. К тому же из системы государственного снабжения «выпадали» целые социальные группы – жители сельской местности, работающие за трудовни и шившие себе одежду и обувь сами,

эвакуированные граждане, которые должны были быть обеспечены с помощью местных властей, но часто этого не происходило из-за большого наплыва людей и ограниченности ресурсов. Итогом стало полуголодное существование части населения региона в годы войны, дефицит самых необходимых в быту вещей. В разоренных после освобождения Кавказа сельских районах Ставрополя наблюдались случаи массового голода и, несмотря на прямой запрет властей, ухода жителей в другие, более благополучные колхозы и совхозы.

Снабжение и обеспечение питанием фронтовиков определялось текущей обстановкой на фронте и положенной нормой довольствия. Нехватка путей подвоза продовольствия и отсутствие возможности в ряде случаев приготовления пищи рождали разные случаи самообеспечения, вплоть до девиации. Сложным было положение воинских частей, находящихся в тылу, в запасе, а также питание в госпиталях. Вместе с тем письма военных лет в общей массе отражают достаточно сносное материально-бытовое обеспечение, которое значительно улучшилось к концу войны.

Важной частью повседневности советского человека были жилищные условия. Жилищная политика первых десятилетий советской власти создала систему «награждения» и «порицания» общественного поведения с помощью жилища. Полностью зависимые от местной власти даже владельцы частного жилья несли постоянные государственные повинности в виде большого количества налогов и коммунальных платежей, а также принудительного «подселения» в порядке уплотнения новых жильцов. Необходимость размещения большого количества эвакуированных поставила города Ставрополя в годы войны в условия перманентного острого жилищного кризиса, который усилился после освобождения от оккупации. В селах находящиеся на самообеспечении жители «по старинке» вели практически натуральное хозяйство в саманных хатах с примитивной обстановкой и часто антисанитарными условиями существования.

Описанные материально-бытовые условия в период войны привели к ухудшению эпидемиологической обстановки: среди населения возникают эпидемии тифа, чесотки, отсутствие квалифицированной медицинской помощи и вакцинации в селах приводило к высокой детской смертности от кори, дифтерии и скарлатины. Дети, не получающие в достаточной степени питания, страдающие рядом заболеваний, не имеющие одежды и обуви по сезону и вынужденные трудиться в колхозе, часто не посещали школу, что становится большой проблемой военных лет. Проблема школьной посещаемости, особенно обострившаяся в 1943 г., была частично решена за счет организации школьных обедов, часть подростков также была мобилизована в школы фабрично-заводского обучения. Но и здесь они вели полукриминальное существование, брошенные на произвол государством. В относительно более благополучной ситуации находились студенты вузов, но ввиду платы за обучение, учиться могли немногие. Вузы Ставрополя в годы войны дали стране много молодых специалистов, преимущественно учителей и врачей, которые прошли ускоренный курс обучения и частично решили проблему дефицита квалифицированных медиков и педагогов в сельских школах.

Заключение

Таким образом, изучение структур повседневности, под которой в нашей работе понимается комплексная социокультурная реальность представлений о мире и о себе, трудовых и досуговых практиках, а также материально-бытовое обеспечение потребностей общества в пище, одежде, жилище, образовании и здравоохранении, дает возможность сделать ряд выводов относительно повседневной жизни советского общества времен Великой Отечественной войны на примере Ставрополья.

Реконструкция картины общественного сознания, социальных связей и отношений советского общества времен Великой Отечественной войны не будет полной без представления о довоенном развитии страны в целом и региона в частности. Благодаря сохранившимся статистическим материалам Всесоюзных переписей населения можно представить довоенное советское общество конца 1930 – начала 1940-х гг. Северо-Кавказский край – территория Дона, Кубани и Ставрополья – был отнесен, согласно материалам переписи 1939 года, к последней, пятой группе регионов, где наблюдались неблагоприятные показатели естественного движения населения и большой процент выселенных за пределы территории кулацких элементов. Сельскохозяйственный регион с населением около 2 млн человек, Ставрополье испытало в 1930-е гг. целый ряд неблагоприятных факторов для увеличения населения. Уничтожение части зажиточного, крепкого крестьянства на долгие годы подорвало экономический потенциал села, модернизационные процессы 1930-х гг. сюда практически не доходили, население жило натуральным хозяйством, огородничеством, сдачей в наем жилья, в обществе довольно долго преобладали традиционные взаимосвязи и отношения.

Упадок рождаемости и «демографические ямы» людей среднего возраста, преимущественно мужчин, стали прямым следствием проводимой политики коллективизации и раскулачивания, в ходе которой были выселены или физически уничтожены целые социальные группы. Ставрополье, как

регион многонациональный весь исторический период его существования, было под властью миграционных процессов, однако депортация «наказанных народов», коснувшаяся в 1941 г. немецких общин, в годы войны – карачаевского населения, уменьшила количество жителей региона. Характерной чертой демографии советского общества накануне войны становится гендерное неравенство: количество женщин превышало количество мужчин, в селе эта тенденция проявлялась сильнее, чем в городе. Традиционное общество, преимущественно сельское, накануне войны отличалось высокой рождаемостью, высокой детской смертностью вследствие болезней и антисанитарии и относительно небольшой продолжительностью жизни взрослых людей. Несмотря на плодородные почвы, ставропольцы не были сытыми и в самые урожайные годы.

Начавшаяся война изменила не только общественное сознание, но и «расстановку сил» в советском социуме. С первых дней войны, с началом военной мобилизации в обществе формируется новая социальная группа фронтовиков, которые ощущают себя в социальной драме войны на положении главных ролей и требуют уважения со стороны партийных органов, колхозной и городской администрации. Фронтовые письма, присланные в центральные и местные органы управления, личная переписка представляет собой ту группу исторических документов, которые дают возможность понять, прикоснуться к реальному, сиюминутному представлению человека, воюющего о мире и о себе. Психология войны меняла сознание человека, делая героическое – обыденным; а восприятие обычных, бытовых вещей, таких как весточка от близких, фотокарточка из дома, рисунок ребенка – обостряло до состояния особой, величайшей ценности.

С каждым новым периодом войны менялось под влиянием разного рода деформирующих факторов советское общество, оставшееся в тылу. Его тотальная военизация проявлялась и в начавшейся с первых недель войны трудмобилизации, и в «уплотнении» жителей региона прибывающими

потоками эвакуированных граждан из прифронтовых территорий. Первоначальные иллюзии на быстрый исход войны сменялись тяжелыми трудовыми буднями осиротевших семей, сбором помощи фронту, в том числе из личных приусадебных хозяйств по планам поставки, привлечением подростков в школы фабрично-заводского обучения, всего населения – на строительство оборонных объектов, железных дорог и сети заградительных укреплений. Прокладка новой железнодорожной ветки Кизляр-Астрахань стала не только примером трудового подвига жителей Ставрополя, Дагестана, Калмыкии, но тяжелым, изнурительным трудом, часто непосильным для мобилизованных на работы подростков, стариков и женщин. Письма военных лет с просьбой освободить от работ больных членов семьи в различные партийно-государственные инстанции говорят нам о том, как происходил этот процесс.

«Дети войны» – молодые жители советской страны, особенно селяне, принимают в военные годы на себя ряд взрослых функций и обязанностей. Газеты военного времени широко освещали участие школьников в сельскохозяйственных работах. Работа в поле, на строительстве укреплений, на оборонных заводах, забота о младших членах семьи и приусадебном хозяйстве лишала маленьких людей счастливого и беззаботного детства. Их воспоминания о военном детстве содержат мало упоминаний об играх и забавах. Ставшие свидетелями оккупации, в том числе массовых расстрелов еврейского населения, дети запечатлели в своих воспоминаниях дифференцированный образ врага, который, хоть и не всегда вызывал ненависть, тем не менее пропитан страхом, его не удалось преодолеть и до преклонных лет.

Новым социальным явлением в жизни советского общества с первых месяцев войны становятся граждане, эвакуированные из центральных и западных регионов, семьи начсостава РККА и дети из осажденного Ленинграда. Для Ставрополя, определенного перевалочным пунктом нарастающего осенью 1941 г. потока эвакуированных, а также крупнейшей

госпитальной базов в районе Кавказских Минеральных Вод, вопросы размещения и питания тысяч людей были крайне острыми. В «письмах во власть» эвакуированных в Ставропольских край в 1941-1942 гг. граждан – сотни трагических судеб людей, оставшихся без элементарных вещей и просьбы о помощи, которую в виду нехватки ресурсов и отсутствия продуманного плана эвакуации местные власти им не всегда могли предоставить. Остроту проблемы перенаселенности края показывают и попытки уже оккупационных властей в 1942 г. решить вопрос путем выселения людей на прежние места жительства.

Со второй половины войны на Ставрополье, несмотря на большие усилия государства, увеличивается количество социально обездоленных – беспризорных детей, не имеющих средств к существованию инвалидов войны, оставшихся без элементарной помощи семей. Забота о новой социальной группе – инвалидах войны, которые прибывали для лечения и восстановления в регион, несмотря на многочисленные предпринимаемые на бумаге меры, была далека от реальных потребностей, и многие были вынуждены влачить полунищенское существование. Попытка решения вопроса самообеспечения инвалидов через кооперативы и артели оказалась не слишком удачной: на этих кустарных предприятиях существовала большая текучесть кадров вследствие низкой зарплаты и плохого обеспечения сырьем.

Повседневные трудовые практики населения (и взрослых, и детей), оставляли мало места и времени для отдыха. Для красноармейцев минуты отдыха перед боем, на марше, в походе на привале заполнялись простым человеческими радостями – искупаться, поспать, написать письмо родным. На войне у бойцов часто не оставалось сил для организации какого-либо досуга ввиду интенсивности боевых действий, общей эмоциональной напряженности. Ветераны вспоминают, как вечерами у костра многие читали стихи, пели песни, нередко авторские. Фронтная песня, отличающаяся своей универсальностью для любой ситуации, как радостной, так и грустной,

помогала снять напряжение, вдохновляла на подвиги. Песни пелись не только на фронте, но и в тылу, во время работы, по поводу и без, через них выражалась потребность в творчестве. Досуговые практики горожан во время войны могли включать просмотр кинофильма, для жителей села появление кинопоказов как средства пропаганды было воспринято советской властью частично от оккупационных властей и массово внедрено только к концу войны.

В годы войны в обществе нарастает религиозность как способ обретения душевного равновесия и возможности пережить ужасы войны. Ставшая массовым явлением к концу войны, тяга людей к религии выразилась в массовом посещении церквей, воцерковления многих взрослых и детей. Послабления партийно-государственной политики в церковном вопросе объяснялись и огромной мобилизационной силой, которой обладает религия в обществе.

Жизненные возможности во время войны жестко лимитировались материально-бытовыми условиями существования как всего общества, так и отдельных социальных групп, конкретных людей. Снабжение, обеспечение питанием фронтовиков также отличалось в зависимости от их близости к линии фронта. Особенно тяжелым было положение в запасных частях, нехватка питания ощущалась и в госпиталях. В первые месяцы войны процесс обеспечения армии продовольствием осложнялся не только стремительным продвижением немецко-фашистских войск и резким сокращением сельскохозяйственных регионов СССР, но и нехваткой железнодорожного, автомобильного транспорта для подвоза как питания, так и вооружения. Для того, чтобы выжить, сохранить боеспособность, фронтовики разрабатывали собственные способы пополнения рациона, которые включали и так называемый «бабушкин аттестат» (самоснабжение за счет населения), и трофейный захват у противника, и полукриминальные формы. В воспоминаниях военных лет нередко упоминаются полученные по ленд-лизу американские консервы, а также «наркомовские» 100 граммов.

Несмотря на сложившиеся мифы, пьянство на фронте было явлением редким и сурово наказывалось. Обеспечение обмундированием на фронте, согласно военным письмам, было налажено только к зиме 1942 года. Большим подспорьем стала помощь фронту населения тыловых регионов, которая собиралась организовано, не всегда добровольно, чаще – в порядке трудовой повинности.

Введенная в самом начале войны карточная система снабжения и распределения оставляла «за бортом» государственной помощи жителей села, находившихся на самообеспечении колхозов и совхозов, ограничивала снабжение хлебом и продуктами питания для незанятых на тяжелых или оборонных производствах лиц. Введенные категории нормированного распределения дифференцировали общество по утилитарному принципу пользы человека для государственной машины. Получая питание за трудодни, а иногда не получая ничего вследствие неурожая, оккупации, жители села обречены были вести полуголодное существование, питаясь за счет огородов, в 1943 году голодали целые районы Ставрополя, многие дети вспоминают войну как постоянное чувство голода. Вследствие нехватки питания, а также одежды и обуви, которые также были лимитированы, дети не посещали школу, многие шли работать в колхозе с младшего школьного возраста. Для того, чтобы выживать, часть жителей решалась на кражи колхозного зерна.

Удовлетворение другой базовой потребности – потребности в жилище – также находилось в зоне государственного распределения и обеспечения. Характерной чертой жизни городского населения Ставрополя с первых месяцев войны становится чрезвычайная жилищная стесненность, причиной которой стало размещение в домах жителей большого числа эвакуированных граждан. Частное жилье подчинялось тем же правилам, что и прочие типы жилищ – налоги, квартплата, принудительное «уплотнение» и выселение. Многочисленные письма «во власть» свидетельствуют об остроте жилищной проблемы в регионе, начиная с первых месяцев войны. Оккупация и

разрушение части жилого фонда привели к обострению жилищного вопроса, который решался, как правило, в организационном порядке партийными органами. При выселении и подселении учитывалась и классовая принадлежность, и место в советской партийно-государственной структуре, и родственные связи с «нужными» людьми. Восстановительный процесс для жителей края, особенно тех, кто лишился жилья, обитал в землянках, в полуразрушенных домах, в квартирах без водопровода, канализации, электричества, затянулся на долгие годы.

Среди проблем организации коммунального быта в годы войны одним из наиболее сложных вопросов являлось отсутствие тепла в холодные месяцы года. Дровами, углем плохо обеспечивались даже государственные учреждения и предприятия. Использование для обогрева любого растительного материала было характерно и для жителей сельской местности, особенно степных районов. Детские воспоминания военных лет рисуют картины тяжелого крестьянского быта в саманных хатах с земляными, крытых соломой полами, которые зимой промерзали, с отсутствием мебели и минимумом домашней утвари. Если городские жители имели возможность сходить в баню, то во многих селах бани начали строиться только в конце войны. Отсутствие возможности полноценно искупаться и дефицит мыла приводили к заражению паразитами и возникновению разного рода эпидемических заболеваний.

Вопросы борьбы с эпидемиями, медицинской помощи как на фронте, так и в тылу многократно обострились в годы войны. Сокращение финансирования социальных областей – образования и здравоохранения – в несколько раз сразу после начала войны для экономии ресурсов привело к перманентной проблеме нехватки квалифицированных кадров, как медиков, так и учителей, преподавателей вузов. Порожденные военными условиями эпидемии брюшного и сыпного тифа, кори, скарлатины, дифтерии наталкивались на отсутствие медиков, сельских фельдшеров, лекарств и больниц. Разрушение системы городских коммуникаций, завалы и

свалки, незарытые погребения, оставшиеся после оккупации, обостряли эпидемическую ситуацию в несколько раз. Несмотря на то, что эмоциональный стресс сохранял фронтовиков от гриппа и других простудных заболеваний, они также болели распространяемым паразитами тифом.

Острой проблемой военных лет в области образования стала хроническая непосещаемость и отсев обучающихся. Особенно это было характерно для школы. Дети не посещали занятия ввиду необходимости пойти работать с малых лет, также из-за отсутствия сносной одежды и обуви. В целом, школьники, которых целым рядом постановлений обязали ходить в школу в последние военные годы, вспоминают время, проведенное там, с благодарностью. В школе не только давали горячий обед или чай с сахаром, это была возможность отдохнуть от ежедневного тяжелого крестьянского труда.

Для студентов и преподавателей вузов, оставшихся в тылу, эвакуированных на Ставрополье в разные годы войны, были сокращены сроки обучения и изменены учебные планы. Занятия в 1943 г. шли в нетопленных, разрушенных войной корпусах, на обрывках бумаги, в дефиците была учебная литература и лабораторное оборудование, но это не влияло ни на успеваемость обучающихся, ни на высокий уровень требований и подготовки преподавателей. Студенты-медики, первый выпуск которых состоялся за день до оккупации, в 1942 г., пополнили ряды врачей на фронте и во многочисленных госпиталях Кавказских Минеральных Вод.

Работу полевых и стационарных госпиталей сильно осложнял недостаток медикаментов и перевязочных средств, средств гигиены и качественного питания, о пребывании в них у ветеранов остались разные воспоминания. Отмечая тяжелую, без перерывов и выходных, работу врачей и медицинского персонала, многие замечают, что на войне формировалось особое отношение к смерти как к явлению обыденному. Вспоминая о тех годах и понимании ценности жизни, которое с ясностью можно увидеть на

войне, ветеран Ю.В. Кожин, говоря о смерти солдата, который оставляет безутешную мать, девушку, никогда не увидит красоты природы, подчеркивает: «Жизнь – это и просто жизнь с повседневными заботами, общением, огорчениями и удачами, вкус к которой приходит не сразу... Генетически, изначально все живое стремится жить. Солдат расстается с жизнью мечтой, с непрожитой замечательной жизнью. Как некогда Ю. Фучику, хочется обратиться к живущим: люди, будьте бдительны, не позволяйте политикам и самим себе превращать жизнь в пошлую, мерзкую, отвратительную. Жизнь прекрасна – она бесценна»⁴⁷⁰.

Повседневная жизнь советских людей военного времени – тяжелые, временами невыносимые условия, в которых приходилось существовать, воевать, трудиться для победы, для выживания своей семьи, – освящалась верой в победу, в неизменное светлое будущее. Против мощной машины Третьего рейха, вооруженной до зубов и строящей захватнические планы уничтожения, выступили советские люди, которых объединяло не только общее желание выжить, но и победить врага, дать мирную жизнь своим потомкам. Безусловно, на войне были случаи и предательства, и дезертирства, на ежедневное повседневное существование наложили отпечаток и борьба с кулачеством, и классовая социальная политика, существующая для избранных, и принуждение к труду, и издевательское отношение к культурным историческим традициям и к вере, и сформированное в лице местной партийной элиты равнодушие к просьбам простого народа. Тем не менее, общие патриотические ценности помогли преодолеть накопившиеся противоречия, что может и должно стать примером для современного российского общества.

⁴⁷⁰ Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (дата обращения 01.01.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК),

г. Ставрополь

Фонд Р-1060. Коллекция о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Опись 1. Д.9, Д.15, Д.16, Д.19, Д.22, Д.36, Д.42. Д.54.

Фонд Р-1686. Исполнительный комитет Ставропольского городского Совета народных депутатов г. Ставрополь, Ставропольского края 07.10.1977 – 1991. Опись 1. Д.94, Д.103, Д.110, Д.130.

Фонд Р.-1852. Исполнительный комитет Ставропольского краевого Совета народных депутатов (крайисполком) г. Ставрополь 07.10.1977-24.10.1991. Опись 12. 1937-1974 гг. Д. 7, Д. 8, Д.15, Д.17, Д.18, Д.22, Д.24, Д. 25, Д.29, Д.32, Д.36, Д. 38, Д.39, Д. 40, Д.41а, Д.42, Д. 43, Д. 45, Д. 47, Д.49, Д.50, Д.55, Д. 85, Д. 99.

Фонд Р.-1872. Ставропольский ордена Дружбы народов государственный педагогический институт Министерства просвещения РСФСР г. Ставрополь. Опись 2. Д.99, Д.100, Д.169.

Фонд Р-2356. Контрольно-учетное бюро Ставропольского городского отдела торговли. Опись 1. Д.1, Д.3

Фонд Р-5171. Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю. г. Ставрополь. 1944-1991. Опись 1. Д.145, Д.163.

Государственный архив новейшей истории (ГАНИСК), г. Ставрополь

Фонд 1. Ставропольский крайком КПСС. Опись 2. Д.18, Д.57, Д.63, Д.69, Д.70, Д.214, Д.239, Д.249, Д.251, Д.383, Д.398, Д.402, Д.404, Д. 410, Д.578, Д.617, Д. 817, Д.818, Д.1023, Д.1302.

Опубликованные документальные архивные материалы

1. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941-1964 годах: сборник документов /сост. В. Белоконь, Г. Колпикова, Г. Никитенко. Ставрополь: Комитет Ставропольского края по делам архивов, 2011. 696 с.
2. Из докладной записки начальника ЦУНХУ Госплана СССР И.А. Кравалю секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и председателю СНК СССР В.М. Молотову о предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1937 г. 11 февраля 1937 г. Документы XX века. URL: <http://doc20vek.ru/node/3275> (дата обращения 01.01.2023).
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1983-1990. Т. 7: 1938-1945. - - М.: Политиздат, 1985. - 574 с.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.): в 5 т. Т. 3: 1941-1952 / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. - М.: Политиздат, 1968.- 754 с.
5. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13(2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г.-1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.И. Барсуков. — М.: ТЕРРА, 1997. - 448 с.
6. Сборник руководящих и инструктивных материалов по всеобщему обучению детей. Ред. Т.И. Куприянов. - М.: Наркомпрос, 1944.- 96 с.
7. Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945. Серия «Документы советской истории». Сост. А.Я. Лившиц, И.Б. Орлов. - М.: РОСПЭН, 2003. - 471 с.
8. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. - Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1962. - 514 с.

9. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Под ред. Т.А. Булыгиной. - Ставрополь: СГУ, 2005. - 608 с.

Работы и выступления партийных и государственных лидеров

10. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hOAWB1GRwEMuVtAAGREjC8Vv13VxqiW4.pdf> (дата обращения 02.01.2023).

11. Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. И.В. Сталин. Полное собрание сочинений. URL: <https://petroleks.ru/stalin/14-21.php>. (дата обращения 01.01.2023).

12. Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. Сталин. Изд. четвёртое. – М.: ОГИЗ, 1944. – 159 с.

Законодательные и партийно-правительственные документы

13. Конституция СССР 1936 г. / Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие / Сост. Ю. П. Титов. –М.: Проспект, 1997. С. 342-357.

14. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 3(16) января 1918 г. Декреты Советской власти. Библиотека исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm> (дата обращения 01.01.2023).

15. Кодекс законов о труде РСФСР (КЗоТ) 1918 года Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889837> (дата обращения 10.10.2022).

16. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. Декреты Советской власти. Библиотека исторического факультета

МГУ. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения 01.01.2023).

17. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г.-июль 1956 г. / Под ред Ю.И. Мандельштам. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. 500 с.

18. Собрание законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 1.: 1938-1975. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1975. 718 с.

19. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». 26 июня 1941 г. Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/176134-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-rezhime-rabochego-vremeni-rabochih-i-sluzhaschih-v-voennoe-vremya-26-iyunya-1941-g> (дата обращения 05.11.2023).

20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131141-o-perehode-na-vosmichasovoy-rabochiy-den-na-semidnevnuyu-rabochuyu-nedelyu-i-o-zapreschenii-samovolnogo-uhoda-rabochih-i-sluzhaschih-s-predpriyatij-i-uchrezhdeniy-ukaz-ot-26-iyunya-1940-g> (дата обращения 10.10.2023).

21. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». 13 февраля 1942 г. Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/212801-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-mobilizatsii-na-period-voennogo-vremeni-trudosposobnogo-gorodskogo-naseleniya-dlya-raboty-na-proizvodstve-i-v-stroitelstve-13-fevralya-1942-g> (дата обращения 05.11.2023).

22. Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Электронная библиотека «Викитека». URL: <https://ru.wikisource.org/>. (дата обращения 05.11.2023).

23. Декрет «О бесплатной передаче больничным кассам лечебных учреждений предприятий или, в случаях неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их» от 14 ноября 1917 г.// Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. - 623 с.

24. Декрет «О бесплатном детском питании» от 17 мая 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). 2019. №20. Ст. 238.

25. Декрет «О дополнении декретов «Об усилении детского питания» и «О фонде детского питания» от 5 ноября 1918 г.// СУ РСФСР. 1918. № 81. Ст. 857.

26. Декрет «О Комиссиях для несовершеннолетних» от 9 января 1918 г // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

27. Декрет «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917 г.// СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 7.

28. Декрет «Об организации коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества»// СУ РСФСР. 1918. № 13. Ст. 193.

29. Декрет «Об упразднении Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества» от 12 января 1918 г // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 228.

30. Декрет «Положение о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 89. Ст. 906.

31. Декрет о запрещении сделок с недвижимостью 16(29) декабря 1917 г. Декреты Советской власти. Библиотека исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-16-2.htm> (дата обращения 01.01.2023).

32. Декрет Совета Народных Комиссаров «О восьмичасовом рабочем дне». Правовая система «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5306/> (дата обращения 10.10.2022).

33. Декрет Совета Народных Комиссаров «О порядке всеобщей трудовой повинности». 29 января 1920 г. Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/157742-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-poryadke-vseobschey-trudovoy-povinnosti-29-yanvarya-1920-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 10.10.2022).

34. Проект декрета об отмене права частной собственности на городские недвижимости (принятый Советом Народных Комиссаров) 23 ноября (6 декабря) 1917 г.) Декреты Советской власти. Библиотека исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения 01.01.2023).

35. Постановление Совета народных Комиссаров от 2 октября 1940 года № 1860 Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий. Сайт «Викитека». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНК_СССР_от_2.10.1940_№_1860 (дата обращения 10.10.2022).

36. Государственный Комитет Обороны. Постановление ГКО-№662сс от 12 сентября 1941 г. «О нормах продовольственного снабжения Красной Армии». Документы сайта «Солдат.ру». URL: <https://www.soldat.ru/doc/gko/text/0662.html> (дата обращения 01.01.2023).

37. Постановление «О переводе и командировках женщин, подростков и малолетних» // СУ РСФСР. 1921. № 40. Ст. 218.

38. Постановление «Об охране здоровья женщин» // СУ РСФСР. 1920. № 90. Ст. 471; Постановление «Об охране труда беременных и кормящих грудью женщин» от 24 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. №91. Ст. 477.

39. Постановление «Об условиях и порядке увольнения от работ женщин в связи с сокращением штатов» от 20 февраля 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 18. Ст. 203.

40. Постановление от 2 октября 1940 года № 1860 «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий». Электронная библиотека «Викитека». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНК_СССР_от_2.10.1940_№_18_60 (дата обращения 05.11.2022).

41. Постановление «О мерах охраны труда и здоровья матерей, кормящих грудью» от 11 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 89. Ст. 456.

42. Распоряжение СНК СССР о 30 июля 1942 г.»О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использования школьных зданий по назначению» // Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Июнь 1941–1945 г. Документы и материалы. - М.: Госполитиздат, 1961. 703 с.

43. Постановление НКВД РСФСР от 30.10.1917 «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса». Исторический альманах, портал коллекционеров информации, электронный музей ВифиАй. URL: <https://wfi.lomasm.ru> (дата обращения 01.01.2023).

Статистические материалы

44. Народное хозяйство СССР за 60 лет: юб. стат. ежегодник. - М.: Статистика, 1977.- 609 с.

45. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945: Статистический сборник. - М.: Информационно-издательский центр, 1990.- 118 с.

46. Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции / отв. ред. Ю.А. Поляков. – М.: ИРИ РАН, 1994. - 224 с.

47. Ставропольский край. Справочник. Под общ. ред. В.Г. Гниловского. - Ставрополь: Кн. изд., 1961. - 351 с.

48. Численность населения СССР на 17 января 1939 г. По районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным населенным пунктам. - М.:Госпланиздат, 1941.- 262 с.

Статьи в периодических изданиях

49. Орджоникидзевская правда. – 14 октября 1941. – № 243. – С. 3.

50. Орджоникидзевская правда. – 15 июля 1941. – №165. – С. 3.

51. Орджоникидзевская правда. – 28 июня 1941. – №150. – С. 3.

52. Орджоникидзевская правда. – 28 октября 1941. – № 255. С. 3.

53. Орджоникидзевская правда. – 28 сентября 1941. – №230. С.3.

54. Орджоникидзевская правда. – 4 июля 1941. – №156. С. 3.

55. Павловец А. Молодежь на трудовом фронте // Орджоникидзевская правда. – 5 августа 1941. – №183. С. 3.

56. Ставропольская правда. – 10 августа-1943г. -№ 163. С. 3.

57. Ставропольская правда. – 26 июня-1943г. -№ 103. С. 2.

58. Степанов И. Учителя и учащиеся работают в колхозах // Орджоникидзевская правда. – 4 июля 1941. – №156. С. 3.

59. Утро Кавказа. – 1943 – 10 января.

Мемуары, дневники, биографии, воспоминания, переписка

60. Великая Отечественная война: из первых уст: Сборник воспоминаний. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 294 с.

61. «Горько вспоминать о том, как мы отступали». Интервью с С.К. Серебряковым // Университетская газета. Печатный орган Ставропольского государственного университета. 1995. №6-7. - С. 9.

62. Гутнова Е.В. На истфаке // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. - 1993. - № 6. - С. 63-66

63. Дети войны: 1941–1945 гг. (антропологический аспект). Хрестоматия / Отв. ред. Е.Г. Пономарев. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2011. - 242 с.
64. Идет война народная (1941–1945 гг.): Воспоминания в 6 кн. Ставрополь: Книжное издательство, 1967.
65. Из воспоминаний А.А. Аникеева, жителя с. Тугулук Грачевского района Ставропольского края / Личный архив автора.
66. Интервью с ветераном ВОВ Ивановой (Комаровой) Александрой Ивановной. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/ivanova-komarova-aleksandra-ivanovna/>(дата обращения 01.01.2023).
67. Интервью с ветераном ВОВ. Захарченко Павел Сергеевич. Проект «Я помню». URL: <https://iremember.ru/memoirs/tankisti/zakharchenko-pavel-sergeevich/>(дата обращения 01.01.2023).
68. Интервью с ветераном ВОВ. Кожин Юрий Алексеевич. Проект «Я помню». <https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kozhin-uriy-alekseevich/> (дата обращения 01.01.2023).
69. Кризис снабжения 1939-1942 гг. в письмах советских людей. Документы. Сост. Е.А. Осокина // Вопросы истории. – 1996. – №1. - С. 3-29.
70. Никто из нас войну забыть не сможет: В 3-х кн. / под ред. В.А. Шаповалова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. Кн.1. - 125 с.
71. Огненные строки: Письма с фронта и на фронт. 1941–1945 гг. - Ставрополь: Книжное издательство, 1975.- 206 с.

Монографии, диссертации, сборники, научные статьи

72. Агеева, В.А. Жизненный мир коллективов учебных заведений системы трудовых резервов Юга России в годы Великой Отечественной войны / В.А. Агеева / Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы Международной

научной конференции (28-29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону, 2010. - С. 390-393.

73. Агеева, В.А. Человек тыла: историко-психологический аспект (на примере жизнедеятельности коллективов учебных заведений Юга России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / В. А. Агеева. – Таганрог: ТГПИ, 2009. - 80 с.

74. Агеева, В.А., Волвенко, А.А. Исторический источник и перспективы изучения повседневного мира учащейся молодежи в годы Великой Отечественной войны // Материалы V Международной научно-практической конференции «XXI century: fundamentalscienceandtechnology V». 10-11 ноября 2014 – NorthCharleston. USA, 2014. - P. 53-55.

75. Агеева, В.А., Мерзляков, М.П. Повседневная жизнь населения Юга России в годы Великой Отечественной войны: перспективы изучения через призму эго-источников. // Актуальные проблемы историко-краеведческих исследований: сб. статей/ под ред. Е.Ю. Болотовой, А.С. Лапшина, А.В. Липатова. Волгоград: - Краснослободск: ИП Головченко Е.А., 2015. - С. 17-25.

76. Алексиевич, С. У войны не женское лицо. Москва: «Время», 2013. ЛитРес – библиотека электронных и аудиокниг. URL: <https://www.litres.ru/svetlana-aleksievich/u-voyny-ne-zhenskoe-lico/chitat-onlayn/>

77. Амент, С. Допеть до Победы. Роль песни в советском обществе во время Второй мировой войны. –Бостон:Academic Studies Press,, Санкт-Петербург, 2021. - 416 с.

78. Андрамонова, В.В. Социальная система общества: структура и функционирование Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-sistema-obschestva-struktura-i-funktsionirovanie>.

79. Андриенко, М.В. Население Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: оценка поведенческих мотивов. / М.В.Андриенко, С.И. Линец .- Пятигорск: ПГЛУ, 2009. - 156 с.

80. Аникеев, А.А. Битва за Кавказ в исследованиях, документах, фотоматериалах. / А.А.Аникеев, С.И.Линец, С.В. Януш.- Пятигорск:ФГБОУ ВПО «ПГЛУ», 2015. - 518 с.

81. Аникеев, А.А., Линец, С.И., Януш, С.В. Военная повседневность сражений за Сталинград и Битвы за Кавказ / В кн. Битва за Кавказ в исследованиях, документах, фотоматериалах. – Пятигорск:ФГБОУ ВПО «ПГЛУ», 2015.- 518 с.

82. Аникеев, А.А. Проблема битвы за Кавказ в исторической литературе / А.А. Аникеев, Т.М. Баликоев, С.В. Януш, Н.В. Селюнина // Научная мысль Кавказа. – 2003. – №1. - С.73-86.

83. Анисков, В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига / В.Т.Анисков. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. - 502 с.

84. Арутюнян, Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. / Ю.В. Арутюнян. - М.:Изд-во Акад. наук СССР, 1963. - 459 с.

85. Аурон, Я. Охтов, А. Д. Эвакуация и спасение: ленинградские блокадные дети в черкесском ауле Бесленей. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-i-spasenie-leningradskie-blokadnyie-deti-v-cherkesskom-aule-besleney> (дата обращения 01.01.2023).

86. Башкирев, Д.Ю. Повседневная жизнь и деятельность советских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам железных дорог Центра и Юга России). Автореф. дисс. кандидата исторических наук. - Курск, 2004. – 24 с.

87. Безугольный, А.Ю. Горцы Северного Кавказа в Великой отечественной войне 1941–1945: проблемы истории, историографии и источниковедения. / А.Ю.Безугольный, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко. – М.:Центрполиграф, 2012. - 479 с.

88. Беликов, А.М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. / А.М. Беликов.- М.: Знание, 1969.- 46 с.

89. Беликов, Г.А. Оккупация. В кн. Безумие во имя утопии или Ставропольская голгофа. Изд. 2-е. - Ставрополь: Изд-во «Ставрополье», 2009. - 576 с.

90. Белова, М.А. Повседневная жизнь советских учителей. Автореф. дисс. кандидата исторических наук. - М., 2011. - 28 с.

91. Белоносов, И.И. Советские профсоюзы в годы войны. / И.И. Белоносов. - М.: Профиздат, 1970. - 213 с.

92. Белоносов, И.И. Победа ковалась в тылу: Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны /И.И.Белоносов, , В.А. Русинов. - М.: Профиздат, 1985.- 263 с.

93. Богомолов, А. 70 лет назад Сталин решил, кому сколько наливать на фронте: История «наркомовских 100 грамм» // Комсомольская правда. – 2012 – 15 августа. URL: <https://www.kp.ru/daily/25932/2880769/> (дата обращения 01.01.2023).

94. Бондарев, В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20-начале 40-х годов XX века: на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев: автореф. диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Бондарев Виталий Александрович.- Новочеркасск, 2007. - 789 с.

95. Бондарев, В.А. Селяне в годы Великой Отечественной войны: российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / В.А. Бондарев. – Ростов н/Д, 2005. - 213 с.

96. Бондаренко, С.И. Государственная политика в детском вопросе на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дисс... канд. ист. наук. 07.00.02. - Пятигорск, 2014. - 217 с.

97. Бондаренко, С.И. Изменения в системе школьного и профессионально-технического образования на Ставрополье в начальный период Великой Отечественной войны Научная электронная библиотека

КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-sisteme-shkolnogo-i-professionalno-tehnicheskogo-obrazovaniya-na-stavropolie-75-v-nachalnuu-period-veliko-y-otechestvennoy> (дата обращения 01.01.2023).

98. Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1943 – 1950 гг.). - М.: Мысль, 1978.- 324 с.

99. Борьба трудящихся Ставрополя за восстановление народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны // 50 лет Победы в Великой Отечественной войне: Сборник докладов на региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: СГУ, 1995. - С. 26-29.

100. Бочкарева, З.В. Социальная демагогия и реальность: торгово-промышленная политика нацизма на Ставрополье в период фашистской оккупации / В кн. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. – Ставрополь: СГУ, 2005.- 608 с.

101. Булкин, А.Н. Героизм молодежи в годы Великой Отечественной войны/50 лет Победы в Великой Отечественной войне / А.Н. Булкин. Материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь, 1995. - С. 83-84.

102. Бурджалов, Э. Тыл помогает фронту./ Э. Бурджалов. - М.: Военное издательство, 1942.- 31 с.

103. В суровые годы войны. Воины-ставропольцы, трудящиеся края на защите Родины в период Великой Отечественной войны 1941–1945. Ред. Д.В. Кочура, А.И. Боровской, А.А. Казначеев и др. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1978. - 352 с.

104. Великая Отечественная война 1941–1945: Словарь-справочник / Н.Г. Андронников, А.С. Галицан, М.М. Кирьян и др.: Под общ. ред. М.М. Кирьяна – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. - 559 с.

105. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания / Глав. ред. комис.: В. А. Золотарев и др. –М.: Наука, 1998. - 541 с.

106. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга вторая. Перелом. / Глав. ред. комис.: В. А. Золотарев и др. – М.: Наука, 1998.- 498 с.

107. Великая Отечественная война, 1941-1945. Военно-исторические очерки. Книгатретья: Освобождение. / Глав. ред. комис.: В. А. Золотарев и др. — 1999. - 509 с.

108. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга четвертая. Народ и война. – М.: Наука, 1999. - 366 с.

109. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. / Н. Вознесенский - М.: Госполитиздат, 1947.- 192 с.

110. Вторая мировая и Великая Отечественная война: проблемы социальной истории: Материалы Международной научной конференции 28 – 31 мая 2002 года / Ответственный редактор и составитель профессор Е.М. Малышева. – Майкоп: АГУ, 2002. - 384 с.

111. Гарунова, Н. Стройка Народного комиссариата путей сообщения № 8 (о строительстве в годы Великой Отечественной войны железной дороги «Кизляр — Астрахань»). Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stroyka-narodnogo-komissariata-putey-soobscheniya-8-o-stroitelstve-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-zheleznoy-dorogi-kizlyar-astrahan>(дата обращения 02.09.2022).

112. Гатовский, Л.М. Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне./ Л.М. Гатовский. - М.: Госполитиздат, 1946.- 124 с.

113. Гафуров, А.В. Быт и повседневная жизнь бойцов Красной армии в годы Великой Отечественной войны Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-i-povsednevnaia-zhizn-boytsov-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

114. Гетманова, Е.С. Повседневная жизнь женщин Ставрополья в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дисс... канд. ист. наук. - Пятигорск, 2016. - 217 с.

115. Гетманова, Е.С. Участие женщин Ставропольского края в производственной деятельности в годы Великой Отечественной войны. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-zhenschin-stavropolskogo-kрая-v-proizvodstvennoy-deyatelnosti-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

116. Гольдин, И.И. Русская баня в шинели. / И.И.Гольдин - М.: Культурно-спортивно-оздоровительные комплексы, 2010. - 88 с.

117. Гонцова, М.В. Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны: на материалах г. Нижний Тагил. Дисс. кандидата исторических наук. Нижний Тагил, 2011.

118. Гончаров, В.Н. Общество как социальная система. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-kak-sotsialnaya-sistema-1> (дата обращения 01.01.2024)

119. Гончаров, Г.А. Трудовая мобилизация советских граждан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2006. - №6. - С. 183-186.

120. Горбунов, А. Работа советских профсоюзов по социальному страхованию рабочих и служащих. / А. Горбунов—М.: изд. и тип. Профиздата, 1945. - 36 с.

121. Гречко, А.А. Битва за Кавказ / А.А. Гречко. – М.: Воениздат, 1967. - 424 с.

122. Гюнтер, А.Р. Жилищное строительство в СССР и мероприятия партии и правительства по его развитию. / А.Р. Гюнтер. - М.: МДНТП им. Ф. Э. Дзержинского, 1958. - 22 л.

123. Дегтярь Д.Д. Возрождение районов РСФСР, подвергшихся немецкой оккупации. / Д.Д. Дегтярь. - М.: Госполитиздат, 1947.- 47 с.

124. Докучаева, И.Г. Образование системы государственных трудовых резервов СССР и начало ее деятельности в Сибири (1940 – 1942 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2016. - №1 (65). - С. 16-18.

125. Дронова, Н.С. Школа Ставрополя в период Великой Отечественной войны / Н.С. Дронова / 50 лет Победы в Великой Отечественной войне. Материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь, 1995. - С.86-87.

126. Дружба, О.В. Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом / О.В. Дружба. – Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2000. - 212 с.

127. Дружба, О.В. Великая Отечественная война: проблемы современной историографии / О.В. Дружба // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. – 1995 – № 1. С. 10-20.

128. Дьяченко, Л.Н. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deportatsiya-narodov-severnogo-kavkaza-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 10.10.2022).

129. Елизов, А.Г. Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х гг. Автореф. дисс. кандидата исторических наук. - Красноярск, 2012.- 26 с.

130. Ермолов, И.Г. Школьное и профессиональное образование на оккупированных территориях РСФСР / И.Г. Ермолов // Вопросы истории. – 2009. – №12. - С. 44-52.

131. Жиромская, В.Б. Всесоюзные переписи 1926, 1937 и 1939 гг.: История подготовки и проведения // История СССР. – 1990. – №3. – С.84-104

132. Жиромская, В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюз. перепись населения 1937 г. / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 1996. - 150 с.

133. Жукова, О.Г. Повседневная жизнь советского тыла в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: исторические и социально-культурные аспекты: дисс.... кандидата исторических наук. - М., 2013.- 206 с.

134. Журавлев, С.В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки. В кн.: Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. .Пер. с англ. и нем. К.А. Левинсона и др. - М.: Российская политическая энциклопедия; Германский исторический институт в Москве, 2010. - 271 с.

135. Загвоздкин, Г.Г. Цена Победы : Социал. политика воен. лет 1941-1945 гг. / Г.Г. Загвоздкин. - Киров: Волго-Вят. кн. изд-во: Киров. отд-ние, 1990. - 262 с.

136. Зезина, М.Р. Без семьи: сироты послевоенной поры / М.Р. Зезина // Родина. – 2001. – №9.- С. 82-87.

137. Зинич, М. С. Повседневная жизнь советского общества накануне Великой отечественной войны URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-zhizn-sovetskogo-obschestva-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny>.

138. Зинич, М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945 гг. / М.С. Зинич. В 2-х вып. – М., 1994. - 365 с.

139. Иванов, Г.П. В годы суровых испытаний. / Г.П. Иванов. - Краснодар: Книжное издательство, 1967. - 303 с.

140. Иванов, Н.Г. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Н.Г.Иванов, А.С. Георгиевский, О.С. Лобастов. – Л.: Медицина: Ленингр. отделение, 1985. – 303с.

141. Идёт война народная 1941–1945 гг. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1967. - 237 с.

142. Ионова, Л. 75 лет назад построили дорогу, решившую исход Сталинградской битвы. Репортаж с уникальной фронтовой дороги, построенной стариками, женщинами и детьми. Российская газета. 01 сентября 2016 г. №7064. URL: <https://rg.ru/2016/09/01/75-let-nazad-postroili-dorogu-reshivshiu-ishod-stalingradskoj-bitvy.htm> (дата обращения 02.09.2022).

143. Исаев А. В. История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в одном томе / А.В.Исаев. – М.: «Яуза», 2018.- 573 с.

144. Историк в поиске: микро- и макроподходы к изучению прошлого: доклады и выступления на конференции / под ред. Ю. Л. Бессмертного (отв. ред.), М. А. Бойцова и П. Ш. Габдрахманова. – М.: Ин-т всеобщей истории, 1999. - 308 с.

145. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). - М.: Воениздат, 1961. - 682 с.

146. История Второй мировой войны 1939-1945. В 12-ти томах. – Т.3. – М., 1974. - 475 с.

147. История городов и сел Ставрополя: Краткие очерки – Ставрополь, 2002. - 561 с.

148. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. ред. А.К. Соколова. - М.: Высшая школа, 2004.- 686 с.

149. Кавказские Минеральные Воды. К 200-летию. 1903 – 2003– Том 2. – Ставрополь, 2003. - 367 с.

150. Казначеев, В.А. Мы молодая гвардия рабочих и крестьян / В.А. Казначеев, Н.И. Иванько.– Ставрополь: Книжное издательство, 1968.- 239 с.

151. Калинин, С.Б. Высшая школа Ставрополя (1912 – 2012 гг.) / С.Б.Калинин, Е.А.Степкина, К.А. Урмаева, С.В.Януш.- Ставрополь: Сервискнига, 2013. - 233 с.

152. Калугина, К.В. Инвалиды Великой Отечественной войны. Публикации Государственного архива Ставропольского края. URL: <http://www.stavarhiv.ru/deyatelnost/publikacii/invalidy-velikoj-otechestvennoj-vojny.html>.(дата обращения: 01.01. 2024)

153. Камардина, Н.В. Изменение идеологии советского общества в 1941-1953 гг. (на материалах Дальнего Востока СССР: диссертация... кандидата исторических наук. Владивосток, 2007.

154. Каменева, Г.Н. Женщины Северного Кавказа: подвиги мужества и милосердия. 1941–1945 гг.: Очерки истории./ Г.Н.Каменева, Н.Д. Судавцов.– Ставрополь: СГУ, 2005.- 255 с.

155. Кантышев, И.Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны / И.Е. Кантышев.- М.: Сельхозгиз, 1946.- 88 с.

156. Карданов, З.С. Народы Черкесии в годы Великой Отечественной войны // Труды Черкесского научно-исследовательского института языка и литературы. Вып. 2. - Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1954.- 330 с.

157. Карнаухова, Е.С. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны / Е.С.Карнаухова. - М.: Сельхозгиз, 1947.- 144 с.

158. Карташев, А.В. Работа высших учебных заведений на Ставрополье в период Великой Отечественной войны. Научная электронная библиотека КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-na-stavropolie-v-period-velikoj-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

159. Карташев, И.В. К вопросу о работе Ворошиловского (Ставропольского) медицинского института в период немецкой оккупации (1942-1943 гг.). Научная электронная библиотека КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rabote-voroshilovskogo>

stavropolskogo-meditsinskogo-instituta-v-period-nemetskoj-okkupatsii-1942-1943-gg (дата обращения 02.09.2022).

160. Киринский, С.С. Правовое регулирование заработной платы рабочих и служащих промышленных предприятий/ С.С.Киринский. - М.: Оборонгиз, 1943.- 179с.

161. Кожурин, В.С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / В.С. Кожурин. - М.: АОН, 1990. - 288 с.

162. Козлова Н. Советские люди: Сцены из истории / Н. Козлова.- М.: Издательство Европа, 2005. 544 с.

163. Койчужев, А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А.Д. Койчужев. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. - 470 с.

164. Кольга, Г.И. Военная повседневность: продовольственное обеспечение красной армии и германского вермахта в ходе второй мировой войны: сравнительный анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Т.16. №19(90). 2010. - С. 88-95.

165. Кондакова, Н.И. Идеологическая победа над фашизмом (1941–1945 гг.) / Н.И. Кондакова. – М., 1982. - 254 с.

166. Королев, С.А. — Повседневность как эманация социальности: трансформации и тренды // Философская мысль. – 2013. – № 8. - С. 356-422.

167. Кошман, Ю.А. Восстановление и развитие здравоохранения Ставрополя после фашистской оккупации (1942-1943). Научная электронная библиотека КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-i-razvitie-zdravoohraneniya-stavropolya-posle-fashistskoj-okkupatsii-1942-1943> (дата обращения 02.09.2022).

168. Кошман, Ю.А. Здравоохранение Ставропольского края накануне Великой Отечественной войны Научная электронная библиотека КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdravoohranenie>

stavropolskogo-kрая-nakanune-velikoy-otechestvennoy-voyny (дата обращения 02.09.2022).

169. Край наш Ставрополье. Очерки истории. – Ставрополь: Шат-гора, 1999. - 528 с.

170. Красноженова, Е.Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Нижнего Поволжья) / Е.Е. Красноженова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – Т.67. №3. - С. 36-39.

171. Кривоносов, А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью [Текст] / А.Н. Кривоносов // Государство и право. – 2003. – №7. - С. 92-98.

172. Кринко, Е.Ф. Великая Отечественная война: формирование пространства исторической памяти / Е.Ф. Кринко / Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы Международной научной конференции (28-29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону, 2010. - С. 21-27.

173. Кринко, Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения / Е.Ф. Кринко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – №4. С. 25-31.

174. Кринко, Е.Ф. Религиозные представления населения Кубани в годы Великой Отечественной войны // Национальное возрождение России: теория и практика: сб. ст. и тезисов науч. –практ. регион. конф. «Русский национальный характер: основные ценности» - Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУУ, 1996.- С.46 – 48

175. Кринко, Е.Ф., Тажидинова, И.Г. Питание военнослужащих в 1941–1945гг. Информационно-тематический портал «Обозник». URL: <http://www.oboznik.ru/?p=46331> (дата обращения 01.01.2023).

176. Кринко, Е.Ф. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций/ Е.Ф.Кринко,

И.Г.Тажидинова, Т.П.Хлынина. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. - 360 с.

177. Кринко, Е.Ф., Тажидинова, Т.Г., Хлынина, Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. - 362 с.

178. Кром, М.М. Отечественная история в антропологической перспективе. / Исторические исследования в России. Сб. под ред. Г.А. Бордюгова. - М., 2003.- С. 575-596

179. Кропачев, С.А. Современная российская историография депортаций народов СССР в годы Великой Отечественной войны. Научная электронная библиотека КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rossiyskaya-istoriografiya-deportatsiy-narodov-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

180. Круглянский, М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1970.- 314 с.

181. Кругов, А.В., Сальный, А.М. Великая Отечественная война в воспоминаниях ставропольских крестьян-колхозников // Проблемы аграрной истории Северного Кавказа: Материалы межрегиональной научной конференции. Ставрополь, 1999. - С. 77-79.

182. Кузьмин, М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны: Очерки / М.К. Кузьмин. – М., 1979. - 311 с.

183. Кульков, Е.Н., Мягков, М.Ю., Ржешевский, О.А. Война 1941–1945. Факты и документы. Под ред. проф. О.А. Ржешевского / Е.Н. Кульков, М.Ю. Мягков, О.А. Ржешевский. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. -478 с.

184. Куманев, Г.А. Советский тыл – фронту. 1941–1945гг./ Г.А.Куманев. - М.: Знание, 1970. - 45 с.

185. Курносова, А.М. В тылу и на фронте. Советские женщины в годы Великой Отечественной войны / А.М. Курносова. – М., 1970. - 374 с.

186. Кускова, Е.Д. «Беспризорная Русь» // Советская педагогика. – 1990. – №10. - С. 122 -132

187. Лазарева, С.Л. Партийная организация Ставрополя – организатор самоотверженного труда трудящихся края на помощь фронту в первый период Отечественной войны // Ученые записки Пятигорского педагогического института. - Пятигорск, 1958, т. 16. - С. 367-420.

188. Ларионов, А.Э. Одежда как компонент повседневной жизни РККА в 1941–1945 гг. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odezhda-kak-komponent-povsednevnoy-zhizni-rkka-v-1941-1945-gg> (дата обращения 02.09.2022).

189. Ларионов, А.Э. Отдых и досуг как компонент повседневной жизни Красной армии в годы Великой Отечественной войны Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdyh-i-dosug-kak-komponent-povsednevnoy-zhizni-krasnoy-armii-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

190. Ларионов, А.Э. Повседневная жизнь советских окруженцев в «Котлах» 1941-1942 гг. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-zhizn-sovetskih-okruzhentsev-v-kotlah-1941-1942-gg> (дата обращения 02.09.2022).

191. Ларионов, А.Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: социальные коммуникации и духовная жизнь РККА 1941–1945гг. - М.: Золотое сечение, 2015. - 295 с.

192. Ларионов, А.Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны: управление, организация и материальные условия жизни РККА в 1941–1945 гг. - М.: Золотое сечение, 2015. - 30 с.

193. Ларионов, А.Э. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны как объект научной коммеморации в новейшей российской историографии. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovaya-povsednevnost-velikoy->

otechestvennoy-voyny-kak-obekt-nauchnoy-kommemoratsii-v-noveyshey-rossiyskoy-istoriografii (дата обращения 02.09.2022).

194. Линец, С. И. Город во мгле. (Пятигорск в период немецко-фашистской оккупации. Август 1942 г. – январь 1943 г.) - Пятигорск, 2005. - 182 с.

195. Линец, С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1943 – октябрь 1943 гг.) / С. И. Линец. – Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. - 564 с.

196. Любимов, А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. - М.: Экономика, 1969. - 231 с.

197. Людтке, А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М., 1999. - С. 78-80.

198. Максудов, С. Потери населения СССР / С. Максудов. – Vermont:Chalidze Publications, 1989.- 299 с.

199. Малышева, Е.М. В борьбе за победу (Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян Северного Кавказа в годы войны 1941–1945) / Е.М. Малышева. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1992. - 415 с.

200. Малышева, Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / Е.М. Малышева. – Майкоп, 2000. - 432 с.

201. Мамукелашвили, Э.З. Кавказ в грозные годы (1941-1943 гг.) / Э.З. Мамукелашвили. – Тбилиси, 1981. - 253 с.

202. Масюк, В.И. Трудовое законодательство СССР в годы Великой Отечественной войны. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoe-zakonodatelstvo-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

203. Машнина, Е.В., Потребности человека в контексте культуры повседневности военного времени. Автореф. дисс. кандидата культурологии. - СПб., 2010. -24 с.

204. Медик, Х. Микроистория // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем. URL:https://igiti.hse.ru/data/426/313/1234/4_3_3Medick.pdf (дата обращения 02.09.2023).

205. Меерович, М.Г. Жилищная ситуация и жилищная политика в СССР в 20-30-е гг. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnaya-situatsiya-i-zhilischnaya-politika-v-sssr-v-20-30-e-gg> (дата обращения 02.09.2022).

206. Меерович, М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы) / М. Г. Меерович. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 303 с.

207. Мирсагатова, М. Если тебе беспризорник имя / М. Мирсагатова // Человек и закон. – 1999. – №12. - С. 9-14.

208. Митерев, Г.А. Тезисы к диссертации доцента Г. А. Митерева на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему: "Система санитарных и противоэпидемических мероприятий периода Великой Отечественной войны" - М:Наркомздрав СССР, 1945. - 4 с.

209. Мозохин, О. Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuatsiya-naseleniya-obektov-promyshlennosti-i-kulturnyh-tsennostey-iz-prifrontovoy-zony-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny>. (дата обращения: 01.01.2024)

210. Моисеев, С.И. Организация тылового обеспечения войск Красной Армии в Сталинградской битве (1942-1943 г.). Дисс... канд. ист. наук. Чебоксары, 2016.

211. Молодые патриоты. Из истории Комсомола Ставрополья. – Ставрополь, 1985. - 142 с.

212. Назаров, А.И. Повседневная жизнь молодёжи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дисс кандидата исторических наук. Тамбов, 2010.

213. Нанаева, М.А. Развитие промышленности Ставрополья и Кубани в годы Великой Отечественной войны. 1941 -1945 гг. Дисс. ... кандидата исторических наук. Ставрополь, 2009.

214. Напсо, Д.А. Партийные организации Карачая и Черкесии в годы Великой Отечественной войны // По ленинскому пути. Партийная организация Карачая и Черкесии в борьбе за коммунизм. Черкесск, 1963. - С. 152-173.

215. Народный подвиг в битве за Кавказ. Сборник статей. – М.: Наука, 1981. - 408 с.

216. Нечаева, А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление / А.М. Нечаева // Государство и право. – 2001. – №6. - С. 57-65.

217. Нечаева, А.М. Охрана детей-сирот в России: история и современность / А.М. Нечаева – М.: Дом, 1994. - 176 с.

218. Никадимов, Д.А. Организация работы школ на оккупированной территории юга России во время Великой Отечественной войны. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovaya-povsednevnost-velikoy-otechestvennoy-voyny-kak-obekt-nauchnoy-kommemoratsii-v-noveyshey-rossiyskoy-istoriografii> (дата обращения 02.09.2022).

219. Ованесов, Б.Т., Судаев, Н.Д. Здравоохранение Ставрополья (1918-2005 гг.) / Б.Т. Ованесов, Н.Д.Судаев. – Ставрополь, 2007. - 321 с.

220. Орлов, И.Б. Становление системы государственного централизованного нормированного распределения в СССР (1941-1943 гг.) // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы международной научной конференции

(28-29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. - С. 337-343.

221. Очерки истории Карачаево-Черкесии. Том 2. Советский период. Т. 2 / Ред. коллегия: канд. ист. наук Р. Х. Джанибекова (отв. ред.) и др. - Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-ние, 1972. - 448 с.

222. Очерки истории советской военной медицины / Под ред. Д.Д. Кувшинского и А. С. Георгиевского. – Л.: Медицина. Ленингр. отд-ние, 1968. - 526 с.

223. Очерки истории Ставропольского края. В 2-х томах. Том 2. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1986. - 607 с.

224. Очерки истории Ставропольского педагогического института. Ставрополь: Кн. Изд-во, 1991.- 112 с.

225. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. - 632 с.

226. Падерин, А.А. Советское общество до и после июня 1941 года
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-obschestvo-do-i-posle-iyunya-1941-goda>. (дата обращения 01.01. 2024)

227. Падерин, А.А. Народ-победитель должен знать правду о войне / А.А. Падерин // Отечественная история. – 2000. – № 3. - С. 40-47.

228. Панарина, Е.В. Реализация социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): на материалах Дона и Северного Кавказа. Дисс. доктора исторических наук. Армавир, 2009.

229. Панарина, Е.В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Монография/ Е.В. Панарина – Армавир:РИЦ АГПУ, 2009.- 411 с.

230. Петренко, Т.А. Эвакуационный процесс на Ставрополье летом 1942 года: успехи и неудачи / Т.А. Петренко, С. И. Линец.- Пятигорск: «Спецпечать», 2005. - 124 с.

231. Плохотнюк, Т.Н. Немецкое население Северного Кавказа в условиях тоталитарной системы в середине 1920-х – 1930-х гг. // Наказанный народ. (Репрессии против рос. немцев). – М.: Звенья, 1999. - С. 149-157.

232. Поливина, М.А. Повседневная жизнь населения Северного Кавказа в годы Гражданской войны 1917-1920 гг./ М.А. Поливина М.А. - Славянск-на-Кубани: Изд. центр СГПИ, 2009. - 140 с.

233. Поляков, Л.Б. Цена войны: Демографический аспект / Л.Б. Поляков. – М.: Финансы и статистика, 1985. - 136 с.

234. Поляков, Ю. Почему мы победили? О массовом сознании в годы войны / Ю. Поляков // Свободная мысль. – 1994. – № 11. - С. 62-76.

235. Попкова, Т.П. Исторический опыт профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России / Т.П. Попкова // История государства и права. – 2005. – №5. - С. 39-45.

236. Потемкина, М.Н. Историческое пространство эвакуации (1941–1945гг) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-prostranstvo-evakuatsii-1941-1945-gg>.(дата обращения 02.09.2022).

237. Пушкарева, Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. 2007. - М.: Политическая энциклопедия, 2008.- 104 с.

238. Пятигорск и пятигорчане в Великой Отечественной войне. / Шляпак А. Е. (гл. ред.) и др. - Пятигорск: Б.и., 1995. - 86 с

239. Реброва, И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-povsednevnost-v-problemnom-pole-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения 02.09.2022).

240. Ревель, Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. Человек в истории. М., 1996.- С. 116.-121

241. Рожков, Ю.А. Беспризорники / А.Ю. Рожков // Родина. – 1997. – №9. - С. 70-76.

242. Рокутова, О.А. Военное и послевоенное детство. Опыт социальной защиты в 1941-1950 гг. / О.А. Рокутова. - Самара: Изд-во Ас Гард, 2013. - 235 с.

243. Россинский, Ю.Г. Система образования РСФСР в годы Великой Отечественной войны Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-obrazovaniya-rsfsr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voynuy> (дата обращения 02.09.2022).

244. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил : Стат. исслед. / Г.Ф. Кривошеев и др.; Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.- 607 с.

245. Рыблова, М.А. и др. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М. А. Рыблова, Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина, Е. В. Архипова, И. И. Курилла, М. П. Назарова. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. - 336 с.

246. Саренц, Р.Г. Непокоренный край / Р.Г. Саренц.– Ставрополь: Книжное издательство, 1962.- 159 с.

247. Селунская, В.М. Социальная структура советского общества. История и современность / В.М.Селунская. - М.: Политиздат, 1987.- 286 с.

248. Селюнин, В.А. Юг России в войне 1941–1945 гг. / В.А. Селюнин. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1995. - 196 с.

249. Семенов, В.Е. Война и молодежь. Историко-теоретический аспект / В.Е. Семенов / 50 лет Победы в Великой Отечественной войне. Материалы региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: СГУ, 1995. - С. 92-93.

250. Сенявская, Е.С. Противники России в войнах XX века. Эволюция образа врага в сознании армии и общества/ Е.С. Сенявская. - М.: РОССПЭН, 2006. - 288 с.

251. Сенявская, Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование / Е.С. Сенявская. – М.: ИРИ РАН, 1995. - 218с.
252. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 1999. - 383 с.
253. Сенявская, Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки / Е.С. Сенявская. – М.: ИРИ РАН, 1997. - 232 с.
254. Сенявский, А.С., Сенявская Е.С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы. Федеральный портал истории России. URL: <http://histrf.ru> (дата обращения 12.05.2022).
255. Сергиенко, Л.М. Население Ставрополя накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937-1945 гг.): историко-демографический аспект. Дисс. кандидата исторических наук. - Пятигорск, 2016.- 208 с
256. Серегина, Л.В. Трудовое право в годы Великой Отечественной войны // Журнал российского права. - 2010. - № 8. - С. 139-148.
257. Сеницын, А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А.М. Сеницын // Вопросы истории. – 1969. – №6. - С. 25-29.
258. Скирдо, М.П. Моральный фактор в Великой Отечественной войне / М.П. Скирдо. – М., 1959. - 185 с.
259. Складорова, Е.К., Гутиева М.А., Карташев А.В., Камалова О.Н. Вузы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2016. - 122 с.
260. Славко, А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период / А.А. Славко // Вестник Чувашского университета. – 2010. – №1. - С. 79-88.
261. Смыслов О. С. Житейская правда войны / О.С. Смыслов. - М.: Вече, 2014. - 320 с.
262. Смыслов О. С. Любви все звания покорны / О.С. Смыслов.- М.: Вече, 2015. - 304с.

263. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945/ Под ред. д-ра экон. наук И. А. Гладкова. – М.: Наука, 1970. - 502с.
264. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / Под ред. Г.А. Куманева. – М.: Наука, 1988. - 424 с.
265. Солдатенко, Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне/ Е.И. Солдатенко - М.: Госполитиздат, 1954. - 295 с.
266. Сомов, К.К . Война – ускоренная жизнь/ К.К.Сомов. - Барнаул, 2010. - 616 с.
267. Сорокина, О.Л. Школьное образование в условиях оккупации территории Советского Союза немецкими захватчиками в годы Великой Отечественной войны / О.Л. Сорокина // Клио. – 2004. – №2(25). - С. 117-132.
268. Социальная политика советского государства. Укрепление ведущей роли рабочего класса в соц. строительстве / В.З. Дробижев, В.П. Михеенков, В.С. Кожурин, Е.К. Миннибаев. – М.: Мысль, 1985.- 333с.
269. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.). Под ред С. И. Линца, А.А. Анিকেева, Г.И. Кольги. - Ставрополь-Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. - 498 с.
270. Ставропольцы в Великой Отечественной войне. Историко-публицистические очерки. - Ставрополь: Ставропольский фонд культуры, 1995. - 349 с.
271. Судаевцов, Н.Д. Борьба трудящихся Ставрополья за восстановление народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны // 50 лет Победы в Великой Отечественной воне: Сборник докладов на региональной научно-практической конференции. - Ставрополь, 1995. - С. 26-29.
272. Судаевцов, Н.Д. Всенародная помощь фронту и районам, освобожденным от оккупации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Из истории земли Ставропольской. Сборник статей. - Ставрополь, 1995. - С. 78-94

273. Судаев, Н.Д. Кавказские Минеральные Воды – крупнейшая госпитальная база Великой Отечественной войны. В кн.: Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Под ред. Т.А. Булыгиной. - Ставрополь: СГУ, 2005. - С. 573-587.

274. Суслов, М.А. О мерах подъема сельского хозяйства края, разрушенного немецкими оккупантами / М.А. Суслов. – Ставрополь, 1943. – 18с.

275. Сухачевский, В. Беспризорные дети России / В. Сухачевский // Семья. – 2001. – №3. - С. 9-13.

276. Суций, С.Я. Школа Юга России в зоне немецкой оккупации: трансформация, адаптация, масштабы / С. Я. Суций / Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы Международной научной конференции (28-29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону, 2010. - С. 382-386.

277. Тальцев, А.Н. Общество военного времени: динамика массового сознания и социальной психологии в СССР в годы Великой Отечественной войны / А.Н.Тальцев // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. - 2023. – № 33. – С. 71-81

278. Тальцев, А.Н. Особенности системы снабжения и распределения продовольствия в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ставрополья) / А.Н.Тальцев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2023. – № 3. – С. 81-87

279. Тальцев, А.Н. Повседневная жизнь населения Ставрополья в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы / А.Н.Тальцев // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. - Ставрополь: Издательство: ООО «Секвойя», 2017. - С. 150-158.

280. Тальцев, А.Н. Повседневные практики отдыха на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ставрополья). / А.Н.Тальцев // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей. СФ КрУ МВД России. Под редакцией А.Д. Котенева и др. - Ставрополь Издательство: ООО «Секвойя», 2023. – С. 264-270

281. Тальцев, А.Н. Роль образования в повседневной жизни населения Ставрополья в годы Великой Отечественной войны / А.Н.Тальцев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. – Т. 13. – № 8 (101). – С. 3347-3356

282. Тальцев, А.Н. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / С.И. Линец, А.А. Анিকেев А.В. Карташёв, Д.В. Кочура [и др]; под общ. ред. С.И. Линца. – М.: «Надыршин», 2019 – 480 с.

283. Тальцев, А.Н. Трудовая мобилизация в повседневной жизни жителей Ставрополья в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. – № 5 (194). – С. 157-165

284. Тальцев, А.Н. Человек на войне: военная повседневность во фронтовых письмах / А.Н.Тальцев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. - 2017. - №1. - С. 63-68.

285. Тепун, П.Д. Деятельность партийных организаций и населения Северного Кавказа по оказанию помощи раненым в годы Великой Отечественной войны / П.Д. Тепун // Советское здравоохранение. – 1980. – №5. С. 61-63.

286. Тыл Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Указатель советской исторической литературы за 1955 – 1977 гг. - М.: Ин-т истории СССР, 1980. - 366 с.

287. Убушаев, В.Б. Вклад тружеников Калмыкии в строительство железной дороги Астрахань – Кизляр (октябрь 1941 – август 1942 г.). Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-truzhenikov-kalmykii-v-stroitelstvo-zheleznoy-dorogi-astrahan-kizlyar-oktyabr-1941-avgust-1942-g> (дата обращения 02.09.2022).

288. Харитонов, А.Г. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965, № 5. С. 50-64

289. Хомякова, Н.В. Проблемы реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны на Урале в послевоенные годы. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-reabilitatsiya-invalidov-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-urale-v-poslevoennye-gody> (дата обращения 02.09.2023).

290. Цкитишвили, Карло 442 огненных дня (Битва за Кавказ. Краткая хроника и материалы)/ Карло Цкитишвили. – Батуми: «СабчотаАджара», 1986. - 490 с.

291. Чадаев, Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. - М: «Мысль», 1965.- 494 с.

292. Человек в российской повседневности: сб. статей. - М.:СТИ МГУ сервиса, 2001.- 134 с.

293. Черный, В.И. Продовольственный вопрос в годы Великой Отечественной войны и вклад Кубани в его решение / Российское общество. - Краснодар, 2008. - 155 с.

294. Чернявский, У.Г. Война и продовольствие (снабжение городского населения в ВОВ 1941–1945 гг.) / У.Г. Чернявский. – М., 1964. - 231 с.

295. Шацкий, П.А., Муравьев, В.Н. Ставрополь. Исторический очерк [Текст] / П.А. Шацкий, В.Н. Муравьев. – Ставрополь, 1977. - 263 с.

296. Шебзухов, М.Х. Трудовая и политическая активность тружеников тыла в годы войны. Майкоп, 1992.- 143 с.

297. Шебзухов, М.Х. Тыл – фронту (Тыл Северо – Западного Кавказа в годы войны 1941–1945): опыт, уроки / М.Х. Шебзухов. – Майкоп, 1993. - 327 с.
298. Шишкин, Е.Н. Вопрос открытия церквей на территории Ставропольской и Бакинской епархии в 1943-1948 гг. Научная электронная библиотека КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vopros-otkrytiya-tserkvey-na-territorii-stavropolskoy-i-bakinskoy-eparhii-v-1943-1948-gg> (дата обращения 29.12.2022).
299. Шюц, А. Структура повседневного мышления / Альфред Шюц // Избранное: мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. - 1054 с.
300. Ярославский, Е.М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. Куйбышев: Облгиз, 1944.- 12 с.
301. Fitzpatrick, Sh. Educational and Social Mobility in Sovietunion (1921-1934). - Cambridge: Cambridge University Press, 1975.- 355 p.
302. Fitzpatrick, Sh. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Exstraordinary Time. - New York: Oxford University Press, 1999. 288 p.
303. Fitzpatrick, Sh. The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia. - Cambridge: Cambridge University Press, 1992.- 264 p.
304. Kuromia, H. Stalinist industrialrevolution. The politic and worker. 1928-1932. - Cambridge: Cambridge University Press, 1988.- 364 p.
305. Stites, K. Revolutionary dreams. Utopian Vision and experimental Life in the Russian Revolution. - New-York:Oxford University Press, USA , 1989.- 308 p.
306. Stites, R. Russian popular Culture. Entertairment and Society since 1900. - Cambridge: Cambridge University Press, 1992.- 256 p.